

Дважды ды

КЕЙТ ХАСК

Кейт Хаск
Однажды 3. Ты
полюбишь вновь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759918
ISBN 9785448368882*

Аннотация

Действия разворачиваются спустя несколько лет после событий, происходящих во второй части. Эмили Бёрд изменилась. Девушка стала тем, кого боялась больше всего на свете. Теперь она безжалостный наёмник. Никто и ничто больше не сможет вернуть её к прежней жизни. Теперь она сама за себя, против всего мира. Но прошлое Эмили не оставляет в покое. Встреча давних влюблённых неизбежна, вот только готовы ли они вновь встретиться друг с другом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	60
Глава 7	71
Глава 8	83
Глава 9	93
Глава 10	102
Глава 11	112
Глава 12	125
Глава 13	136
Глава 14	144
Глава 15	155
Глава 16	166
Глава 17	176
Конец ознакомительного фрагмента.	183

Однажды 3. Ты полюбишь вновь

Кейт Хаск

Дизайнер обложки Виктория Иванова

© Кейт Хаск, 2017

© Виктория Иванова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-6888-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– А вот ты где? – раздался мужской голос.

Я подняла глаза и увидела Роба. Мужчина в черной потертой кожаной куртке сел напротив меня.

– Все хорошо? – он продолжал спрашивать, потирая нос.

На моем лице появилась улыбка.

– Все хорошо, – я ответила, вспоминая свою недавнюю поездку в Бостон. Холодно мрачно и сыро не то, что здесь. Но непогода заставила меня улыбнуться, а мой заказ, было весело. Роб прищурился, возле глаз сразу же образовались морщины. Он сжал руки в кулак, я услышала, как хрустят его кожаные перчатки. Опять недоволен, сейчас будет ворчать.

– Зачем нужно было убивать девятерых телохранителей? – придвинувшись, тихо спросил мужчина.

Рядом с нами никто не сидел, можно было и не шептать. Я снова улыбнулась, обожаю это выражение лица. Он готов придушить меня прямо здесь. Мне приносит удовольствие видеть, как бесится Роб. Опять откинулась назад и вытянула ноги под столом. Роб не собирался молчать, он готовил порцию ругательств.

– Тебя просили убрать того японца... – он продолжал.

Стиснув челюсть, босс сверлил меня глазами. Лицо покраснело от злости, а между бровями образовались глубокие морщины.

– Они мне не понравились, я убила их бесплатно, – я прошептала и мило улыбнулась.

Услышав мой ответ, Роб подался чуть вперед, но вспомнил, что мы в баре не одни. Мужчина еще сильнее сжал кулаки, глаза метали молнии. «Ну же Роб, так и будешь терпеть? Нет, ты боишься меня, и мне нравится это» – эта мысль промелькнула в моей голове. Роб уже не мог контролировать ни меня, ни мои поступки. Видела по его взгляду и то, как он смотрел на меня, что даже мой собственный босс уже боялся меня, это радует и утешает мое самолюбие.

– Больная, еще хоть один такой фокус, и я больше с тобой не работаю, – он прошипел, приходя в себя от гнева.

Я пожалала плечами и сделала недоумевающее выражение лица.

– Ты говорил это в прошлый раз, когда я взорвала дом того уroda, – я хихикнула, поправляя волосы.

Забыв про ребра, я подняла руки, чтобы откинуть волосы, но резкая боль сразу же саднила мое тело. Я не подала вида ведь уже привыкла к боли. Убрав волосы, опять посмотрела на босса.

– У него были соседи, если они были дома тоже бы пострадали, – брюзжал он, и тем самым все больше выводил меня из себя.

– Но не было же? Я не настолько глупая просто в газетах про меня перестали писать, мне стало скучно... – я оскалилась в улыбке, и посмотрела на него. С каждым разом он

все больше и больше седеет, неужели из-за меня? Нет, наверное, это возраст.

– Тебе мало что тебя ищет ФБР? – разозлился Роб.

– Они никогда не найдут меня, если я сама этого не захочу.

– Ты играешь с огнем девочка,

– Да пошел ты, – я улыбнулась, и уставилась в окно.

– Ладно, деньги найдешь там, где всегда, остальное в швейцарском банке, – смирился мужчина.

– Есть что-нибудь новое? – я оживилась.

– Да, – вздохнул Роб.

Похоже, он не горит желанием дать мне работу. Мне хотелось все больше и больше заказов, а он получает по десять заказов и почти все отклоняет, лишь бы мне работу не давать. Конечно, одни заказы он всегда принимает, и я всегда убиваю заказчиков, но это другая история, про которую я хочу забыть. Роб достал свой рюкзак и начал копаться в нем.

– Кто он? – я придвинулась поближе и стучала пальцами по столу.

– Райли Фостер, – заговорил Роб и положил папку с делом на стол. Я быстро схватила ее и начала листать.

– Ммм, ну и что он натворил? – я успевала спрашивать, взяв в руки фотографию парня.

Ему было лет тридцать, что удивило меня. Обычно таких молодых не заказывают, что же он успел натворить за свои годы? Я убиваю отпетых уродов, правосудие и закон не мог-

ли наказать их, и тут, как правило, появляюсь я. Не думаю, что этот парень натворил что-то серьезное.

– Ничего особенного...

Я нахмурилась, парень был ученым, я прочитала его досье. Да, точно ученый.

– К чему заказ? – я злилась и недоброжелательно посмотрела на Роба.

– Тебе не нужно будет убивать его, просто заберешь кое-что, – пояснил он.

Во мне сразу вспыхнул гнев, я взяла папку и швырнула ее в лицо Робу. Он издевается?

– Что уже на пенсию решил отправить? Любой сможет сделать это, ты знаешь, какие дела беру я.

– Просто возьми отпуск, – перебил босс.

Его слова еще больше задели меня. Я придвинулась и посмотрела на него, как хищник смотрит на свою добычу. Отпуск? Разве я небезупречно выполняю свою работу. Ни одной улики, зацепки, я все всегда делаю чисто. Роб снова разозлился.

– Вот о чем я говорю, ты просто неконтролируемая, тебе нужен перерыв, чтобы привести нервишки в порядок, – рыкнул он, озираясь по сторонам, и начал собирать все выпавшие листки из досье обратно. Я стукнула кулаком по столу, схватив Роба за воротник куртки, притянула его к себе.

– Еще одно слово, и я найду себе нового босса, а твое тело судмедэксперты будут собирать по всему бару, – я прошеп-

тала, всматриваясь в карие глаза мужчины.

Он схватил меня за руку, и пытался сопротивляться. Надавлив на рану в руке, он ждал, что я отпущу его. Струйка крови потекла по моей кисти, я надменно улыбнулась.

– После этого заказа, получишь другой, намного лучше, – наконец, смирился он, я расслабила хватку.

Роб толкнул меня, и я снова спокойно сидела за столом.

– Вот так бы сразу, – я обрадовалась, взяв папку со стола.

– Только по-тихому в этот раз, просто забери у него одну вещь и все, парень не должен умереть.

– Заткнись, я его не трону. Что нужно забрать? – я закатила глаза.

– То, что висит у него на шее, – он указал на фотографию. Я нехотя присмотрелась, на черно-белой фотографии, у парня что-то висело на шее.

– Чушь какая-то, что заказчик сам не смог забрать эту штуку у него? – я ворчала и крутила фотографию в руках. Снимок был сделан с камеры наблюдения, трудно было разобрать и разглядеть нужный объект. Может, это какой-то кулон? Кому он, вообще, сдался?

– Эта вещь необходима заказчику, это все, что я знаю, – сказал Роб и встал из-за стола.

– Ладно, разберусь, – я отрезала, и убрала папку в свою сумку.

– Дай знать, как выполнишь заказ, – кивнул мужчина и направился к выходу.

Я промолчала, встав из-за стола, пошла в сторону уборной. Кровь все еще продолжала сочиться. Закрывшись в уборной, подошла к раковине. Я включила воду и сняла перчатки. Кажется, мне удастся снять их только с кожей. Кровь начала сворачиваться, и перчатка прилипла к ране. Стиснув зубы, одним резким движением сняла перчатку.

– Черт, – я выдохнула, и посмотрела на глубокий порез.

Кровь снова побежала, я подставила руку под струю холодной воды. Другой рукой, я искала в сумочке, чем бы перевязать рану. Да здорово все-таки порезалась, тот урод защищался, как мог, но я все равно убила его. Замотав руку своим шарфиком, закинула перчатки в сумку и вышла из уборной. Быстро выйдя из бара, я обошла его и закинула перчатки в горящую бочку с мусором. Посмотрев на пламя, я задумалась.

– Сжигаешь улики? – послышался голос за спиной. Я знала, что это Роб. Он стоит уже здесь несколько минут.

– Да, ты испортил мои перчатки, – я огрызнулась, не поворачиваясь к нему.

Роб медленно приближался ко мне и совсем скоро уже стоял возле меня. Мы вдвоем смотрели на огонь.

– Где остановишься? Тут есть мотель недалеко, там всегда есть лед как раз для твоих ребер, – он снова заговорил. Мне не хотелось говорить с ним, я предпочитаю больше тишину и одиночество.

– Неважно, – я буркнула.

– Что все-таки один да в корпус пропустила? Не страшно со всеми бывает, особенно если ты одна против девятерых телохранителей.

– Надоел, – я фыркнула, и бросила в огонь платок, кровь уже перестала бежать. Я достала лейкопластырь и заклеила рану.

– Импала на стоянке твоя? Напомнить тебе, как должна выглядеть «неприметная машина»? – Роб повернулся ко мне и принялся читать нотации.

– Я не собиралась ездить на минивене! И она не моя, угнала ее в другом штате, не бойся, как найду другую, избавлюсь от этой, – я сумела перебить его.

– Хорошо, – мужчина пожал плечами.

– Все, я поехала, – я хотела закончить наш диалог и уехать, Роб уже порядком достал меня.

– Кто следующий? – я вдруг остановилась, и обернулась. Роб стоял возле бочки и грел руки.

– Узнаешь, когда выполнишь этот заказ, не забывай никаких убийств, – он ответил, подняв брови.

– Да не трону я этого задрота! – я не выдержала и направилась к своей машине.

– Да сказала девушка, которая убила своего дедулю и выставила его голову на Тайм Сквере!

– Не заткнешься, и твоя голова окажется там же, – я обернулась и показала ему фак.

Роб засмеялся. Подходя к машине, вспомнила, что сдела-

ла с Артуром. Нет, он не мой дедушка, он настоящий мерзавец, который поплатился за свои поступки. Заведя машину, я поехала по темной дороге. Не жалею, что убила Артура Джонса, ведь он убил всю мою семью и меня. Эмили Берд больше нет, она умерла два года назад. Моя месть была прекрасна, сначала я убила всех его друзей, потом пришла за ним. Он ждал меня, мне было мало убить его, я обезглавила его и выставила его голову на людское обозрение на Тайм Сквере в Нью-Йорке. Газеты долго пестрили о его убийстве, а ФБР наконец, заинтересовались мной. Они ищут меня уже год, но все безрезультатно. Я будто призрак или невидимка...

Глава 2

Проведя ночь в придорожном мотеле, меня ждал Даллас. Там затаился Райли Фостер, неделю назад он переехал из Нью-Йорка в другой штат. Что его заставило убежать? Или кто? Так или иначе, я нашла его хоть он парень умный, но лечь на дно ему не удалось. По крайней мере, от меня ему спрятаться не удалось. На рассвете я собрала свои вещи и была готова снова отправиться в путь.

– Как спалось, мисс? – вежливо спросила меня горничная.

Я улыбнулась и прошла мимо пожилой женщины. Спалось? Я почти не сплю, максимум часа три и просыпаюсь от кошмаров, после которых уже не в силах заснуть. У меня была маленькая дорожная сумка, в которой лежало все необходимое. Конечно, у меня есть квартиры в нескольких городах, в которых я храню свой арсенал и прочие вещи, но домом это назвать сложно, скорее всего, склад. Время от времени появляюсь в них, беру нужное и снова уезжаю. После дела Фостера, я направлюсь в Нью-Йорк. Благодаря своей новой работе я езжу в разные города, страны. Мне нравится моя работа, помогает забыться. Я перестала чувствовать, никакой боли, страданий и горя. Мой разум всегда чист, эмоции и чувства лишь отвлекали меня, но сейчас я стала лучше. Я села в машину и направилась в путь. Не думаю, что поеду до Далласа на машине, избавлюсь от импалы в сосед-

нем городе, а дальше буду добираться на самолете. Я остановилась на заправке. Точнее, это была какая-то заброшенная заправка, где работал мальчик-подросток.

– Полный бак, – я сказала подростку, а сама взяла сумку и направилась на поиски уборной.

Мальчик принялся разбираться с машиной. Он выглядел неряшливо. Толстовка, кажется, была его отца, грязные брюки и чумазое лицо. Наверное, он до этого чинил чью-то машину. На вид ему лет четырнадцать, он был ниже меня, щуплый и худой. Кое-как, но я все-таки нашла уборную. Достав из сумки все необходимое, я переоделась. Убрала свои волосы, и надела парик. «Шатенка» – я подумала про себя и накрасила губы. Надев черные брюки и белую футболку, я накинула пальто. Волосы были до плеч, непривычно, мои намного длиннее. Я взяла из сумки очки и направилась к выходу.

– Все готово мисс, – увидев меня, проговорил подросток.

Он стоял возле машины и вытирал руки платком, наверное, не забыл масло проверить. Я заплатила ему наличными и подошла к машине, парень, шмыгая, смотрел на импалу.

– Нравится? – я спросила.

Парень оживленно кивал головой, его глаза загорелись.

– У тебя лицо грязное, – я улыбнулась, он был таким смешным.

Парень снова достал из заднего кармана брюк грязный платок и вытер лицо.

– Просто работы много сегодня... – попытался оправдываться подросток. Я пригляделась, под его глазом увидела фингал.

– Отец тебя так? – я сразу же догадалась.

– Да, – парень опустил глаза и посмотрел на свои ботинки.

– За что? – я поинтересовалась.

– Хотел снова вернуться в школу, но отец сказал, что мне не нужно учиться, раз у меня уже есть работа, – заговорил юноша.

Из его рассказа поняла, что его отец законченный алкаш и заставляет работать сына на этой заправке. Мать умерла несколько лет назад. Эта заправка, принадлежа его семье, парень не смог отказаться, а если пытался возразить, сразу же получал от отца хорошую взбучку.

– Это твоя колымага? – я посмотрела через плечо парня и указала на старый пикап.

– Да, ну точнее отца, – парень обернулся, и устало посмотрел на убогую машину.

– Поехали, – я сказала, садясь в свою машину.

– А? – протянул юноша и непонимающе посмотрел на меня.

– Поезжай следом за мной на пикапе, – я уточнила, закинув свою сумку на заднее сидение импалы.

– Но как же заправка?

– Кому она сдалась, никто не заметит твоего отсутствия, – я усмехнулась, еще раз посмотрев на вывеску, которая каза-

лась, вот-вот упадет.

Парень задумался, у него есть всего пару секунд на раздумья. Я завела двигатель, парень быстро побежал к своему пикапу. Чего и следовало ожидать. Засмеявшись, я отъехала от заправки, пикап ехал следом за мной. Я свернула на проселочную дорогу и искала тихое, заброшенное место. Заехав на пустырь, я вышла из машины.

– Подбросишь до аэропорта? – подходя к пикапу, я спросила парня.

– Но...

Парень не понимал, что происходит, но все же согласился подбросить меня до ближайшего города. Я закинула сумку в багажник и достала свою футболку.

– Отгони подальше пикап, а потом иди сюда, – я сказала, скручивая футболку.

– Меня Тим зовут, – успел проговорить парень, прежде чем отогнать машину.

Я не стала ему представляться, это ни к чему. Через минуту парень подбежал ко мне. Не знаю, почему взяла его с собой, может, просто хотела развеять его, показать другую жизнь. А, может, мне стало скучно и хотелось поболтать с кем-нибудь. Может, стало жалко парня, он гниет на этой убитой заправке. Жалко? Нет, такого чувства в моем арсенале нет. Наверное, мне стало скучно.

– Хорошо Тим, – увидев его, я оживилась и открыла крышку бензобака машины.

Парень выглядывал из-за моего плеча, ему было интересно узнать, что я намереваюсь сделать.

– Вы же не собираетесь...

– Именно, – я перебила, запихнув край футболку в бак.

– Хочешь сделать что-то действительно крутое? – я улыбнулась, обернувшись лицом к Тиму.

Парень замешкался, и занервничал. Я достала из кармана пальто зажигалку.

– Но... – увидев зажигалку, парень еще больше занервничал.

– Тебе не надоело, что тебя шпыняет отец? Вот твой шанс доказать, что ты тот еще крутой малый. Освободи себя, – я прошептала.

– Но это незаконно, – парень стоял на своем, но я видела, как ему хотелось взять зажигалку.

– К черту закон, его нет уже давно.... Сделай это, развлекись хоть раз в жизни, – я продолжала.

Если в парне есть потенциал, я могу взять его к себе в помощники. Хоть и работаю одна, но он бы смог иногда помогать мне. Парень взял зажигалку и подошел к баку. Я победоносно улыбнулась и отошла в сторону пикапа.

– Ты главное, как подожжешь, убежать не забудь! – я засмеялась, парень кивнул и ждал, когда я отойду подальше.

Он мог бы быть моим информатором, хотя нет, что я несу, ему всего четырнадцать. Парень поджог край футболки и быстро побежал в мою сторону. Импала взорвалась, а па-

рень громко засмеялся. Рукава кофты висели, штаны чуть ли не спадали с худого подростка. Увидев его реакцию, я не могла не улыбнуться.

– Вы, наверное, очень богаты, раз уж взрываете свою машину!

– А она не моя, – я ответила, и парень застыл на месте.

– Не ваша? – испугался он, я кивнула в знак ответа.

– Вы коп? – растерялся Тим.

– Нет, я не работаю на правительство, – тут засмеялась я.

– Это не моя машина, я ее угнала, а теперь поехали, поговорим с твоим отцом, – я села в пикап.

– Вы ему расскажите, что я натворил! Прошу вас не надо! – парень подбежал ко мне и начал умолять.

– Поедем дурь из твоего отца выбивать, а не стучачить на тебя, – я ответила. Парень насторожился и стал что-то обдумывать.

– Вы переоделись на заправке, избавились от машины, кто вы?

– Не твое дело, поехали уже... – я засмеялась.

Чудной малый, хоть рассмешил меня. Парень еще немного постоял, но вскоре сел в пикап, и мы поехали к нему. Продуктивно поговорив с его отцом, и снова отбив костяшки, я полетела в Даллас. Отец Тима пообещал бросить пить и найти себе нормальную работу. Тим с завтрашнего дня пойдет в школу и будет жить нормальной жизнью, как все подростки. Еще я сказала парню, что откручу ему голову, если он

взорвет хоть одну машину. Он поверил, и даже не сомневался в моих словах. Все эти разборки не давали зажить моей руке, а мне нужно быть в форме. Вот почему взяла битую и сломала ее об голову отца Тима. Жалко битую, но кажется, благодаря ей, его мозги встали на место. Я приземлилась в аэропорту Далласа и отправилась искать Фостера. Сняв номер в отеле, я стала готовиться. Убрала волосы в пучок, резиновые перчатки, черные ботинки, которые носят большинство американцев, и, конечно же, 45-миллиметровый. Знаю, что обещала не убивать парня, но лучше подстраховаться лишний раз. Простая неприметная одежда, если и оставлю следы, правоохранительные органы не смогут меня найти, ведь под мое описание подходит почти каждая вторая девушка. Главное, не попадаться в камеры, я заранее вырубая камеры, и не оставляю отпечатки пальцев и хорошо убираю волосы. Если все-таки на деле меня ранят, приходится подчищать все, чтобы не оставлять свое ДНК. Собравшись, я пошла на дело. Квартира Фостера находилась на третьем этаже жилого здания, я легко проникла в нее. Парня не было дома. Я осматривала квартиру парня, везде валялись какие-то непонятные записи. В чем он специализируется? Микробиология? Входная дверь открылась, я быстро спряталась за углом и приготовила пистолет. Хорошо изучила его досье. Райли Фостер прошел в свою комнату и потянулся к выключателю.

– Не надо, – я скомандовала, подкравшись, и приставила

оружие к его затылку. Парень отдернул руку и поднял две руки вверх.

– Кто вы? – испугался он.

– Не оборачивайся, – я продолжала, приглядываясь к цепочке, что висела у него на шее. Свободной рукой схватила ее и дернула.

– Вы не знаете, что это! – завопил парень и попытался повернуться ко мне лицом.

Я стукнула рукояткой пистолета по его голове, и он отрубился. Не люблю вопли. Цепочка порвалась, в руках я держала странный кулон вытянутой формы. Он был плоским и металлическим, около четырех сантиметров в длину. Покрутив странный кулон в руках, я покачала головой.

– И из-за этой ерунды я приехала сюда? Роб уже совсем головой тронулся, – я, ворча, покинула квартиру Фостера.

Он скоро придет в себя, а я, как и обещала, оставила парня в живых, хотя для меня это непривычно. В это время в Далласе было жарко, я мечтала уже быстрее убраться из этого города. Воспользовавшись таксофоном, связалась с Робом. Наш диалог, как всегда, был не дольше сорока секунд. Я должна буду найти его в Нью-Йорке и передать странный кулон. Не дожидаясь утра, первым рейсом улетела в Нью-Йорк. Прилетев, сразу же поехала к Робу. В отличие от меня, у него был нормальной дом. Я постучалась в дверь, над ней висела камера. Я улыбнулась Роб, наверное, уже увидел меня. Понеслись шаги.

– Еще улыбаешься? – босс открыл дверь, и с порога начал ругаться. Я опешила, и прошла в квартиру.

– Что? – я возмутилась, скинув пальто, уселась на диван. Роб подошел и смахнул мои ноги с кофейного столика.

– Я же просил не убивать! – он кричал.

У него был частный дом на окраине города, здесь-то он мог от души поорать на меня. Я встала с дивана и почти вплотную подошла к нему.

– Что ты несешь? Я его не трогала! – я разозлилась и со всей силы толкнула мужчину в грудь.

– Не трогала? А кто сейчас лежит в морге с многочисленными пулевыми ранениями! – не отступал Роб, снова приближаясь ко мне.

Я не смогла удержаться и врезала ему, мужчина упал на диван.

– Я же сказала, что не трогала, значит, не трогала! – я прошипела, и резко ушла в сторону. Ладно, нужно уgomониться, я пыталась успокоиться.

– Тогда кто это сделал? – вытерев кровь рукой, спросил Роб.

Я разбила ему губу, пусть радуется, что так легко отделался. Ненавижу, когда кто-то повышает голос на меня.

– Не знаю, когда уходила, он был в отключке, – я потеряла руку и ходила кругами по комнате.

– Странно, и заказчики той штуки пропали, – Роб задумался.

Я подошла к дивану и достала из кармана пальто тот самый кулон.

– Я привезла, что обещала... – я протянула кулон боссу.

– Да, но те, кто заказывали, пропали, – он ответил и посмотрел на кулон.

Он взял его и начал крутить в руках. Роб тоже не смог понять, что это за вещь, нахмурившись, мужчина продолжал изучать ее.

– Я думаю, тот, кто убил Фостера, искал эту штуку, – босс вернул кулон мне обратно.

– Подожди, а что мне делать с этой фигней? – я хотела всучить кулон обратно Робу.

– Избавься.

– Сам избавься от нее! – я возмущалась, Роб встал и пошел на кухню, наверное, за льдом.

– Я не прикоснусь к этой штуке, из-за которой уже убили одного человека, – отрезал он и вышел из комнаты.

– Умник! А мне, значит, можно? Черт, я просто выкину ее в мусорку! – я крикнула и положила кулон обратно в карман.

Накинув пальто, я подошла к окну. Через закрытые жалюзи уставилась на улицу. Узнаю этот дом, ведь именно сюда я пришла несколько лет тому назад за помощью. Я прошла быстрый курс обучения. А точнее, Роб просто научил меня убивать и выживать, отправляя на сложные задания почти без всякой подготовки. Это были сложные времена, я даже вспоминать не хочу. Метод Роба был похож на метод обу-

чения плавать, как в воду забрасывают детей, которые еще не умеют плавать. Также он поступил со мной, отправил в настоящий ад, и ждал, когда я своими силами выберусь из него. Он сказал, что не придет спасать меня, если я выживу, то возьмет меня на работу, я выжила.

– Кто следующий? – я спросила, услышав шаги Роба за спиной.

– Снова они, но на этот раз заказчика убить не удастся, серьезный мужик.

– Хорошо, значит, план Б, – я закатила глаза.

Надоело уже улаживать дела ребят. Они живут в Англии и давно вышли из бизнеса, но вот прошлое не оставляет их. Роб только так успевает перехватывать их заказы, и отдает мне. Я убиваю заказчика и все счастливы. Но есть и такие заказчики, которых лучше не злить, на этот случай у нас Робом есть план Б. Я просто симитирую убийство.

– Знаешь где они?

– Конечно.

– Только спокойнее там, хорошо? – Роб снова сел на диван.

Я фыркнула, что захочу то и сделаю. Я направилась к двери.

– Я имею в виду, без драк, – мужчина пошел за мной.

– Не обещаю, – я ответила.

– Он не один. Но ты и сама знаешь это. Просто держи себя в руках, или постарайся по крайней мере, – начал заикаться

Роб. Я резко остановилась и повернулась к нему лицом.

– Ох, надо же, решил устроить душевный разговор? А кто оставил меня на границе Мексики помирать? Иди лучше своему сыну сердечные разговоры устраивай. Ой, я забыла, он же давно на кладбище, – я прорычала, и впечатала босса к стене. Сжав его кадык, я наслаждалась тем, как мои слова задели его. Больно? Это только часть того, что когда-то чувствовала я.

– Невозможно вести сердечные разговоры с человеком, у которого нет сердца, – он прошептал. Роб не сопротивлялся.

– Да, и лучше тебе не злить меня, – я ухмыльнулась.

– Ты опасна, человек без страха...

– Зато это делает меня превосходной убийцей.

– Ты не боишься смерти, это пугает меня, – продолжал Роб.

– После того, что случилось, я не боюсь смерти, и это тебе нужно сказать спасибо. Я лучшее твоё творение, ты создал монстра, Роб, и тебе придется жить с этим... – я договорила и отпустила мужчину.

– Только их не трогай, прошу...

– Не трону твоих мальчиков! – я засмеялась и вышла из дома.

Я села в машину, ну вот, теперь придется тащиться в Англию. Ладно, по-быстрому улажу все. А это иронично, вспомнила, что когда-то была на другой стороне. Боролась

с плохими людьми, сражалась за честное дело. У судьбы есть чувство юмора, это уж точно. Если долго смотреть в бездну, то бездна заглянет в тебя. Борясь с темной стороной Гарри, когда-то я подпустила тьму в свое сердце. Какой глупой я была! Ненавидела Пита, Артура, меня пугали их деяния. Я считала их жестокими убийцами, но теперь заглянула в себя. Моя душа теперь черная, я не лучше Артура. Если бы у меня остались чувства, я сейчас расстроилась. Но ничего, по-прежнему хладнокровно отношусь ко всему. Сострадания? Нет, я не знаю, что это такое. Пофигизм да. Мне предстоит увидеться с Гарри, но внутри ничего не екнуло. Чувств во мне не осталось, и я рада этому. Лучше так, чем то, что я чувствовала два года назад.

Глава 3

Лондон, Англия. После прибытия в столицу, связалась с друзьями Роба. Не могу перевести с собой свое оружие, вот почему чаще люблю перемещаться наземным транспортом, а не воздушным. Мне нужно было подготовиться к встрече. Приведя себя в порядок: купив новую одежду, парик, обзавелась другим поддельным паспортом. Нужно было походить на типичную англичанку, и да, акцент. Сидя дома у друга Роба, ждала, когда он соберет мне все необходимое.

– Гранаты? – спросил мужчина лет за пятьдесят.

Я сидела в кресле и выбирала оружие. Взяв в руки пистолет с серебряной рукояткой, сразу же остановила выбор на нем. Удобно помещался в руке, и калибр, то что надо.

– Разрывные, пожалуйста, – я уточнила.

– Аккуратнее с ними, можно оглохнуть, – мужчина старался быть вежливым.

– Да знаю, первый раз я оглохла здорово, – я ухмыльнулась.

– Взрывчатка, – я добавила, когда мужчина почесал затылок, пытаясь вспомнить, чтобы мне еще предложить.

– Надеюсь, мирные люди не пострадают... – нахмурился он.

Я встала возле него, и положила в сумку резиновые перчатки. Мужчина посмотрел на меня снизу вверх.

– Все пройдет как по маслу... – я успокоила.

Кроме боевого арсенала, друг Роба одолжил мне машину, с большим багажником. Не знаю, верну ли ее, или просто оставлю где-нибудь на улице. Уверенна, он будет в состоянии отыскать свою машину. Мне было легко вычислить ребят, уж слишком хорошо их знаю. Как и ожидалось, они жили в тихом районе, и все недалеко друг от друга. Я припарковалась возле небольшого ресторана. Крис наверняка установил камеры на улице и в домах, где они жили. Достав ноутбук, я принялась взламывать доступ к камерам. Еще раз проверила все ли взяла с собой. Программа на ноуте подбирала пароль. Еще чуть-чуть и доступ открыт. Никого из ребят не было дома, мне это на руку. Гарри и его новая девушка, сегодня ужинают в ресторане. Я завела машину и поехала до нового дома Гарри. Узкая улица, фонари тускло горели, моросил дождь. Проехав чуть подальше, я оставила машину у соседей Гарри. Судя потому, что в доме не горел свет, их тоже не было дома. Выйдя из машины, я поморщилась. Не хотела бы жить здесь. Я выросла на побережье, где всегда тепло и солнце. Черное платье уже раздражало, жду не дождусь того момента, когда сожгу его. Справившись с сигнализацией в доме, я прошла внутрь.

– Мда... – я протянула, расстегивая пальто.

Дом был приторно-милым, отчего меня сразу же начало тошнить. Возле входной двери лежал ковер с надписью: «Добро пожаловать».

– Не хватает еще белого забора возле дома, – я ерничала, аккуратно ставя сумку на пол.

Не хочу, чтобы детонатор рванул раньше времени. Не включая свет, стуча каблуками по паркету, я принялась изучать дом. Мне нужно правильно заложить взрывчатку, чтобы от дома не осталось и следа. Взяв из сумки перчатки и фонарик, я направилась в соседнюю комнату.

– Гадость.

Я стояла в гостиной, на диване лежали подушки. Новая пассия Гарри вышивала на них, то цветочки, то котят. Гостиная была большой и просторной, он ведь любит простор и высокие потолки. «Как раз для его раздутого эго», – я подумала про себя. Возле окна увидела черное фортепьяно.

– Да чтоб меня... – я усмехнулась.

Вот под крышку фортепьяно, точно прикреплю взрывчатку. Дом был отвратительным, ужасно милым, словно картинка с какого-то семейного журнала. Это дурная женщина сделала тут настоящий семейный очаг, я довольно посмотрела на кочергу возле камина. «Ммм, вот бы по голове ее», – я подумала про себя. Мое воображение разыгралось, но вовремя успокоилась. Я подошла к фортепьяно и увидела рамки с фотографиями.

– Как же не оригинально... – я засмеялась, увидев блондинку до жути похожую на меня.

В доме были только ее фотографии, ни одной совместной или хотя бы просто фото Гарри. Изучая дом, я добралась

до спальни. Пахло ванильными свечами, это не дом, а клише идеального дома.

– Черт, эта манда издевается! – я не удержалась и засмеялась, как старый моряк с прокуренным голосом.

Подушки, везде эти тупые подушки! Я открыла небольшой гардероб и посмотрела на ее вещи.

– Она, наверное, перед глазами пестрит, как ее только терпят, – я протянула, посмотрев на разноцветную одежду.

Блузки, ужасные юбки и платья, и все яркого, насыщенного цвета. Мои глаза не выдержали этого, и я быстро закрыла гардероб. С недавних пор, я любительница темных тонов одежды и более сдержанной. Даже платье на мне было с длинными рукавами и закрывало шею. С кожаными вставками и длиной до колен, платье скрывало мои шрамы и ушицы. Не хочу пестрить шрамами, я их всегда прячу. Снова спустившись вниз, прошла на кухню, как и ожидалось, пахло выпечкой. Я закатила глаза и достала из сумки снотворное в маленькой бутылочке. Взяв пару бокалов, что стояли возле раковины, я намазала края снотворным.

– Спокойной ночи, детка. Будешь спать, как убитая сегодня.

Гарри всегда пьет свои соки с горла, так что вырубится только эта девка. Я поставила бокалы обратно. У меня еще много дел, которые нужно успеть сделать, прежде чем эти двое вернутся из ресторана. Я знаю, где они. Мне было нетрудно узнать, где сейчас находится Гарри со своей новой

девушкой.

Закончив с домом, я вышла и села в машину. Нужно отогнать ее подальше, Гарри сразу заметит незнакомую машину в своем районе. Избавившись от машины, я взяла уже значительно полегчавшую сумку и стала ждать на заднем дворе соседского дома приезда Гарри. Хоть дождь и перестал моросить, было сыро. Я сидела в летней беседке и сняла парик. По городу, сегодня, я уже не буду сильно путешествовать. Забросив парик в сумку, надела свои новые перчатки и закуталась в пальто.

– Все больше ни ногой сюда, нужно составить контракт: в каких странах работаю, а в каких нет.

Я продолжала ворчать еще минут тридцать, как услышала звук, приближавшийся машины.

– Наконец-то, еще дольше не могли? Зараза, еще нужно дожидаться, когда уснут, – я ворчала под нос.

Мне как минимум еще час тут сидеть. Откинувшись назад, я прикрыла глаза. Может, мне самой удастся подремать? Закрыв глаза, я попыталась расслабиться. Ботильоны совсем не грели. Перед глазами начали мелькать картинки, кажется, я засыпаю. О нет, только не это, только не эти сны! Я распахнула глаза и с шумом выдохнула, изо рта пошел пар. В Сан-Франциско сейчас тепло...

Я снова села прямо, и посмотрела на дом Гарри. Двухэтажный дом, на окнах милые шторы, он был таким уютным и светлым, что меня опять передернуло. Наконец, свет

в спальне потух. Спустя двадцать минут, я направилась обратно в дом. Было давно за полночь, я вошла через заднюю дверь. В доме тишина и темнота. Я игриво улыбнулась и прошла в гостиную.

– Гарри ты же уже услышал меня? – я проговорила, подойдя к фортепьяно.

Села за него и подняла крышку. Дабы успокоить мои нервы, Роб придумал мне терапию – уроки фортепьяно. Не стала снимать перчатки, моя рука все еще паршиво выглядит. Хочу предстать перед ним в лучшем свете. Пусть увидит, что я превзошла его. Послышались шаги, доносящиеся из коридора. Я начала играть мелодию, и опустила глаза.

– Давно уже здесь? – послышался хриплый голос. Гарри вошел в гостиную, но не торопился приближаться.

– Да.

– Она может проснуться, – он сухо сказал.

– Нет, будет спать еще долго, – я ухмыльнулась.

Продолжая играть, я не смотрела на него, но чувствовала его взгляд на себя. Он изучал меня, внимательно и с любопытством. Я старалась играть плавно, но мои руки стали грубыми, левая рука ныла, а пальцы болят. Все мои пальцы переломаны, мизинец даже неправильно сросся. Сухожилия перебиты, но мне не больно. Полна безразличия и спокойствия.

– Роб научил? – подходя чуть ближе, поинтересовался Гарри.

– Да, думал, что это поможет мне унять мои нервы...

– Ну и как?

Я резко хлопнула крышкой и посмотрела на Гарри. Он уже стоял напротив меня. Ничуть не изменился, только волосы стали короче. Белая вязаная кофта с высоким воротником, черные джинсы.

– Специально сделал это? – я спросила, посмотрев на фотографию девушки.

– Да, – он сделал еще шаг ближе.

– Как зовут?

– Роза...

– Мда, даже имя у нее тошнотворное, – я сказала и встала. Гарри сделал шаг назад и теперь оглядывал меня с ног до головы.

– Хотел, чтобы тебе было больно так же, как и мне, когда ты не приехала... – парень злился, и это вызвало у меня небольшой смешок.

– Лох, не получилось, – гордо пройдя мимо него, я хихикнула.

– Я не понимаю... – он хотел перебить меня, но я быстро обернулась.

– Закрыли тему, поехали. У меня слишком мало времени, чтобы еще болтать с тобой, – я заткнула его.

Парень возмутился, челюсть напряглась. Он еще смешнее Роба, когда злится. Столько раз представляла нашу встречу, и она прошла именно так, как я и ожидала. Я ничего не по-

чувствовала, он словно чужой человек мне. Неужели Гарри думал, что стоит ему щелкнуть пальцами, и я стану прежней? Прибегу к нему, после убийства Артура? Не смогу уже стать той Эмили, которую он знал когда-то.

– Куда? – чуть кашляя, спросил парень.

– В морг, куда же еще...

Я вышла из дома и стала ждать, когда Гарри выйдет на улицу. Прошла всего минута, как парень появился в дверях.

– Сколько у нас времени, чтобы уехать? – спросил брюнет. Мы так сухо общаемся, и мне нравится это.

– Через несколько часов, я должна буду взорвать ваши дома. Нужно будет взять тела в морге.

– Хорошо, – он буркнул, застегивая куртку.

– А они не станут проверять совпадения ДНК? – уже в машине, снова поинтересовался Гарри.

– Нет, заказчикам хватит и фото обугленных тел.

Больше мы не разговаривали пока ехали в морг. Пришлось угнать фургон, чтобы перевести пять тел. Я впервые имитирую убийства, ведь привыкла всегда выполнять свои заказы. Но их убить я не могу. Гарри не переставал делать попытки заговорить со мной, но все его попытки были тщетны. Я не болтать приехала, а выполняю свою работу. Странно, но я и пальцем не тронула Розы, стараюсь быть милой, как и обещала Робу. Буду плохо себя вести, он и правда уволит меня. Привезя пять тел, мы с Гарри занялись делом. Нужно

успеть сделать все до приезда парней. Гарри рассказал, что они гуляют в клубе.

– Он даже на меня не похож, – вдруг проворчал брюнет, помогая мне волочить черный пакет с телом.

– Какая разница? Белый мужчина лет двадцати пяти, – я отрезала.

Мы затащили тело в гостиную, Гарри запыхался. Похоже, кто-то потерял свою форму?

– Пакет нужно убрать, – я сказала, дернув за молнию. Тело парня упало на пол, Гарри недовольно посмотрел на меня.

– Можно проявить уважение к мертвым?

– Какая ему уже разница, он труп! – я разозлилась, и перешагнула через тело парня.

– Лучше скажи спасибо, и заткнись... – продолжила я.

– Спасибо? Ты по идее убить нас приехала! – Гарри, наконец, повысил голос, давно пора.

– Да, но не убила! Наоборот помогаю!

– Ты просто... У меня даже слов нет!

– Козел!

– Стерва!

– Ну, наконец-то, голос подал, а я уже думала, эта Роза тебя яиц лишила, – я засмеялась, обходя парня.

Он опешил и открыл рот от удивления. Я посмотрела на его кофту.

– Что она связала? И яйца, наверное, в вязаном чехольчике носишь, а сверху еще надпись вышита «По идее тут яйца

Гарри».

– Как же ты меня бесишь, лучше заткнись, – брюнет перебил меня и поднялся на второй этаж.

Я вздохнула, а мне было весело. Чего он убежал? Ладно, нужно еще положить тело на диван.

– Мертвые мне больше нравятся, – схватив за руки парня, я стала укладывать его на диван.

– Вы всегда молчите, не ворчите – я продолжала.

Гарри снова спустился вниз, аккуратно неся блондинку на руках. Я столько раз могла убить ее сегодня, например, переборщить со снотворным, и она сейчас была бы уже холодной. Но нет, Эмили сегодня – добрая. Я вышла из дома, Гарри отъехал на своей машине подальше. Мне осталось нажать кнопку, и в запасе еще целая минута, чтобы уйти в начало улицы. Гордо вышагивая, я считала про себя. Гарри стоял возле машины, скрестив руки на груди. За спиной раздался взрыв. От ударной волны, стекла машины задребезжали.

– Ну вот и все... – я протянула, радуясь своей работе.

Обернувшись, посмотрела, как горят дома. Кто-то за спиной завопил, наконец-то приехали.

– Твою же мать!

– Эмили это ты?

Глава 4

Скоро приедут пожарные, нужно убираться. Я обернулась, пятеро парней не сводили с меня глаз. С открытыми ртами они смотрели на меня, словно увидели призрака.

– Ты взорвала мой дом? – первым от шока отошел Тед.

Он схватился за голову и начал ходить из стороны в сторону.

– Да, точнее, я спасла вас, снова... – я проговорила, оглядывая парней.

Сейчас осознала, что превзошла их. Они нелепо смотрелись на моем уровне.

– Меня Руни убьет! Она поехала с девочками отдыхать! Как я ей объясню все?

Тед все продолжал орать в то время, как нам уже нужно было убираться подальше. Под словом «девочки» он имел в виду Руни, Джесс и Клариссу. Они отдыхают в Италии на данный момент. Брайан с грустью посмотрел на свой пыляющий дом, а потом взглянул на меня.

– Привет, Эмили. Хорошо выглядишь... – сказал Брайан. Парни опять посмотрели на меня, даже Тед перестал верещать.

– А вы выглядите паршиво, ладно пора уезжать, – я отрезала и прошла мимо парней.

Тед, как всегда, в своем спортивном костюме. Мэтт, во-

обще, кажется не понял, что происходит. Он засунул руки в карманы джинсовой куртки и поджал губы. Сейчас они выглядели, как простые парни, ничем не приметные. Раньше они казались мне такими особенными, когда я их только встретила.

– Все сгорело, все сгорело... – ворчал Тед, подходя к своей машине.

– У вас есть склад в другом районе города, уверена, все самое важное вы храните там, – я буркнула.

– Но все равно, обидно же! Можно было бы и предупредить! – ругался Тед.

Я пожала плечами. Гарри открыл мне дверь машины, ожидая, что я сяду в его машину. На заднем сиденье храпела Роза, я одарила Гарри надменным взглядом.

– Я поеду с Крисом, – я отрезала и подошла к brunetu. Крис опешил, но быстро пришел в себя.

– Ну конечно... – прошипел Гарри и сел в свою машину. Сев в машину Криса, я забросила свою сумку назад. Парни начали выезжать с улицы.

– Как дела? – спросил Крис, заведя двигатель машины. Я посмотрела на парня, он заметно нервничал.

– Отлично... – я улыбнулась, осматривая его.

Его волосы отрасли, щетина и небрежный вид, добавили ему солидности и мужественности. Похоже, девушку он так себе и не нашел.

– Хотела позлить его? – смотря на дорогу, спросил он.

– Да...

– Не надо так... – хмуро сказал брюнет, я оживилась.

– Почему? Он таскается с этой Розой специально, чтобы позлить меня... – я говорила, поправляя платье.

– Но тебе же плевать, как я вижу? – Крис метнул на меня недовольный взгляд. Да что это с ними? Ведут себя, как задроты.

– Да, плевать...

– А ему нет, так что перестань вести себя так, – парень попытался ругать меня.

Я сжала челюсть, вот теперь он начинает меня раздражать, лучше бы поехала с Мэттом.

– Что, учишь меня жить? – во мне все закипело.

– Нет... Просто... – Крис пошел на попятную.

– Не смей говорить, что мне делать, а что нет! Отсиживайтесь, как трусы! Что, понравилась нормальная жизнь? Клубы? Цветы возле дома, зеленые газоны? А ты не забыл, что у меня когда-то была такая же? И кто изменил все?

– Я предупреждал, когда давал тебе свое согласие на разглашение нашей тайны! Я предупреждал, забыла? – Крис впервые повысил голос на меня.

– Ты не сказал, что все будет так! – я прорычала и мы замолкли.

Больше мы не разговаривали. Всю оставшуюся дорогу молчали. Доеду с ними до склада, а потом уеду из этой страны. Крис предупреждал еще когда-то давно, что моя жизнь

изменится, но не думала, что все будет так плохо. Что было бы, если я тогда оставила парней в покое? Ничего хорошо, наверное. Я не виню их, а виню себя в том, что произошло. Крис единственный человек, на которого мне не хотелось повышать голос, но он вынудил меня. Мои нервы не в порядке, вот и сорвалась.

Мы подъехали к складу. Он стоял далеко от остальных складов, фонари не работали. Здесь парни хранили самые нужные вещи. Я вышла из машины, Мэтт стоял возле меня и пытался заговорить со мной. На высоких каблуках я была выше его, и он смотрел на меня снизу вверх.

– Такая крутая стала... – он сказал еле слышно, в то время как я задумалась и смотрела вдаль.

– Спасибо... – я повернулась к парню лицом.

– А тела хоть свежие были? Ну, без вскрытия?

– Мэтт, я не настолько глупая... – я закатила глаза и прошла мимо него.

– Тед, мне нужна твоя машина, чтобы добраться до аэропорта.

– Да забирай. Дом взорвала, теперь на машину глаз положила. Стой, ты, что уезжаешь? – опешил парень, протягивая мне ключи. Гарри и Брайан пошли открывать двери склада.

– Да, свою работу я выполнила...

– Но, я думал, ты вернулась? – Тед и Мэтт переглянулись.

– Нет, я просто выполнила свою работу. Тем более вижу вы тут не скучали, новая игрушка... – посмотрев на спящую

Рози, я улыбнулась.

– Постой, это всего лишь пустяк, эта манда... ну эта Рози, короче, только чтобы тебя позлить, я думал... – залепетал Тед, Мэтт стоял рядом и поддакивал.

– Я тоже так думал, ты только скажи и Гарри быстро пошлет... – перебил Мэтт, я не выдержала и улыбнулась.

– Нет...

– Но почему? – в голос спросили парни, Крис тяжело вздохнул, стоя за моей спиной.

– Я не хочу повторять историю, мне уже хватило... – я спокойно сказала.

– Но... – продолжали парни.

– Закрыли тему, вам пора уезжать. Заберите вещи со склада, – я перебила, не желая больше говорить на эту тему.

Парни с шумом вздохнули и пошли в сторону склада. Я осталась одна на улице и собиралась уехать, как услышала, что дверь машины Гарри открылась. Я замерла, проснулась, значит.

– Кто вы? Где я? – послышался тоненький, женский голос. Это не девушка, а ходячее клише!

– Привет, Тень... – я с улыбкой обернулась и посмотрела на Рози.

Девушка опешила и стала осматривать меня с ног до головы. Рози так походила на меня, точнее, на прежнюю меня. Я была такой же, когда впервые встретила Гарри. Наивная, милая девочка. Мы были почти одного роста, только я была

на каблуках и смотрела на нее сверху вниз. Испуганные глаза забегали, она пыталась понять, где находится. Гарри ей ничего про себя не рассказал, вот урод. На ней была надежда пижама, а на плечах висел плед. Светлые локоны лежали на плечах.

– Как ты мне напоминаешь меня... – я подошла еще ближе. Девушка часто задышала и поджала дрожащие губы.

– Вот только я не была такой плаксой, – я засмеялась, увидев, что глаза девушки заблестели.

– Отставь ее в покое! – послышался голос Гарри.

Он стремительно приближался к нам. Интересно, что он будет делать с ней дальше? Ладно, это не моя головная боль.

– Роза... – я продолжала ухмыляться, задев розовую ленточку в ее волосах. Она противно-милая просто слов нет.

– Мама, папа живы? – я спросила, и девушка еще больше запаниковала.

– Я же сказал, отстань от нее!

Гарри подошел ближе и хотел запихнуть Розу обратно в машину.

– Они уже трупы, Роза, ты связалась с ним, и навлекла беду на всю свою семью... – я продолжала шептать.

Мои слова, как яд. Мне нравилось видеть, как плачет Роза.

– Гарри, кто она? Почему она сказала, что мои родители уже мертвы? – запаниковала блондинка, но Гарри все-таки запихнул ее в машину.

– Гад, мне же было весело, – я засмеялась.

– Зачем запихнул Розы в машину? Я только начала получать кайф.

– Перестань, не пугай ее!

– Я сказала всего лишь правду, сегодня, она была бы мертва, если заказ получил кто-нибудь другой.

– Она ничего не знает, я сам со всем разберусь!

– Ну и что ты ей расскажешь? Ой, Розы, я бывший наемник?

Теперь, я переключилась на Гарри и стала доставать его. Он злился с каждой минутой все больше и больше.

– Я еще не придумал как, но скажу! – он прорычал, мы стояли почти вплотную и орали друг на друга.

– Ну что, Гарри, понравилась мирная жизнь? Покой? Дом? Кексы печь?

– Не меняй тему, – откинув волосы назад, огрызнулся он.

– Я вижу тебя насквозь. Еще как понравилось! Уют, футбол с друзьями по выходным, пабы, семейные ужины. Знаю, что понравилось! Ты бы кинул ее еще давно, когда узнал, что мне плевать, но не сделал этого. Значит, понравилась такая жизнь! Знать, что дома тебя кто-то ждет, а утром сварит кофе!

– Да, понравилось! – парень заорал, и я притихла.

Гарри быстро отвернулся и поник. Вот тебе и правда, которую я хотела услышать. Знала почему он с Розы. Почему не бросил ее. Почему не пытался найти меня. Я только хоте-

ла услышать это от него.

– Я рада за тебя... – я сказала.

– Ты, наконец, обрел покой, давно пора...

– Мне жаль... – хриплым голосом сказал Гарри. Я не ревновала и не чувствовала боли.

– Уезжайте, и побыстрее... – я сказала, и посмотрела на Розу, она сидела в машине.

Когда-то давно, я спасла Гарри не только от смерти, но и от многого другого. Он не стал монстром, благодаря мне и друзьям. Но я не смогу сделать этого вновь, а эта девочка сможет. Все что смогу я, так это вновь вернуть его обратно в опасный бизнес, и даровать ему новую кучу проблем. Нет, этого я не хочу. Все парни теперь свободны и счастливы. Они обрели покой, и я не хочу впутывать их в свой мир. Я обернулась и пошла к машине Теда. Оказывается, все это время, парни слушали наш разговор. С грустью они посмотрели на меня, зная, что возможно, видят меня в последний раз.

– Я ничего не понимаю... – Роза опять вылезла из машины.

– Сядь обратно, я все потом объясню, – скомандовал ей Гарри.

– Удачи, Тень.... Береги их... – я обернулась, и в последний раз посмотрела на девушку.

– Я не понимаю, о чем вы говорите...

Блондинка непонимающе смотрела на меня. Я улыбнулась, но тут увидела красный луч на ее груди.

– Всем на землю! – я заорала, и подалась вперед, чтобы повалить Розы на землю. Раздались выстрелы. Мою грудь пронзила резкая боль. Послышалась чередой выстрелов, я упала и прижала Розы. Девушка верещала.

– Все будет хорошо, – я сказала и отрубилась.

Больше не верю в жизнь после смерти. После смерти пустота и тьма как раз то, что мне нужно. Хочу обрести покой... Я не чувствовала боли, хотя знаю, что мое тело сейчас обливается кровью. Темнота прижала меня к земле. Как давно мечтала об этом моменте. Свобода. Больше не чувствую свое брэнное тело. Больше ничего нет, я свободна...

– Гарри, она теряет много крови! – вдруг услышала вопль Теда.

Я опять открыла глаза и поморщилась. Тед держал меня на руках, его лицо было в крови. Что опять? Почему я еще жива? Нет! Отпустите меня!

– Прижимай сильнее! – я услышала знакомый, хриплый голос. Я снова отключилась.

– О нет, она сейчас захлебнется своей кровью. Гарри, мы не успеем!

Я опять вернулась из тьмы. Кажется, я лежала в машине. Голова покоилась на коленях у Криса.

– Так сделай что-нибудь!

– Кажется, легкое пробито! – орал Крис.

Бедный, он пытался мне помочь. Я, правда, захлебывалась кровью, а ноги холодели. Я попыталась открыть глаза, будто

через пелену посмотрела на Крису и собрала все последние силы, чтобы сказать ему.

– Не надо, не спасайте меня... – кашляя кровью, я прошептала и вновь отключилась.

– Гарри, у нее агония, слишком поздно...

Глава 5

Смерть-это покой и пустота. Ледяной холод коснулся моей кожи, и я оцепенела. Это чувство совсем мне не знакомо. Я была уже где-то далеко...

Покой и тишина. Мне не больно, я не слышу, как бьется мое сердце, только тишина. Так давно мечтала о тишине. Все ли я успела сделать, прежде чем уйти? Да, с Гарри все будет хорошо, о нем есть кому позаботиться. Самое главное он узнал, что я не держала зла, более того, была рада тому, что у него есть кто-то. Тот, кто спасет его. Розы позаботится о нем, а я, наконец, буду свободна.

Пляж? Узнаю это место, будучи еще маленькой, часто бродила здесь с отцом. Странно, почему оказалась здесь? Где темнота и пустота, в которой я ожидала оказаться? Перед глазами начали мельтешить картинки. Так вот, что имеют в виду, когда говорят «вся жизнь промелькнула перед глазами». Сначала картинки медленно сменялись одна за другой. Милые сердцу моменты, которые я уже не помнила, мне довелось увидеть вновь.

– Что происходит? – я протянула, мой голос был похож на тихое эхо.

Резкая боль в груди почти парализовала мое тело. Я снова почувствовала свое тело. Руки и ноги свело, будто от удара током. Меня словно за шкварник затащили опять в пустоту.

– Она с нами, продолжаем реанимацию!

– Давление?

– Пульс есть, но слабый...

Я стояла в родительском доме и снова не чувствовала свое тело. Дома было пусто. Я бродила по пустым комнатам, даже не надеясь увидеть кого-нибудь. В доме было холодно, с каждой секундой становилось все холоднее. Выйдя в коридор, я посмотрела в зеркало, но так и не увидела свое отражение. Картинки опять замельтешили перед глазами. Первая встреча с парнями, мама, Стоуны, Гарри, Рождество. Чем дальше, тем страшнее мне было наблюдать за происходящим. Я смотрела на свою жизнь со стороны, словно смотрела фильм.

– Нет, не надо... – я испугалась, опять оказавшись в здании, где сейчас должен погибнуть мой отец.

За что? Почему? Я не хочу видеть это! Хотела закрыть глаза, но не смогла. То, что уже пережила однажды, снова предстало перед моими глазами. Я не выдержу этого во второй раз.

– Разряд, – где-то далеко я услышала незнакомые голоса.

Тотчас в груди почувствовала адскую боль и упала на колени.

– Разряд...

– Хватит! – я закричала.

Снова стало легче, боль отступила. Я подняла голову и увидела отца, он стоял возле Гарри и собирался с духом, прежде чем закрыть его своим телом.

– Пап! – я закричала, но понимала, что никак не могу повлиять на прошлое.

Я наблюдала от третьего лица, но мне сейчас было также больно, как и тогда. Раздались выстрелы, и я заплакала.

– Не надо, прошу! Просто отпустите! – я просила, не понимая, что происходит. Почему я здесь? Разве я не умерла? Кто решил так поиздеваться надо мной, и снова показать мне гибель папы? Выстрелы стихли, картинки дальше начали мельтешить перед глазами. Знаю, что будет дальше, и не хочу видеть этого. Почему не получается закрыть глаза? Почему мне не дают просто умереть? Мне предстояло увидеть, как я опять ухожу от Гарри. Увидела, как прошу помощи у Роба.

– Это мой ад? – я спросила, но никто мне не ответил.

Это точно ад, проживать все эти моменты снова и снова. Опять резкая боль, которая парализовала все тело. Я не понимала, что происходит. Казалось я брожу между мирами, и мой прежний мир не отпускает меня. Спустя какое-то время, все снова стихло. Слишком рано обрадовалась. Мои видения стали отчетливее, а точнее, теперь я все видела от первого лица.

– О нет... – я протянула, когда узнала место.

Я была прикована к стене, вот это точно мой ад.

На руках и ногах были цепи, из ран сочилась кровь. Мужчина подошел ближе, в руках он держал гвозди.

– Не трогай меня! – я закричала, с улыбкой на лице он

принялся забивать мне гвозди в ноги.

Боль была такой реальной, что я завывала. Почему я здесь опять? Думала, что уже отмучилась. Думала, смерть станет моим спасителем и освободит меня. Но нет, даже она решила поиздеваться надо мной. Мужчина начал загонять иглы под мои ногти. Я мечтала потерять сознание, лишь бы больше не чувствовать боли.

– Есть пульс, – я услышала женский голос и опять переместила в другое место. Теперь, я шла по тропе. Все тело в крови, как тогда, когда я сбежала из плена. Еле передвигая ногами, я продолжала идти. Каждый шаг давался мне с адской болью. Меня топили, резали, били током, еле живая, я продолжала идти.

Все стихло, теперь уж точно. Где-то далеко, я увидела рассвет. Кажется, теперь точно все. Ускорила шаг, зная, что чем быстрее доберусь до конца тропы, тем скорее боль уйдет. Неужели вытерпела все это вновь? Теперь, я обрядую покой? Я стиснула зубы и зашагала быстрее. Кашляя кровью, я подняла глаза.

– Пап? – я протянула, не веря собственным глазам.

Мой отец стоял в конце тропы и ждал меня. Он был таким, каким я его запомнила на наше последнее Рождество. Он улыбнулся, и я изо всех сил побежала к нему.

– Эмили... – я услышала знакомый голос, по щекам сразу потекли слезы.

Я кинулась ему на шею, ноги подкосились. Не в силах дер-

жаться на ногах, я села на землю.

– Не плачь... – вытирая мои слезы, отец присел рядом, продолжая обнимать меня. Я была похожа на маленького ребенка, которого обидели в школе или ребята с улицы. Мне хотелось ему пожаловаться, чтобы он наказал всех тех, кто обидел меня. Знаю, он не сможет, но мне хотелось, чтобы он защитил меня, как делал это всегда.

– Пап, мне так больно... – я хныкала, прикрывая руками свое измученное, раненое тело.

– Эмили, ты должна выслушать меня... – вдруг сказал папа, взяв меня за подбородок, он поднял мою голову. Смахивая слезы, он вновь улыбнулся.

– Я всегда гордился тобой и буду гордиться, но ты пошла не по той дороге, – заговорил отец, я сразу же нахмурилась.

Я всегда боялась услышать от него то, что он разочарован во мне и кажется, сейчас как раз такой момент.

– Но пап... – я хныкнула, вцепившись руками в его плечи.

– Ты должна все исправить, дочка. Это еще не все, твой путь только начался... – серьезным голосом перебил меня он.

– Я не вернусь туда, – я отрезала.

– Вернешься, ведь тебя там ждут...

– Нет, я стала ужасным человеком и будет лучше, если меня не станет.

– Ужасный человек? Ты можешь спасти миллионы жизни, Эмили, – продолжал говорить папа, я еще больше нахмури-

лась, не понимая ни единого слова.

– Не думаю... – я покачала головой.

– А как же Гарри?

Я промолчала и поджала губы.

– Быть настолько сильной, чтобы полюбить его, и так сильно любить, чтобы отпустить... – он прошептал и поцеловал меня в макушку.

Папа помог мне встать, странно, но теперь мое тело выглядело иначе, здоровым и не искалеченным.

– Ему будет лучше без меня...

– Возможно, но он сейчас рядом и ждет, когда ты вернешься.

– Я отпустила его, это было тяжело, но я сделала это. Я уже ничего не могу дать ему взамен, а Роза сможет.

– Зато, он не отпустит тебя, – улыбнулся папа, взяв меня под руку, мы пошли по тропе вместе.

– Ай! – я вскрикнула, такое ощущение, что кто-то долбанул меня кулаком в грудь.

– Хм, я же сказал.

– Я останусь с тобой, – я сказала отцу, мы снова остановились.

– Еще слишком рано, но когда-нибудь мы снова будем все вместе, – поправляя очки, улыбнулся папа.

Я хотела ему сказать все то, что так и не успела. Он погиб так внезапно.

– Пап, я люблю тебя... – обняв его, я снова заплакала.

– Знаю, и я люблю тебя. Так приятно быть твоим героем...

От его слов я вся сжалась и еще сильнее обняла отца. Папа всегда был моим рыцарем, моим героем. Никогда не перестану восторгаться им.

– Мне тебя так не хватает, – я прошептала.

– Я тоже скучаю, и мама скучает по тебе...

– Где она? – я резко отпрянула от отца.

– Ты пока еще не готова увидеть ее, – папа откинул мои волосы назад. Я похлопала глазами, не понимая, о чем он говорит.

– А теперь беги, – он сказал, разворачивая меня обратно, туда, откуда я пришла.

– Что? – я запаниковала, туда уж точно не хочу возвращаться.

В той жизни ничего хорошего меня не ждет, почему не могу остаться здесь?

– Я не хочу, пап!

– Ты должна, исправь все. Будет трудно, но ты должна вспомнить, кто ты есть. Отгони тьму и стань снова моей Эмили. Ты должна была все вспомнить, вот почему прожила все важные моменты вновь. Вспомни все, почувствуй... – держа меня за плечи, отец шептал мне на ухо. Я зажмурилась, нет, не хочу.

– Ты хотела все забыть, отключила чувства. Понимаю, тяжело было остаться человеком после того, что с тобой сделали. Но ты должна все вспомнить и почувствовать вновь...

– Беги, Эмили, так быстро, чтобы услышать стук сердца в своих ушах, так быстро, чтобы сердце начало выпрыгивать из груди – подталкивая меня в спину, продолжал шептать папа.

– Но как я узнаю, куда мне бежать? – я спросила, посмотрев на дорогу.

Она становилась еле заметной, а тьма опять сгущалась. Еще чуть-чуть, и станет темно, я не увижу тропинки.

– А ты прислушайся, и беги на голос,
Я сделала несколько шагов, папа засмеялся.

– Разве это быстро? Эмили, ленивая ты девчонка! Быстрее чтобы я видел, как твои пятки начали сверкать!

Я захихикала и обернулась, как же не хватало его шуток и подколов.

– Я люблю тебя... – услышав его смех, я прошептала и побежала.

– Быстрее! Еще быстрее! – вовсю веселился отец, заливаясь смехом.

Я улыбнулась и бежала все быстрее и быстрее. Тропинка завела меня в лес, я сбилась, не зная, куда бежать. Я озиралась по сторонам.

– Останься... – я услышала хриплый голос Гарри и побежала.

Я бежала на его голос, стук сердца заложил мои уши. Я даже уже начала задыхаться, так быстро я еще никогда не бежала.

РовТед.

– Оставайтесь здесь, дальше вам нельзя, – медсестра оставила нас возле входа в реанимацию.

– Эй ты, тетка, быстро пустила нас! – я возмущался, Крис схватил меня за руку.

– Нам, правда, туда нельзя, – он сказал, уводя меня и Гарри от двери. Мы устало зашагали по коридору.

Мне не хотелось далеко уходить так, что я сел прямо на полу, и облокотился спиной на стену. Все остальные парни сделали так же. Гарри был похож на призрака, я хотел как-то развлечь друга, но не знал даже как.

– Хирург хороший, Джесс говорила, что он творит чудеса... – заговорил Брайан, пытаясь хоть как-то развеять атмосферу.

– Да, ну вот сейчас все залатает, значит! – я радостно заговорил, со стороны снова походил на дебила.

Гарри даже не слушал, он смотрел в одну точку. Мне не нравится его взгляд, полностью отрешенный.

– Эмили у нас еще тот боец, – я опять попытался заговорить.

Хотел игриво потереть в ладоши, как увидел, что мои руки по локоть в крови. Черт, столько крови... Мы все были в крови, но Гарри и Крис больше всех. Это будет чудо, если она выживет. Я снял олимпийку и начал вытирать руки. Кровь Эмили казалась почти алой «кровь принцессы» – я подумал про себя. Эмили казалась всегда такой возвышен-

ной, недостижимой, идеальной. Неужели это все, что от нее осталось, кровь на моих руках. Нет, нужно отогнать плохие мысли, я быстро вытер руки и подошел к Мэтту.

– Псы, я сейчас Гарри отвлеку, а ты у него незаметно пистолет заведи... – я толкнул Леприкона в бок, но тот даже не отреагировал.

– Эй, ты слышишь меня, – я опять толкнул его и продолжал шептать, хотя все сейчас сидели в таком трансе, казалось, что даже не слышат меня.

– Нужно у Гарри пистолет отобрать, мало ли чего он удумал, – я потрепал Мэтта. Он посмотрел на меня, его щека была в крови, глаза словно стеклянные.

– История опять повторилась, да? Сначала Лили, теперь Эмили... Лучше бы я промолчал тогда, и не давал своего согласие... – сказал Мэтт, он теребил платок Эмили в руках, которым прижимал рану. Его руки дрожали и тоже были в крови.

– Она не умрет, – я дал другу пощечину, тот часто заморгал.

– Приди в себя и делай то, что я сказал, – пришлось еще раз дать ему пощечину, и Мэтт принялся выполнять мой приказ. Мы встали с пола, прошли мимо Криса. Он шептал что-то себе под нос.

– Гарри, а где Роза? – я говорил, но друг не услышал меня. Я сел рядом с ним, Мэтт стал отбирать оружие у Гарри, которое было у него под курткой.

– Брайан сказал, что знает этого врача, так ведь? – я посмотрел на Брайана.

– Да, ну, точнее, Джесс... – парень кивнул.

– Во, человек дело говорить, ее прооперируют... – я все продолжал говорить, погладив Гарри по плечу, но он не реагировал.

– Здесь нельзя находиться без бахил, – мимо прошла медсестра и пытался ругаться.

– Иди отсюда, пока я тебе эту бахилину на голову не надел! – я шикнул, и девушка испуганно убежала.

Дверь операционной открылась, мы все подскочили на ноги. Подождите, разве операция не идет несколько часов? Что он вышел-то? Хм, может, в туалет захотел? Он же тоже человек, может, во время операции понос начался.

– Ты давай быстро сбегай посрать, а потом опять оперируй, док, – я сказал, когда доктор подошел к нам. Его глаза округлись, кажется, я что-то не то сказал. Мужик в зеленом костюме со смешной шапкой на голове, снял очки.

– Вы привезли ее слишком поздно, мне жаль, но пациентка скончалась на операционном столе, – он вздохнул и посмотрел на всех нас. Гарри, не слушая его дальше, рванул в операционную.

– Нет, стойте, туда нельзя! – орал хирург.

– Мелкий, держи его! – я крикнул Мэтту, а сам побежал за другом.

Мэтт скрутил хирурга, Крис и Брайан побежали за мной.

Мы забежали в операционную.

– Прочь, она не мертва! – откидывая ткань с Эмили, закричал Гарри.

Медсестры кричали и пытались выгнать нас. Они уже закрыли Эмили с головой, будто она правда умерла. Я подбежал к Гарри, Крис и Брайан вытолкнули из операционной весь персонал и заперли дверь.

– Ты не можешь умереть! – не своим голосом вопил Гарри, отчего мое сердце сжалилось. Я подошел к бледной Эмили, и не знал, что делать. Черт, как мне помочь?

Никогда в жизни не был в ситуации, как эта. Полностью беспомощный и бесполезный. Даже не знаю, чем помочь. Раз уж врачи не смогли, а что тогда смогу сделать я? Гарри продолжал вопить, я взял руку Эмили, легкая простынка немного соскользнула с ее тела.

– Господи... – я протянул, когда увидел на ее теле ужасные шрамы.

Где же она была? Что Роб сделал с ней? Я быстро поправил ткань. Надеюсь, Гарри не увидел это. Такое ощущение, что ее пытали. Нельзя, чтобы Гарри увидел ее тело, он просто не переживет этого. Мы тут жили тихо, мирно, а что было с ней? Я стал сам себе противен. Гарри замахнулся и ударил Эмили в грудь.

– Эй, что ты делаешь? – я завопил, Крис подбежал он, как и Гарри, полностью, сошел с ума.

– Прекардинальный удар, – буркнул Крис, толкая меня

в сторону. Они начали пытаться реанимировать ее.

– Какой еще удар? – я запаниковал. Взявшись за голову, я засуетился.

– Ну же дыши! – орал Гарри. Кажется, еще чуть-чуть, и я сойду с ума.

– Брайан, их нужно остановить... – мои руки начали трястись. Брайан тоже стоял в шоке.

– Не мучайте ее больше! – я набросился на Криса. Эти двое сошли с ума от горя, но и я не лучше.

– Она мертва! Что вы делаете! – Крис швырнул меня в сторону и продолжал пытаться вернуть Эмили к жизни.

Я не мог видеть этого, она уже не с нами. Они только без толку мучают ее тело.

– Она мертва, Гарри! – я опять подбежал и набросился на друга.

Он не ожидал этого и упал на пол. Брайан тоже пришел в себя и начал оттаскивать Криса.

– Нет, она жива! – Гарри перевернул меня на спину и стал душить. Вот что горе делает с людьми? Никогда не хочу познать того, что сейчас чувствует он.

– Гарри, – я схватил его руки, мне не хватало воздуха. Друг навис надо мной. Его глаза были красные из-за слез и полны безумия. Он сошел с ума и сейчас душит меня.

– Гарри... – я пискнул.

– Она не мертва! – он все повторял, Брайан оттаскивал Гарри от меня. Неожиданно мониторы запищали.

– Что происходит? – подскочив с пола, мы все подбежали к Эмили.

Она лежала на столе, казалось, что она спит. Отчетливо мы слышали, что ее сердце снова забилося...

Глава 6

– Пап? – я хрипела, не узнавая, свой собственный голос.

Хриплый и еле слышный голос походил на жалобный писк. Во рту пересохло, губы потрескались. Я продолжала звать отца. Где же он? Всего несколько минут назад я слышала его голос, он обнимал меня.

– Пап... – я протянула, пытаясь открыть глаза.

Все тело болело, словно толпа людей била меня битами. Яркий свет ослепил меня и снова пришлось зажмуриться.

– Пришла в себя... – раздался женский голос.

Я не могла понять, где нахожусь. Где мой папа? Мне хотелось кричать, но как только вобрала побольше воздуха в легкие, тело скрутило от боли. Я закашляла. Неужели это был всего лишь сон? На душе сразу стало так плохо. Такое бывает, когда вам снится сон, что ваши близкие рядом с вами, а когда вы просыпаетесь, понимаете, что они давно мертвы. Я опять открыла глаза, блондинка склонилась надо мной и протягивала мне стакан воды. Я напряглась, когда она была слишком близко.

– Джесс... – я протянула, хорошенько всматриваясь в знакомое лицо.

Подруга улыбнулась и снова протянула мне стакан. Пригубив его, я захлебнулась и опять закашляла.

– Где я? Почему я здесь? Ничего не помню...

Мне захотелось привстать, но тело слишком ослабло, что я даже не могла пошевелить пальцем. Я озиралась по сторонам, глаза все еще болели, все казалось белым. Солнце освещало всю комнату и продолжало слепить меня.

– Теперь все хорошо, ты у Эммы... – Джесс взяла полотенце и коснулась моего лица, я вздрогнула. Подруга убрала полотенце от моего лица.

– Нет, я не должна быть здесь! – я запаниковала.

Будто демон в освященном месте, я начала дрыгаться и хотела подняться с кровати. Они со всем с ума сошли? Куда они меня привезли? Дом Эммы был для меня святым местом, где я просто не имела права находиться.

– Успокойся, тебе нельзя нервничать, – девушка чуть прижала меня к кровати, от ее прикосновения меня словно ударило током. Я завизжала в приступах адской боли.

– Прости, прости, я не трогаю тебя, видишь?

Джесс отпустила меня, и демонстративно подняв руки, отодвинулась от меня. Я начала успокаиваться, но все еще продолжала свои попытки подняться с кровати. Голова кружилась, меня мучило, я даже не могла опереться на локти. Каждое движение приносило неопишемую боль, но я не теряла надежды. Мне нужно убраться скорее отсюда.

– Эмили, не надо, тебе нужен отдых, – жалобно протянула девушка, на этих словах я опять рухнула на постель и отрубалась.

Опять сны, плохие видения преследовали меня. Я ста-

ла узником собственного тела. Беспомощная и прикованная к кровати в реальности, и обреченная видеть ужасные сны. Я прожила эти два года только за счет того, что отключила свои чувства и эмоции. Теперь же, все мои пробудившиеся чувства лавиной сошли на меня. Как иронично, я оказалась в плену своего же тела. На меня напал кашель, мне удалось проснуться. В комнате было уже темно, не знаю, сколько проспала. Яркий свет больше не раздражал мои глаза.

– Проснулась? Ты проспала еще один день, – на стуле возле меня сидел Тед.

– Сколько я уже здесь? – я спросила, пытаясь немного сдвинуть одеяло, мне было так жарко.

Парень подался чуть вперед, чтобы помочь мне. Я сразу же напряглась, Тед аккуратно взял одеяло, стараясь не задевать меня.

– Вот, даже не задел тебя... – улыбнулся парень. Он сел обратно, я расслабилась. Друг начал хлопать руками по коленям.

– Хочешь поесть?

– Нет, – я поморщилась, меня тошнило и даже о еде думать не хотелось.

Волосы Теда торчали в разные стороны, вид был заспанным. Темно—синяя футболка и спортивные серые штаны. Он зевал и периодически потирал глаза.

– Иди, поспи, – кашляя, я сказала.

Мне было тяжело дышать, я поморщилась от боли, когда

опять попыталась пошевелиться. Тед заметил это, и пытался хоть как-то помочь.

– Может, тебе воды? Или подушку?

– Нет, я просто... Такое ощущение, что меня перемоло- тило в турбине самолета, – я заворчала, мои глаза снова сли- пались.

– Ну, можно и так сказать. Тебя еле откачали так, что не серчай на Гарри и Криса, – чуть слышно проговорил па- рень, а потом быстро замолк.

Было видно, что ему неприятно говорить на тему моего спасения. Даже не знаю, что произошло. Нахмурившись, я посмотрела на Теда, тот поджал губы. Сегодня он немного- словен, странно. Что его так изменило? Где шутки? Хотела начать его расспрашивать, что же произошло тем вечером, но вновь вырубилась.

Опять сны, походившие на бред больного человека. По- луправда, полуявь. Сложно было различить, где реальность, а где сон. Утром я проснулась рано.

– Доброе утро, – улыбнулся Мэтт, из-за ярких лучей солн- ца я не могла нормально открыть глаз.

– Черт, в этой комнате есть шторы или нет! – Мэтт быстро соскочил и подбежал к шторам.

– Сейчас все будет, – тараторил он.

В комнате стало темно, я с облегчением выдохнула и от- крыла глаза.

– Тебе нужно поесть что-нибудь, – друг сел на стул.

– Я не голодна, – я отрезала.

– Джесс ставит тебе какие-то капельницы, но есть все равно, же надо.

– Я, правда, не хочу есть, – я повторила.

Мой голос был слабым и почти еле слышным.

– Почему я здесь? – немного пошевелившись, я спросила. На этот раз боли было меньше, значит, я скоро могу подняться на ноги.

– Мы почти сразу же выкрали тебя из больницы. Мы же, по идее мертвы, и нужно было удирать из Лондона, а тебя оставить там не могли... – почесав затылок, ответил парень.

Я принялась восстанавливать события. Мне нельзя здесь находиться, я только навлеку беду на них. Те люди, что напали на нас, искали меня. Им была нужна я. Чем быстрее уберусь отсюда, тем лучше. Я попыталась встать, Мэтт испугался.

– Эмили, Джесс велела, чтобы ты лежала, – блондин подскочил и занервничал еще больше.

– Не могу больше тут валяться, где моя сумка? – я запаниковала. Те люди нашли меня раз, значит, найдут и вновь.

– Мы убили тех уродов, тебя больше никто не найдет, – Мэтт не терял надежды остановить меня.

Я приподнялась на локтях и прошипела от боли. Кажется, меня кто-то так отчаянно спасал, что сломал пару ребер.

– Это исполнители, придут и другие, – я отрезала, пытаюсь встать. Друг взял шприц со стола и ввел мне снотворное

в шею.

– Маленький засранец! – я закричала и вновь рухнула на кровать.

– Прости, но ты сейчас делаешь только хуже себе, – парень отступил назад, стараясь не трогать меня. Я снова уснула. Вот очнусь, и ему не поздоровиться.

Голова раскалывалась, я открыла глаза. Возле меня сидела Роза, на коленях у нее лежала стопка одежды.

– Привет, – улыбнулась она.

– Только не ты... – я поморщилась и закрыла глаза. Роза замолчала, очень умный ход.

– Что ты тут делаешь? – я спросила, опять посмотрев на девушку.

– Сижу... – она тихо протянула, заглядывая в мои глаза. Она не знала, чего от меня ожидать.

– Давно? – я попробовала пошевелиться, на этот раз боли было еще немного меньше.

– Моя смена началась несколько часов назад, – ответила Роза. Я замолчала и уставилась в потолок.

– А я тебе одежду принесла, на тебе только больничная рубашка, – немного заикаясь, заговорила девушка. Я косо посмотрела на нее, а потом на одежду.

– А моя сумка где? – я насторожилась.

– Мэтт ее потерял, в спешке...

– Но он поехал ее искать! – она быстро договорила, увидев мое недовольное лицо.

– Ладно, что там у тебя? – я вздохнула.

Мэтт, как всегда если не найдет к вечеру мою сумку, точно получит у меня. Девушка взяла стопку и развернула ее.

– Футболка и джинсы, вот еще кеды есть, я тоже немного успела взять с собой... – тихонько говорила Роза, боясь меня задеть словом.

Она тактично подбирала каждое слово, ладно хоть смышленая. Я посмотрела на футболку и нахмурилась.

– А есть у тебя что-нибудь с рукавами и закрытое?

– Есть рубашка! Я сейчас сбегая и принесу тебе! – девушка радостно подскочила с места и пулей выбежала из комнаты.

Она вызвала у меня смех, такая потешная и смешная. Роза безусловно похожа на меня, внешне и замашками. Она смешная...

Через несколько минут Роза снова показалась в двери. В руках она держала целую стопку рубашек.

– Вот, у меня есть с цветочками, есть в полоску. Желтая в белую, и красная в белую полоску, выбирай!

Я посмотрела на ее одежду, опять все цветное. Да, выбор у меня невелик, в любом случае, буду похожа на попугая. На Роза было надето платье, опять этот образ милашки.

– Давай красную в белую, – я ответила. Роза положила блузку на кровать и снова села возле меня.

– Хочешь поесть чего-нибудь?

– Нет, я хочу побыть одна, – я намекнула, девушка встала

со стула.

– Помочь тебе переодеться? – собираясь уже выходить из комнаты, поинтересовалась блондинка.

– Нет, – я быстро ответила.

– Хорошо, отдыхай...

Я уставилась в потолок. Мне нужно побыть наедине, не надо со мной нянчиться.

– Спасибо, что спасла меня... – вдруг сказала Роза.

– Я не для тебя это сделала, – я буркнула, пытаюсь не вспоминать то, что произошло.

– Я знаю, все равно спасибо, – проговорила девушка и вышла из комнаты.

Ладно, пора действовать. Мне нужно уйти отсюда. Я откинула одеяло и помаленьку начала подниматься.

– Черт, как же больно... – я прорычала.

Кое-как села на кровать и свесила ноги. Они были такими худыми, я заметно похудела. Через боль мне удалось натянуть синие джинсы. Кажется, я натягивала их тридцать минут. Скуля и ругаясь мне, удалось надеть их. Еще тридцать минут ушло на то, чтобы снять больничную рубашку и надеть блузку. Туловище было перемотано бинтами.

– Да уж... – я посмотрела на обувь, не представляя, как мне их одеть.

Одежда и кеды мне были впору, похоже, у нас с этой Розой много общего. Интересно, почему она все еще здесь? Неужели смелости хватило, остаться с Гарри. Ладно, это их дело,

мне нужно сматываться. Управившись с одеждой, я встала на ноги. Меня штормило из стороны в сторону. Голова кружилась, держась за стены, я подошла к двери. Миллиметровыми шагами, дошла до двери и увидела свое отражение в зеркале, что висело рядом.

– Ооо, – я лишь выдала.

Под глазами темные круги, щеки впали. Худая и измученная, но кто-то додумался заплести мне косу, и вплести в нее розовые ленточки.

– Розы... – я протянула, держась за ручку двери.

Через какое-то время, мне удалось выйти в коридор. Так, где тут выход? Дом был большим и светлым. Все из натурального дерева. Пахло едой, что у меня даже проснулся аппетит. Высокие потолки, и много окон. Светло и простор. Нужно быстрее найти выход. Сколько я была в отключке? Как скоро меня снова найдут? На этот раз я буду готова. Нужно связаться с Робом, он, возможно, знает, кто ищет меня. Держась за стены, я пыталась найти выход.

– Ну и куда ты собралась? – за спиной раздался голос Гарри, я поморщилась.

Да чтоб тебя! Вот сейчас точно уйти не смогу. Даже вырубить его не смогу, чтобы сбежать.

– Я просто... – я заговорила, пытаюсь придумать, что сокрушить.

– Пройтись хотела...

– Тебе еще рано вставать, после больницы только

две недели прошло, возвращайся в комнату, – он приблизился ко мне.

– Что я уже здесь две недели! – я заверещала, все еще не видя его лица.

Гарри стоял за моей спиной, я замешкалась. Пару недель? Черт, у меня еще меньше времени. Окна! Сейчас, наверное, какой-нибудь снайпер целится в Эмму, Джесс, Кларисса ведь тоже здесь. От страха у меня началась паническая атака.

– Нужно скорее всем спрятаться, они уже здесь! – я как раненый коллега быстрее начала передвигать ногами.

– Эмили, успокойся. Здесь, нас никто не найдет, – Гарри настиг меня, я качала головой и продолжала бурчать себе под нос, что нужно прятаться.

– Эмили, – повторил он.

Парень взял меня за локоть. Паническая атака прошла, я стала вжиматься в стену от него.

– Прости, все! Больше не трогаю! – Гарри отдернул руку, мне сразу же стало лучше. Он обошел меня, и посмотрел. Я хватала губами воздух, и вся сжалась.

– Тебе нужно вернуться в комнату.

Я отдышалась и посмотрела на него. Он выглядел, как я, тоже круги под глазами, похудел.

Покачав головой, дала ему понять, что не вернусь в комнату. Меня уже раздражало это чрезмерное внимание. Они возятся со мной, словно я инвалид.

– Тогда пошли на кухню, – выдохнул он.

Я опять ухватилась руками за стену и медленно пошла дальше по коридору. Гарри, не торопясь, шел рядом со мной, и только изредка отводил взгляд в сторону. Все это время он смотрел на меня.

Глава 7

Коридор был небольшим, но мне понадобилось десять минут, чтобы осилить его. Гарри иногда забывался и хотел помочь мне, но вовремя отдергивал руку от меня.

– А где я? – я тихо спросила.

Это звучит глупо, но я не имела понятия, где все это время жила Эмма и Джоди. Я только знала, что они в безопасности, о большем и не интересовалась.

– В небольшом городке Великобритании-Илкли.

– Вот же черт, куда меня занесло! Что за Милки? – я занервничала, все пошло не по плану.

– Илкли-мой родной город, – голос Гарри повеселел. Я шла и смотрела только под ноги.

– Жопа мира какая-то, – я буркнула.

Мне нужно срочно найти сумку и связаться с Робом. Две недели! Я уже торчу тут две недели, в голове все никак не укладывается. Кажется, догадываюсь, кто напал на меня.

– Ничего не жопа, хватит оскорблять город лишь потому, что я тут живу.

Умный ответ, но все равно жопа мира.

– Где Роб, вы ему звонили? – мне нужен был небольшой отдых и отдышаться.

Я держалась за стену и посмотрела на Гарри. Он почесал затылок. На этот раз на нем был серый, вязаный свитер, толь-

ко розовых ленточек в волосах не хватало. Мне захотелось поерничать над его внешним видом, но я не стала. Сама выгляжу ничуть не лучше. У нас с Гарри один дизайнер-Рози.

– Он в реанимации, чудом выжил. Сейчас Роб уже в безопасности, – ответил парень.

– Что? Они и до него добрались! Мне срочно нужно найти сумку! – я завопила. Никого не задел тот факт, что Роб в реанимации. Даже если бы он умер, мне было все равно, но то, что на нас напали одни и те же люди, действительно пугало меня.

– Сначала тебе нужно поесть, Мэтт нашел сумку. Он случайно ее к себе домой отнес. Сейчас принесет.

Я снова зашагала, злость придала мне сил. Черт, я как маяк для всех проблем. Меня не было рядом с ребятами два года, и у них все было хорошо. Стоило мне появиться, так сразу же натворила дел. Гарри пообещал самому себе больше не убивать, но из-за меня опять сорвался. Они же убили тех людей возле склада, это я точно знаю. Эмили, ты ходячая катастрофа! «Быстро вали отсюда, пока больше никто не пострадал», – я говорила сама себе.

– Они ищут меня, Гарри, ты знаешь это. Чем быстрее убежусь из этого тупого города, тем будет лучше для всех, – твердила я.

– Знаю, но ты никуда в таком состоянии не поедешь. Тебе нужно набраться сил, тем более мы с парнями решили, что поедем с тобой.

Я так быстро обернулась и посмотрела на Гарри, что в глазах потемнело. Он замер и смотрел на меня. Кажется, парень понял, что мне эта идея пришла не по душе, и готовил аргументы, чтобы снова вернуться в дело.

– Ты и все остальные будете «сидеть на попе ровно», – я прошипела. Не для этого возилась с ними два года и спасла Розы. Все чего я хочу, так это спокойной жизни для Гарри и ребят.

– Это только мои проблемы, – я добавила, Гарри замолк.

– Но... – он заговорил.

– Сиди на своей заднице ровно! – я закричала, парень опешил.

Нервы снова шалят. Ничего не могу с собой поделатъ. Я опять обернулась и завернула в комнату. Когда-то очень давно, Гарри велел мне «сидеть на попе ровно», теперь мы поменялись местами. Раньше он и ребята были моими защитниками, теперь моя очередь отплатить им тем же.

– Эмили! – пропела Джоди.

На кухне было полно людей, я даже начала нервничать. Джоди, Эмма, Джесс с Клариссой, Розы и ребята. Они все уставились на меня, а я замешкалась и потупила взгляд. Властная Эмили лопнула как мыльный пузырь.

– Чего вы на меня так смотрите? – я попыталась говорить, как можно громче. Чувство незащищенности и паники одолело меня. Я прижалась спиной к стене и заскользила вдоль нее в сторону черного выхода. Столько людей, слишком мно-

го! Это уже чересчур для меня.

– Блядь, – я ругнулась, когда случайно ударилась головой о горшок с цветами, что висел на стене.

Все присутствующие смотрели на меня, как на больную. Гарри появился в дверях и скрестил руки на груди.

– Что ты делаешь? – тихо спросила Роза, она стояла возле буфета с кружкой чая в руках.

– Я? – я выдавила, не зная, как обойти девушку.

– Ну не я же. Я тебе чай налила, – блондинка тоже потупила взгляд и похлопала глазами.

– Деру даю, что не видно? – я пискнула, когда увидела, что Гарри и Роза сделали шаг ко мне. Сердце начало колотиться, ладошки вспотели. Если они приблизятся еще ближе ко мне, я упаду в обморок.

– Вы давите на нее, – Джесс встала со стула.

Гарри быстро сделал шаг назад, Роза последовала его примеру. Я с облегчением выдохнула. Так-то лучше, а не то у меня почти паническая атака началась.

– Эмили, тебе нужно поесть, – прохрипел Гарри. Я продолжала двигаться вдоль стены ближе к двери.

– Мне нужна моя сумка, – я буркнула, Эмма замешкалась.

– У меня слишком маленькая кухня! Я столько раз уже говорила Гарри, чтобы сделать кухню больше! – умело врала женщина.

Я стала озираться по сторонам. Кухня была большой, все присутствующие спокойно помещались в ней. Народу то

много, и всем им есть куда сесть. Кухонная мебель из настоящего дерева, много окон. Как раз возле окна стоял большой круглый стол, за которым сидели парни, Кларисса и Джесс. Я посмотрела на ребенка. Как же она быстро выросла, ей уже шестой год. Девочка с длинными, вьющимися волосами сидела на руках у Брайана. Взгляд взрослый не по годам. Она изучала меня, пыталась понять, что же со мной не так, почему я веду себя так странно. Эмма и Джоди стояли возле плиты. Когда я заявила в комнату, они что-то готовили.

– Может, в обеденную пойдём? – улыбнулась Эмма, я все еще продолжала коситься на дверь.

Рози поняла, что я хочу сбежать и преградила мне путь. Вот же зараза! Нормальная баба, наоборот, выкинула из дома бывшую девушку своего парня, но не Рози.

– Я сумку принес, но отдам тебе ее только тогда, когда поешь, – заговорил Мэтт, я быстро метнула взгляд на него.

– Это, что шантаж?

– Именно, – улыбнулся блондин.

– Хорошо... – я выдохнула.

Все встали из-за стола и вышли из кухни. Вот так-то лучше, теперь могу спокойно дышать

– Тетя, я покажу тебе столовую, – Кларисса подошла немного ближе.

Ее платье было немного помятым. Она посмотрела на меня снизу вверх, сохраняя дистанцию между нами.

– Хорошо, – я кивнула и пошла за девочкой.

Гарри шел за мной, неся столовые приборы. Мы зашли в огромную комнату, «как раз то, что мне нужно», – я подумала про себя.

– Куда сядешь? – поинтересовался брюнет, обходя меня.

Я осмотрелась. Просторная и светлая столовая. Здесь, наверное, они обычно отмечали праздники, а вон там стояла елка. Стол из красного дерева стоял посередине комнаты. За столом могло поместиться около двадцати человек. Дом Эммы был таким уютным, повсюду цветы, и белоснежные шторы.

– Там... – я кивнула и указала на стол.

Парни сидели рядом друг с другом, занимая правую часть стола. Я села отдельно и подальше ото всех слева. Через несколько минут комната наполнилась людьми, я старалась больше не паниковать. Опять нужно привыкать к людям, после Мексики я восстанавливалась несколько месяцев. Научилась держаться в толпе людей, но прикосновения все еще не переношу. А теперь, похоже, все началось заново.

Этот непонятный страх людей у меня начался после Мексики. Надеюсь, что скоро снова смогу контролировать себя. Джоди подошла ближе и поставила возле меня тарелку с блинами и чай с ромашкой. Я сидела во главе стола, остальные сидели в нескольких метрах от меня. Вот так мне комфортно, я посмотрела на тарелку с блинами. Мне правда нужно прийти в форму, но есть не хочется. Кларисса сидела возле своей матери и улыбалась. Я положила руки на стол.

– Возьми вилку, тетя... – сказала девочка.

Ребята тактично старались не заикливать все внимание на мне. Они ели и обсуждали последние новости мира спорта. Вилка лежала в паре сантиметров от тарелки, но мне было больно дотянуться до нее. Я пыталась от усердия, но все никак не получалось взять долбанную вилку. Руки дрожали от слабости, сжав челюсть, повторила попытку. Ничего не получается, даже вилку со стола взять не могу. Эмили, смотри, какая ты беспомощная, а еще хотела пойти и разобраться с теми, кто напал на тебя! Я продолжала сидеть и злиться на себя.

– Я тебе сироп к блинам принесла, – откуда ни возьмись появилась Роза, она села возле меня и незаметно подвинула вилку ближе ко мне.

Она, наверное, думала, что не замечу этого, но я все видела.

– Я... – я говорила, но осеклась.

– Почему ты заботишься обо мне, Роза? – быстро поменяв тему разговора, я поинтересовалась. Мы сидим далеко, Гарри нас точно не слышит.

– Ты правда думаешь, что я такая дура? Не суди меня только по манере одеваться, – быстро сказала девушка. Она и свою тарелку с блинами притащить не забыла.

– Ну одеваешься ты и правда ужасно, – я улыбнулась и посмотрела на ее яркое платье. Волосы такие же длинные, как у меня. Сверху девушка накинула кофту.

– Я же знаю кто ты, и что у вас с Гарри происходит. Если хочешь знать, я бросила его сразу же после инцидента с тобой, – шептала блондинка и полила мои блины сиропом. Я посмотрела на Гарри, а потом на нее.

– А чего тогда все еще здесь? – я победоносно посмотрела на вилку в своих руках.

– Он не отпускает, сказал, что те бандиты пока еще ищут вас. Нас? Я запуталась уже! – психанула девушка.

– Не знаю, может, тебя такая жизнь и устраивает, но меня нет. Я хочу быстрее вернуться к нормальной жизни, – Роззи поняла, что начала говорить слишком громко и опять зашептала.

Она посмотрела на Гарри, а потом на меня. Девушка закрыла часть лица рукой и ближе подвинулась ко мне, я напрыглась.

– Он мне все рассказал. Про тебя, про твою семью и что убивал людей, – шептала она, все еще прикрываясь рукой. Нет, она просто юморная девка.

– Ага... – я выдохнула, не скрывая улыбки.

– Ты злишься на него? Он считает себя виноватым, – Роззи достала откуда-то книгу, наверное, лежала рядом и стала прикрывать нас ею.

– Эта книга не поможет тебе спрятаться, нас все равно видно.

– Ой, а чем тогда? – Роззи опешила.

– Просто веди себя нормально, и никто не поймет, что мы

тут что-то важное обсуждаем.

– Хорошо, просто... Я же ничего не понимаю «в ваших делах»... – проговорила девушка и указала головой в сторону парней.

– И так тоже не делай, сама выдала себя, – я сказала и отрезала себе кусочек блина.

– Да, я буду просто сидеть, – девушка уплетала блины.

Я начала пережевывать первый кусочек, узнаю готовку Джоди. Так вкусно, это самые вкусные блины, которые я только пробовала. Розы отпила чай, а потом посмотрела на Гарри и тяжело вздохнула.

– Он нравится тебе? – я неожиданно спросила.

– Да, но любит он тебя... – как на духу выдала девушка, спустя минуту до нее дошло, что она сказала.

– Ой, я не должна была говорить этого. Не умею хранить секреты, – Розы выдохнула и ущипнула себя за руку.

– Это не секрет, – живот начал болеть, я отодвинула тарелку.

– Ты могла не посылать его. Он больше не в деле, значит, ты и твои близкие в безопасности, – я отпила чай.

– Что? Я тебя не понимаю...

– То, что слышала, ему с тобой хорошо, а мне пора сваливать, – поднимаясь на ноги, я перебила Розы.

– Ты самая странная девушка на всем свете. Но он же тебя любит, а не меня, – девушка округлила глаза.

– Переживет, любить можно и на расстоянии, я-то знаю –

я сказала.

От того что я так громко отодвинула стул, все опять усталились на меня.

– Ты куда? – Гарри подскочил с места.

– Леприкон, сумку давай сюда быстро, – еле держась на ногах, я подошла к Мэтту.

– В гостиной... – Мэтт подавился и закашлял.

– Гарри, она ничего не съела! – Роза тоже сорвалась с места и случайно смахнула со стола свою кружку.

Не теряя времени, я принялась искать гостиную. В доме началась паника. Все кричали мое имя и уговаривали меня остаться. Кое-как мне удалось найти гостиную, моя черная сумка лежала на диване. Сил передвигаться почти не было. Мимо пробежала Кларисса, судя по тряпке в ее руках, она хотела вытереть остатки чая на полу в обеденной.

– Кларисса, принеси тете сумку, – я попросила ребенка.

Девочка быстро подбежала и схватила мою сумку. Не думала, что она была такой тяжелой, но Клариссе было тяжело нести ее. Возле меня суетились Гарри, Эмма, Джоди и Крис. Они в голос говорили, что я еще слишком слаба и должна набраться сил, прежде чем замышлять что-то.

– Спасибо, – я взяла сумку и поблагодарила ребенка.

Ноги почти не держали, я сползла по стене и уселась на пол. Открыв сумку, я стала искать свое пальто.

– Да где же ты? – я ругалась, роюсь в сумке.

– Эмили, что ты делаешь?

– Эмили, тебе нужно поспать!

– Ты сейчас больше на призрака похожа, чем на нормального человека!

– Вот где ты, – я нащупала в кармане пальто кулон. Я таки забыла избавиться от него.

– Ребенок, возьми что-нибудь тяжелое и стукни по этой черной штуке, – я попросила Клариссу о помощи.

Она единственная, кто не орала на меня сейчас, а тихонько сидела на полу и с любопытством смотрела. Девочка сорвалась с места и скрылась за углом. Мне опять захотелось спать, я запрокинула голову назад и пыталась не отрубаться.

– Мы разберемся, только сначала тебе нужно восстановиться, – Гарри отодвинул мою сумку в сторону и присел на корточки возле меня.

– Чего орешь, яйца появились что ли? – я нахмурилась.

Мои слова повергли парня в шок, он не мог подобрать нужных слов. По состоянию здоровья на меня сейчас орать и ругаться нельзя, но ему очень хотелось ответить мне чем-нибудь обидным.

– Что, уже грубишь? Значит, тебе и правда уже лучше, – он психанул, но не стал подниматься на ноги.

– Да, мистер ношу яйца в чехольчике, – я показала парню фак.

Кларисса прибежала, держа в руках молоток. Он был тяжелым и поэтому ее заносило из стороны в сторону.

– Дай сюда, – Гарри отобрал у ребенка молоток.

– Зачем тебе молоток? – теперь он обратился ко мне.

– Разбей, – я дала ему кулон. Все замолчали, наконец-то тишина. Гарри положил кулон на пол.

– Только с полами осторожно, сынок... – Эмма выглянула из-за плеча сына.

Гарри замахнулся и со всей силы ударил молотком по кулону. Он немного поддался, интересно, что это за металл?

– Дай сюда! – Крис отобрал кулон у друга. Он вертел его, а потом долбанул об стену.

– Осторожнее, вы мне весь дом так разнесете, – пискнула Эмма.

– Это... – Крис разобрал кулон, сняв с него металлическую конструкцию.

– USB-накопитель? – Гарри посмотрел на Крису.

– Походу что да, – друг пожал плечами.

– Вот что им было нужно, те люди не за мной приезжали, они ищут эту штуку! Они не остановятся, пока не найдут ее.

Глава 8

Я проснулась от громкого стука в дверь. Мне все еще хотелось спать, но кто-то так настойчиво тарабанил в дверь моего номера, что мне хотелось открутить ему голову. Я открыла глаза и попыталась сфокусироваться. Темные, плотные шторы задернуты, было сложно понять, какое сейчас время суток. Встав с кровати, я посмотрела на себя.

– А как я уснула? – оглядывая себя, я удивилась.

На мне была одежда Розы, обувь и мое черное пальто. Кажется, как только я вошла в свой номер, сразу же легла спать, даже не сняла обувь.

– Эмили, я знаю, что ты там, открывай! – я услышала злой голос Гарри.

– Нашел, паразит... – я фыркнула, приглаживая свои волосы.

Мой внешний вид оставлял желать лучшего. Волосы спутались, бледная и истощенная я потихоньку стала подходить к двери.

– Если ты сейчас не откроешь эту чертову дверь, я выбью ее! – продолжал орать Гарри.

– Чего орешь? – повернув ключ в замке, я спросила.

Парень быстро открыл дверь и буквально ворвался в комнату, что чуть не прибил меня этой дверью. Я вовремя отошла в сторону и теперь стояла возле стены за дверью.

– Эмили, ты где?

– Да тут я. Хватит орать, у меня и так голова болит, – стоя возле стены, я проворчала. Брюнет заглянул за дверь и увидел меня.

– Ну и как это понимать? – парень был зол.

Я пожалала плечами и направилась обратно к кровати. Мне все еще хотелось спать, такое ощущение, что я только проспала час, или от силы два.

– Сбежать ночью! Совсем уже крыша поехала? Ты же не знаешь этот город! – Гарри не угомонялся.

После того как Крис нашел эту флешку, я потеряла сознание. Проснувшись ночью, не теряя времени, сбежала из дома Эммы. Добравшись до ближайшего мотеля, я сняла номер и заснула.

– Как ты нашел меня? – с трудом, но мне удалось сесть на кровать. Тело все еще болело, я чувствовала себя ужасно.

– У нас в городе только шесть отелей. Найти тебя было несложно, – парень фыркнул. Он тотчас подошел к окну и откинул шторы.

– Что ты делаешь? – я успела закрыть глаза рукой.

Мне казалось, что сейчас вечер или ночь, но никак не день. В комнате стало светло, я не осмелилась открыть глаза.

– Хватит сидеть в потемках, – не довольствовался Гарри.

– У меня от света глаза болят, – я лишь ответила.

Делать нечего, пришлось убрать руки. Яркий свет слепил

глаза. Я прищурилась и попыталась посмотреть на парня. Мне удалось увидеть его силуэт.

– Вот же проблема... – брюнет подошел к креслу.

Я часто заморгала, глаза помаленьку начали привыкать к свету.

– Да, знаю, вы с Розы расстались. Ты подкати к ней, и у вас снова все наладится, – я ухмыльнулась, Гарри резко развернулся.

– Я не о Розы. Ты моя проблема!

– А я-то что? И так пытаюсь все исправить! Планировала отдохнуть в отеле пару часиков, а потом уехать из вашего Мигли, – я проговорила, потирая глаза.

– Пару часов? Тебя не было два дня! И не Мигли, а Илк-ли! – парень возмутился. Я немного опешила, два дня? Не думала, что уже два дня прошло.

– Это, наверное, за последний год сон накопился. Все, руки в ноги, и я сваливаю... – я заговорила.

– Никуда не поедешь, ты еще слишком слаба, – Гарри взял мою сумку и направился к выходу.

– Сумку верни! – я последовала за ним.

– Поехали домой к Эмме, – чуть успокоившись, он проговорил. Хромая, я настигла парня.

– Нет, я не вернусь туда.

– Вернешься,

– Нет.

– Да.

– Нет!

– Да!

– Поехали тогда в кафе.

– А?

– Тебе нужно поесть что-нибудь. Уже страшно смотреть на тебя, – с этими словами Гарри вышел из комнаты, прихватив мою сумку.

Если бы не эта флешка, что лежала в сумке, меня бы тут не было.

– Ладно, но потом отвези меня на автовокзал, или что у вас тут в Мигли, – я заговорила и вышла из номера.

Специально попросила администратора дать мне комнату на первом этаже. Я сейчас не в том состоянии, чтобы по лестнице скакать. Мне и так было тяжело передвигаться, а подъем по лестнице не осилю.

– Верни эту флешку Крису, пусть он посмотрит, что на ней, – идя по коридору, Гарри еще указывал мне, что делать.

– Я не останусь у вас. Вечером уже уеду.

Парень промолчал. Мы вышли из небольшого отеля. На стоянке стояли всего две машины. Легко можно было догадаться, что желтый минивен не Гарри. Мы сели в мерседес и поехали. Я молчала и смотрела на дорогу.

– Музыка включить? – предложил брюнет.

– Нет, голова болит, – я буркнула и закуталась в свое пальто.

На улице было сыро от такого пейзажа за окном мне сразу же стало зябко. Закутавшись потеплее, откинулась назад, и уставилась в окно. Небольшие улицы сменялись одна за другой. Прохожих было мало, наверное, в такую невзрачную погоду, люди решили сидеть дома. Этот городок значительно отличался от тех, в которых мне доводилось бывать. Не было суеты, многоэтажных зданий. Небольшие дома с идеальными газонами. Кафе, продуктовые магазины, музей и парки. Такое ощущение, что я оказалась совсем в другом мире. Я бы даже сказала, что здесь очень спокойно и красиво. Ранняя весна...

– О чем задумалась? – поинтересовался Гарри.

Не оборачиваясь, я подбирала слова, прежде чем ответить. Моя голова покоилась на спинке сиденья, вздохнув, опустила глаза.

– Я дремала... – я соврала и закрыла глаза.

Не собираюсь признаваться ему в том, что этот городок самый красивый и мил моему сердцу.

– Скоро подъедем, можешь еще поспать.

Я опять открыла глаза и начала любоваться видом. А я могла бы жить здесь? Не думаю, даже если бы тогда не ушла от Гарри, мы не стали жить здесь. Мы бы разбежались через несколько месяцев. Из нас двоих, я всегда сражалась за наши отношения. Гарри же выбирал другую тактику – бежать от меня подальше. Возможно, после Нью-Йорка мы бы и переехали сюда. Гарри все больше и больше ненавидел себя.

Обвинял себя в смерти моего отца. Вскоре он оставил меня с Эммой, а сам уехал. Я бы слишком устала и не стала искать, вернувшись в Америку, я медленно сходила с ума. Что же вышло? Я как всегда облегчила участь Гарри, ушла сама и облегчила ему работу.

– Рождество тут отмечали? – я спросила.

– Да, – парень ответил еле слышно.

– Здорово, – я выдохнула.

Если я на себе давно поставила крест, это не значит, что мне неинтересно знать, счастлив Гарри или нет. Рада, что у него все хорошо. Ой, ну, точнее, было. Я ведь опять появилась в его жизни и все испортила.

– Представляю, как Роза украсила дом, – я хихикнула.

Парень закашлялся. Рада, что она есть у него, веселая девушка-Роза.

– Приехали, – Гарри припарковался возле небольшого кафе.

Он вышел и направился открывать мне дверь. Я быстро сама открыла дверь и выбралась из машины. Он замер возле автомобиля, убирая руки в карманы. Я только сейчас пригляделась что на нем надето. Замшевые ботинки, которые мы купили, когда еще были вместе, зеленая куртка и черные джинсы.

– Это что, самый лучший кафе в ваших Миглях? – я принялась ерничать, брюнет что-то буркнул в ответ. На улице начал моросить дождь, я поежилась и направилась к кафе.

– Не Мигли, а ... – Гарри пошел за мной.

– Ой, иди ты! – я отрезала, не слушая его ворчания.

Мы вошли в кафе, посетителей не было. Это был и кафе, и паб одновременно. Я прошла и села за столик. Гарри направился к бармену и поспешил сделать заказ. Я не стала снимать пальто, мне было и жарко, и холодно. Я положила голову на стол. Прохладная столешница приятно остудила мое лицо.

– Снова спишь? – Гарри сел напротив.

– Нет, ешь быстрее и отвези меня на автовокзал, – пыхтя, мне удалось сесть удобнее. Эти бинты, как корсет сдавливали мои ребра. Нужно снять их.

– Я заказал два полноценных обеда, ты тоже будешь есть, – слова парня прозвучали, как приказ.

Я старалась не смотреть на Гарри и не встречаться с ним взглядом. И так на душе тошно, посмотрю и не смогу ехать. Я положила руки на стол и стала карябать облупившуюся краску на столешнице. В кафе работал бармен и повар. Бармен-толстый мужчина лет за пятьдесят, занимался своими делами. Заведение хоть было уже старым, но чистым. Окна и полы блестели от чистоты.

– Что с пальцем? – вдруг спросил Гарри. Я быстро спрятала руки под столом.

– Сухожилие перебито, – я ответила, положив руки на колени.

Безымянный палец на левой руке был немного искривлен.

Он неправильно сросся после Мексики. Я осматривала разные мелочи в кафе, лишь бы случайно не взглянуть на парня, что сидел напротив. Бармен принес нам заказ.

– Это что, суп? – я поморщилась, когда увидела свою тарелку.

– Да, куриный. Тебе нужно восстановить силы, – брюнет тараторил.

Мне значит суп, а Гарри принесли лазанью. От одного вида меня затошнило.

– Не хочу есть, – я отодвинула тарелку от себя и опять принялась любоваться заведением. На полке за барменом стояли фотографии и разные сувениры.

– Хочешь, не хочешь, но есть нужно, – Гарри пододвинул тарелку обратно ко мне.

– Я просто так, за компанию посижу, – я отодвинулась и скрестила руки на груди.

– Тогда насильно заставляю есть.

– Я вылью тебе этот суп на голову, – я проворчала.

Парень, наконец, отстал от меня и стал обедать. Бармен вышел из своей стойки и протирал соседние столы.

– А я думала это только у нас в Америке все толстые, – я проговорила, посмотрев на пожилого мужчину.

Он с трудом передвигался, уверена он весит около ста пятидесяти килограммов, если не больше.

– А если он помрет, как его хоронить? Может, в два гроба положить? – я все продолжала говорить, точнее, это были

мысли вслух.

Не ждала, что Гарри мне что-нибудь ответит или поддержит разговор.

– Нет, наверное, кремировать, а у вас в Миглях есть крематорий? Представляю, как весь этот жир будет плавиться. О, я придумала жира то много можно его на мыло или где еще жир используют? Родственники даже смогут на нем деньги заработать, – я договорила, Гарри давно уже сидит и не обедал.

– Вообще-то, его зовут Фил, и он живет на нашей улице, – он перебил меня, а я все еще смотрела на толстого мужчину.

– Неважно, ты ешь давай, я тороплюсь.

– Аппетит пропал, – брюнет встал из-за стола и вышел из кафе.

– Я что-то не то сказала? Ну и черт с тобой, раньше уеду, – я хихикнула и встала из-за стола.

Боль опять сковала меня. Нет, эти бинты меня просто убьют. Я даже дышать не могу. Через боль, я медленно пошла к выходу. Гарри уже сидел в машине и ждал меня. С трудом добравшись до автомобиля, я открыла дверь. На улице было приятно прохладно, что даже не хотелось садиться в машину. Капли дождя упали на мое лицо. Я подняла голову и посмотрела на серое небо. Такое ощущение, что от моего лица пошел пар.

– Ты в порядке? – брюнет вышел из машины.

Я смотрела на небо, тучи уже расходились, дождь ско-

ро пройдет. Он ведь не может идти вечно. Неужели в нашей жизни, ничто не длится вечно? День сменяется ночью, а ночь днем. Люди рождаются и умирают. Весна сменится летом, потом придет осень. Что же тогда длится вечно? В глазах начало темнеть, внезапно мои ноги подкосились и упала на мокрый асфальт. Я потеряла сознание. Странные сны снова одолели меня. Но это уже были не кошмары, а просто картинки, пейзажи, которые сменялись один за другим.

– У нее жар. Она почти ничего не ест и не бережет себя. Иммуниитета ноль, рана с трудом заживает. К тому же она два дня не пила таблеток... – где-то возле себя я услышала голос Джесс.

– Где я? – я прокашляла.

– А ты как думаешь? – прохрипел Гарри.

Я открыла глаза и узнала знакомый потолок. Этот дизайн мне знаком, я заскулила и попыталась привстать.

– Ладно, постарайся сделать так, чтобы она все съела. Я пошла готовить ужин, – Джесс вышла из комнаты.

С трудом мне удалось привстать, Гарри сидел на краю большой кровати и держал тарелку в руках. Комната была другой, больше и темнее. Поняла, что нахожусь в доме Эммы, но на этот раз меня положили в другой комнате.

– Что это? – я кашляла.

– Суп, – выдохнул парень.

Глава 9

– Мне уже намного лучше. Просто голова резко закружилась, и я упала в обморок. С кем не бывает, – пытаюсь говорить, как можно убедительнее, я проговорила и чуток приподнялась.

– Не лучше. Джесс осмотрела тебя, пока ты не идешь на поправку.

Я уперлась спиной в подушку и смогла сесть удобнее. Гарри продолжал держать тарелку с супом в руках и говорить. Да, он прав. Мне было плохо, кажется, я даже успела простыть.

– С таким иммунитетом, как у тебя любая простуда может свалить с ног, – он сказал, и наконец, замолк.

Я молча озиралась по сторонам, мое пальто и сумка лежали на комод, что стоял напротив кровати. Опять какие-то цветы в горшках, два кресла со светлой обивкой. На мне по-прежнему была надета одежда Розы, а на краю кровати лежала очередная стопка цветной одежды.

– Давай заключим уговор? – вдруг предложил брюнет, я перестала таращиться по сторонам и взглянула на него.

– Какой? – я оживилась.

Мне было холодно, так что я натянула одеяло почти до самой шеи.

– Ты обещаешь больше не сбегать, а нормально лечить-

ся, – парень продолжил говорить, внимательно посмотрев на меня.

Его глаза потемнели почти казались карими. Вид уставший, наверное, я здорово надоела ему.

– И что взамен? – перебив его, я спросила.

Если это уговор, значит, должна что-то получить взамен. Это должно быть что-то весомое, чтобы я согласилась проторчать здесь еще несколько дней.

– Как восстановишь силы, сможешь уехать на все четыре стороны, – чуть тихо проговорил Гарри и опустил глаза. Свобода, он предложил мне свободу. Это то, что мне и нужно.

– Идет, давай сюда свой суп, – я перебила неловкое молчание, что повисло в комнате.

Брюнет протянул мне тарелку с куриным супом, стараясь не касаться меня. Я откинула одеяло и взяла в руки тарелку. Руки тряслись, мне с трудом удавалось удержать тарелку. Суп был еще горячим.

– Я сама, – я буркнула, когда Гарри хотел мне помочь.

Я поставила тарелку на свои колени и посмотрела на суп. Мне не хотелось есть, но, если не съем этот суп, Гарри насильно заставит съесть его.

– Думаю, за несколько недель ты придешь в форму, – брюнет большим пальцем потер висок и ждал, когда я начну есть.

– Чего? Две недели? Нее-е... – я возмутилась.

– Это и то при лучшем раскладе, – перебил парень и нахмурил брови.

Я сжала челюсть и демонстративно взяла ложку с тумбочки. Что все правда так паршиво? Думала, что на мне все заживет, как на собаке, и отправлюсь в путь. Две недели. А вдруг привыкну к роскоши нормальной жизни? Мне было страшно оставаться здесь. Мое вторжение в нормальную жизнь ребят может плохо сказаться на них. Не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня.

– А что если они приедут? Что если они уже нашли меня? – осилив одну ложку супа, я спросила.

– Врачи констатировали твою смерть. Те люди, что ищут флешку думают, что ты мертва, – ответил парень.

– Хорошо, – я выдохнула и немного успокоилась.

– А тело? – я снова поинтересовалась.

– Мэтт в морге той больницы поменял записи одной девушки, которая умерла в тот вечер. Тело Эмили Берд уже отправили на родину, в Америку.

– Ну и хорошо.

– ФБР разбираются с этим делом, ничего не хочешь рассказать?

– Хм, я местная звезда у них, – я ухмыльнулась, съев еще несколько ложек супа.

– После Артура? – Гарри уперся локтем в колено, а рукой подпер подбородок и продолжал расспрашивать меня.

– Да, – я ответила, убирая тарелку на прикроватную тумбочку.

– Всего четыре ложки, съешь еще хотя бы две, – парень

принялся уговаривать меня.

Я закатила глаза, меня уже тошнило от этого супа, хотя он был вкусным. Я поставила тарелку обратно и продолжила есть. Он же не отстанет от меня, пока недоем этот суп.

– Крис уже разбирается с флешкой, – брюнет поменял тему разговора.

– Сколько времени ему нужно?

– Может, неделю, все файлы зашифрованы. Как ты ее нашла?

– Все, я доела. Хочу спать, от твоих вопросов у меня только сильнее разболелась голова.

Я поставила тарелку на тумбочку и притянула к себе одеяло. Гарри понимающе кивнул и встал с кровати. Моя голова и не переставала болеть. Просто мне было тяжело сидеть и разговаривать с ним, будто все как прежде. Не хочу искушать судьбу, пусть держится от меня подальше. Два года старалась забыть Гарри.

Постаралась забыть, какого это быть с ним рядом. Но все это время, его присутствие никогда не покидало меня. Бывало, по ночам я часто разговаривала с ним, представляя, что он рядом. Теперь, Гарри и правда рядом со мной, но мне нужно держаться от него на расстоянии. Ничего уже не будет как прежде.

Гарри взял тарелку с тумбочки и вышел из комнаты. Судьба очень иронично поступила с нами. Раньше Гарри и я были так близки, несмотря на расстояние. Сейчас мы так далеки

друг от друга, хотя сидим в одной комнате. Изю всех сил старалась ничем не выдать себя. Безразличное лицо и спокойное дыхание. Как только он вышел, я стукнула рукой по голове. «Эмили не глупи. Просто не смотри на него и не думай о нем», – я твердила про себя. Он уже смирился с тем фактом, что я уеду, как только мне станет лучше. Не должна давать надежды ни ему, ни самой себе. Ничего уже не будет как прежде. Умом понимаю это, но сердце бунтует. Знаю, что может длиться вечно. Я могу вечно любить Гарри, и эта любовь убивает меня. Время не властно над моими чувствами, но жизнь решила все по-своему. Теперь мы находимся по разную сторону баррикад. Мне лучше не впутываться в его жизнь и оставить парня в покое. Так и поступлю. Я посмотрела на стопку одежды, кажется, это пижама. У меня не было сил переодеваться, я просто закуталась в одеяло и уснула.

Мне стало опять невыносимо жарко. Такое ощущение, что я лежу возле костра. Пламя совсем рядом и уже опаляло мою кожу. Не могу отодвинуться и спастись от этого пожара. Кто-то откинул одеяло и коснулся меня. Будучи даже в бреду, я почувствовала это прикосновение. Ответная реакция не заставила ждать, меня будто ударило током. Тело скрутило, и я закричала.

– Прости, но так надо, – прошептал хриплый голос.

Я билась в конвульсиях, пока Гарри держал меня на руках и вынес из комнаты.

– Джесс говорила, что ее нельзя трогать! – послышался обеспокоенный голос Эммы.

Я не могла сосредоточиться и слушать, о чем они говорили. Моя реакция была двойка, резкая боль и гнев. Когда кто-то прикасался ко мне, меня словно прошибало током, но при этом мне хотелось напасть на этого человека и убить его. Не могу трогать Гарри, я сжала кулаки и продолжала терпеть боль. Уже привыкла терпеть боль. Два года только этим и живу.

– Но нужно же отнести ее в ванную как-то! Она вся горит, ей нужен холодный душ.

Я хотела отключиться, лишь бы не чувствовать боли и сознанием не быть здесь. Наконец, меня поставили на пол, я сразу же упала. Больше меня никто не трогал. Я прижалась щекой к холодному кафелю и начала жадно хватать губами воздух. Словно рыба, которую выбросили на берег. Тело изнывало от боли и слабости, но меня радовало, что больше никто ко мне не прикасается. Эту боль вытерпеть сложнее всего.

– Так, выйди, я сама! – Эмма хлопнула дверью.

Кажется, мы с ней остались вдвоем в ванной. Она склонилась надо мной, я открыла глаза. В ванной ярко горел свет, я сфокусировалась на лице женщины.

– Тебя нужно хоть как-то остудить, Джесс ушла гулять с дочкой, – обеспокоенная Эмма смотрела на меня и продолжала говорить.

– Мне нужно будет снять эту одежду и помочь тебе залезть в душ, так что ты потерпи девочка, – прошептала она и потянулась к пуговицам на моей рубашке.

Я стиснула зубы, готовясь к новой порции боли. Эмме самой было не по себе. Бедная женщина, никто не просит ее возиться со мной, но она все равно пытается помочь. Она помогла мне раздеться. Мне, правда, нужен холодный душ, иначе просто сгорю. Кажется, у меня температура все сорок. Я поднялась на ноги, Эмма коснулась меня, тело опять пронзила боль. Она начала быстро раздевать меня. Еле держась на ногах, я стояла уже голая и тщетно пыталась хоть как-то прикрыться руками. У Эммы отвисла челюсть, она сделала шаг назад и застыла.

– Кто это сделал с тобой? – с болью в голосе спросила женщина.

– Жизнь... – хрипя, я ответила.

Гарри начал тарабанил в дверь, Эмма попыталась прийти в себя.

– Мы тут справляемся сами, все хорошо!

Гарри что-то проворчал, стоя за дверью. Женщина подошла ко мне и взяла за локоть.

– Хорошо, что он не видит этого, – смахивая слезы, женщина завела меня в душевую кабинку.

Не хотела, чтобы кто-то плакал или жалел меня. Мне не нужна жалость, иначе сама начну жалеть себя. Просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Почему они спасли меня?

Лучше бы дали мне умереть. Гарри думал, что спасает меня. Он только лишь продлил мои страдания. Эмма отпустила меня, и я могла спокойно дышать. Она включила душ, холодные струи воды приятно обдали мое тело. То, что нужно, я прижалась спиной к холодной стене и стояла под прохладной водой. Эмма закрыла душ и принялась платком вытирать слезы. Она поняла, что повела себя неправильно, вот так расплакалась. Придя в себя, женщина выключила воду и тактично старалась не смотреть на мое тело. Шрамы, синяки, ожоги не украшают меня. Я уродлива, знаю.

Она помогла мне выбраться из душа и закутала в полотенце. Мне стало намного лучше, особенно если лишний раз не трогать меня. Женщина отошла к стене. Теперь мне холодно, я задрожала.

– Сейчас принесу тебе что-нибудь надеть, – сказала Эмма и направилась к двери. Полотенце еле держалось на меня. Голова опять пошла кругом.

– Ну как она? – как только дверь открылась, я услышала голос Гарри.

– Ступай на кухню, с ней все хорошо, – женщина почти выталкивала сына из ванны, боясь, что он увидит тоже самое, что она увидела несколько минут назад.

Она боялась, что сын не перенесет вида моего изуродованного тела, все в шрамах и побоях. Ее голос предательски дрожал, Гарри сразу догадался, что что-то не так.

– Нет.

– Гарри тебе не нужно, – Эмма не смогла остановить сына, и он буквально ворвался в ванную.

Полотенце упало, я стояла голая, хотя нагота даже не бросалась в глаза. Первым делом любой человек увидит мои бесчисленные недостатки. Гарри замер, он увидел то, что я так пыталась спрятать. Я шаталась, сил стоять почти не было. Лицо Гарри искажилось от боли, его глаза покраснели от слез. «Ну что, я все еще твоя милая Эмили?» – мне хотелось спросить его, но говорить не было сил. Я уже не та Эмили. Надо мной издевались, пытали, Эмили умерла...

– Гарри... – Эмма попыталась вывести сына из комнаты.

Он отдернул ее руку и подошел ко мне. Я посмотрела на парня, он не смог поднять глаз и встретиться со мной взглядом. Чувство вины и боль, вот что он чувствует сейчас.

Сделав вид, что ничего не видел, брюнет закутал меня в полотенце. Все еще шмыгая носом, он поднял меня на руки и вынес из комнаты.

– Уходи, – приказал он матери, когда та попыталась снова заговорить. Гарри положил меня на кровать и укрыл одеялом.

– Но...

– Я же сказал, просто уйди, мам.

Глава 10

Прошло уже несколько дней моего пребывания в доме Эммы. Все, как могли, заботились обо мне, и главное не задавали вопросов. Мне нужен покой, так устала за эти два года. Теперь я почти постоянно сплю и ем. Гарри стал реже появляться в моей комнате, очевидно, почему. Мне было лучше не видеть его. Наверное, как всегда, занялся самоедством.

Я проснулась посреди ночи. Мне ужасно хотелось пить, посмотрев на пустой бокал, тяжело вздохнула. Никого в комнате не было. Темно. Я откинула одеяло и перевернулась на бок. На тумбочке возле меня стоял пустой бокал, одарив его грозным взглядом, я поднялась с постели. Мне стало лучше, Джесс перед сном сделала мне перевязку. Я свесила ноги с кровати. Сейчас уже даже начала радоваться прохладному полу. Температура опять поднялась, но не больше тридцати восьми. Я иду на поправку.

– Ох, – я посмотрела на свою ночную сорочку.

Шея полностью закрыта, длинные рукава и длина сорочки до пят. Я словно английская леди XVIII века. Казалось, что я сейчас запутаюсь в подоле и упаду на пол. Кто же так постарался? Волосы распущены, я встала с кровати, держась за мебель и начала подходить к двери. Кажется, все спали, кроме меня. В доме темно и тихо. Я осилила коридор и по-

дошла к лестнице. Она была широкой и вела вниз к просторному холлу.

Я посмотрела вниз, кажется, в гостиной горел свет или кто-то смотрел телевизор. Мучаясь жаждой, мне все же пришлось спуститься по лестнице. Старалась не топтать и крадась по лестнице как можно тише. Подол белоснежной сорочки волочился за мной. Я подняла его выше, чтобы не запнуться и не грохнуться с лестницы. Перед тем как выйти из комнаты, я не надела тапочки, потому что мне было жарко. Если Джесс застучает, что я брожу по дому, да еще босиком – открутит голову. С годами, она стала такой серьезной и строгой, что даже страшно злить ее.

Спустя какое-то время мне удалось спуститься. В доме Эммы повсюду стояли горшки с цветами. В холле росли высокие растения, к сожалению, я не разбираюсь в них. Высота некоторых достигала метр или даже два. Мне нужно как-то прошмыгнуть мимо двери гостиной и попасть на кухню. Желательно сделать это незамеченной.

– Ты наемница, Эмили, справишься с этой миссией... – я прошептала себе и быстро метнулась вперед.

Спрятавшись за большим растением на вид похожим на пальму, я замерла. Тишина, кажется, меня никто не заметил. На цыпочках, я направилась на кухню. Этот маневр забрал мои последние силы, а мне ведь как-то еще обратно в комнату вернуться нужно. В темноте подкралась к бутылкам воды, что стояли на столе. Открыв одну, я выпила сразу

полбутылки. Мне так хотелось пить, руки тряслись. Я пролила немного воды на себя. Взяв две бутылки, я пошла обратно в комнату. Выйдя из кухни, подошла к пальме и спряталась за ней.

Мне было интересно узнать, кто же сидит в гостиной и не спит в такой час. Я посмотрела на часы в холле, уже три часа ночи. Немного выглянув из-за дверного косяка, я увидела Гарри и Розы. Они сидели на диване и смотрели фильм. Мне сразу же стало как-то не по себе, я прижала бутылки к груди. Розы положила голову на плечо Гарри, они болтали о чем-то. Я поморгала глазами, мне стало завидно. Мы с Гарри когда-то тоже так сидели и смотрели фильмы ночами напролет.

«Хорошие люди заканчивают в аду, потому что не в силах простить себя», – я расслышала диалог в фильме и сразу же догадалась, что они смотрят. «Куда приводят мечты» – мой любимый фильм, мы с Гарри хотели посмотреть его, но все времени не было. Теперь он смотрит его с Розы. Я спряталась за угол и готовилась быстро прошмыгнуть мимо двери.

– Да твою же мать! – я ругнулась, когда застыла в дверях.

Подол сорочки зацепился за косяк двери, Гарри и Розы уставились на меня. Да что это со мной? Даже прошмыгнуть мимо них незамеченной не смогла! Эта длинная сорочка – моя ахиллесова пята.

– Эмили, что ты делаешь? – Гарри быстро встал с дивана и направился ко мне.

Я еще больше засуетилась, не зная, в какую сторону спастись бегством.

– Я просто пить хотела. Извините, испортила вам романтику, – дергая подол сорочки, я пискнула и выронила бутылки из рук.

– Просто фильм смотрели, – парень подошел ко мне и помог мне освободиться. Розы поджала ноги и делала вид, что дальше смотрит фильм. Я вскинула руками, какая же я все-таки неуклюжая. Брюнет опередил меня и ловко поднял бутылки с пола.

– Спокойной ночи, – опустив глаза, я сказала.

Взяв бутылки, я подошла к лестнице. Гарри молча стоял за моей спиной и провожал меня взглядом.

– Нужно было попросить. Я бы принес тебе воду, и не надо было спускаться вниз, – он вдруг прохрипел, когда я уже поднялась на первую ступеньку.

– Я не инвалид, сама могу о себе позаботиться – я проворчала.

Этот поход за водой вымотал меня. Я застыла на первой ступеньке и собиралась с силами, прежде чем подняться еще выше. Одной рукой держалась за стену, другой прижимала к груди бутылки с водой.

– Мне жаль, что все так вышло... – парень подошел ближе.

– Хватит! – почти приказным тоном заявила я.

Немного обернувшись, я увидела, что Гарри стоит рядом. Я с трудом поднялась на ступеньку выше.

– А знаешь? Ты тоже сама виновата! – он разозлился. Роза прибавила звук и делала вид, что не слышит нас.

– Я? Да пошел ты! – меня не надо долго уговаривать, ругаться я люблю.

– Отправить кольцо по почте! Что, духу не хватило приехать самой и вернуть его? – парень поднялся на еще одну ступеньку и теперь стоял слишком близко ко мне.

Я не переносу, когда кто-то так близко стоит возле меня. Стиснув зубы, я поднялась на еще одну ступеньку.

– Что? Радуйся, что не выкинула его! Могла вообще прогнать! – я ругалась.

Гарри нахмурился, волосы взъерошены. Пижаменные штаны и белая футболка. Не знаю почему, но я даже успела оглядеть его.

– Никто тебя не просил продолжать убивать! Могла бы просто вернуться, после убийства Артура!

– Ну да. Вот такая? – я указала на себя и швырнула в Гарри бутылку, она пролетела мимо него.

Брюнет понял, о чем я говорю. Сжав челюсть, он еще пуще разозлился.

– Да мне неважно! – он выкрикнул и поднялся на мою ступеньку.

Я заметалась, сил подниматься выше не было. Я просто замерла, страх сковывал мое тело. Он почти вплотную стоял возле меня.

– Неважно? Нет! Я не могла вернуться. Я урод, монстр,

жалкое подобие человека. Вот такая тебе девушка нужна! – я выкрикнула, Рози пыталась прошмыгнуть мимо нас вверх по лестнице. Как только я заметила ее, сразу же перевела стрелки на девушку.

– А я то что? Я спать пошла, не надо впутывать меня, – Рози занервничала, она обошла Гарри и встала на несколько ступенек выше меня.

– Иди к себе! – парень кричал на нее.

– Я только бы погубила тебя. И сейчас могу сделать это! Я порчу все к чему прикасаюсь! Тебе никогда не вернуть прежнюю Эмили, как и разбитую вазу не склеить вновь! – я продолжила орать и не могла остановиться. Два года молчания и сейчас меня словно прорвало.

– Просто надо было приехать, мы бы разобрались со всем!

– А что же ты сам не начал искать меня, а?

– Тише все же спят, – Рози попыталась успокоить нас.

– Я... я... – Гарри замешкался, я воспользовалась этим.

– Ну да, понравилось елочку наряжать. Индейку готовить на день благодарения? – я говорила, Гарри занервничал.

– Я просто. Не знал, что с тобой случилось, – заикаясь, парень отвел взгляд в сторону.

– А хочешь расскажу? Пока ты тут отсиживался, меня: били, пытали, все кости переломаны! А знаешь, как весело, когда током пытают? Рассказать тебе?

Брюнет зажмурился, ему было больно слушать мои слова. Послышались удаляющиеся шаги Розы. Девушка не вы-

держала и убежала к себе в комнату. Я перестала отравлять Гарри своими словами, мне не хотелось делать ему больно. Я ведь никогда не делала ему больно. Не знаю почему начала рассказывать ему про Мексику. Я замолкла.

– Все сказала? – он тихо спросил, подняв глаза.

Усталые глаза встретились с моими. Я кивнула и пождала губы. Гарри больше не хотел разговаривать со мной. Можно вечно продолжать эту тему «кто прав, а кто виноват». Мы оба замолчали, никто не виноват, что наши жизни сложились так. Каждый человек принимает свои решения и несет полную ответственность за них. Никогда не держала зла на него, и ни в чем не винула Гарри. Даже в самом страшном кошмаре, я никогда не считала его виноватым в том, что так сложилась моя жизнь. Даже когда меня пытали, я молчала и покорно терпела боль. После такого ада, в котором побывала мне не хотелось попадаться Гарри на глаза. Мы поменялись местами, я стала демоном, а он ангелом. Я опустила на самое дно, стала монстром, с которым так долго боролась. Убийца! Когда узнала, что у Гарри жизнь наладилась, решила не возвращаться к нему. Не хотела, чтобы ангел променял свою благодать ради такого падшего, как я. Держалась в стороне от него и вернула кольцо. Теперь стою перед ним и понимаю, что снова порчу ему жизнь. Мне нужно было уйти в свою комнату, но я ждала, когда поднакоплю свои силы. Будь сейчас в форме, не стала бы даже слушать его и ругаться с ним, а давно ушла. Из-за своей физической слабости, я вынужде-

на стоять на лестнице. Гарри и сам почему-то застыл возле меня и задумался о чем-то.

«Потому, что ты – чудо, и я готов променять рай на ад, лишь бы быть рядом с тобой...» – я вновь прислушалась, фильм еще не кончился. Я уже променяла свой рай на ад, когда давным-давно решила быть с ним. Теперь, ему удалось выбраться из ада, а я по-прежнему живу в нем. Кажется, Гарри тоже услышал строчки из фильма и переменялся в лице.

– Почему ты все еще здесь? – он спросил меня.

– Собираюсь с силами, прежде чем осилить еще десять ступенек, – я ответила, посмотрев наверх, а потом вниз.

Я прошла только три и уже так быстро устала. Дверь чей-то спальни открылась, и в коридоре наверху послышались шаги.

– Ну что накричались? – Тед показался возле лестницы в трусах, он успевал почесывать задницу.

Мы с Гарри промолчали, а лишь продолжали смотреть на сонного Теда. Его волосы торчали в разные стороны, переминаясь с ноги на ногу, он зевнул.

– Давайте уже спать ложиться или убейте уже друг друга, житья нет от вас. Завтра Руни моя придет, а вы мне выспаться не даете, – продолжил говорить друг.

– Твой дом напротив, вообще-то, почему ты ночуешь здесь? – кашляя, спросил Гарри.

– Потому что тут пожрать есть всегда, Руни придет и будет мне готовить, – Тед развернулся и снова направился к се-

бе.

Я обрадовалась, что скоро увижусь с Руни, точнее, уже даже завтра.

– Если я не выплусь, из-за вас завтра буду ходить сонным. Вам достанется от моей девушки, потому что, завтра только ее день. Богиня Шаров понимаете ли...

Парня уже не было видно, но он продолжал ворчать. Я улыбнулась Тед, как всегда, вовремя.

Я задержала дыхание и поднялась на еще одну ступеньку выше. Парень настиг меня и хотел взять под руку, чтобы помочь подняться, но я резко шарахнулась от него.

– Джесс сказала, что этот твой страх излечим, – брюнет тихо заговорил, я хмуро посмотрела на него.

– Просто нужно начать доверять людям, – увидев мое недовольное выражения лица, пояснил Гарри. Он протянул мне руку, я заметалась, пытаясь прижаться к стене.

– Не думаю, – я покосилась на его руку.

– Этот страх только в твоей голове, – парень спокойным голосом разговаривать со мной. Я продолжала смотреть на него как зверь, забившийся в углу клетки.

– Не сегодня, – я знала, что он хочет сделать.

– Я не причину тебе зла, – приближаясь еще ближе, прошептал Гарри, я выронила бутылку.

Парень поднял меня на руки и понес по лестнице. Я зажмурилась от боли и сжала кулаки. Я могла начать отбиваться или орать, но не хотела никого разбудить. Все что мне

оставалось, так это терпеть боль. Минуя коридор, Гарри занес меня в комнату и положил на постель. Не знаю, смогу ли когда-нибудь вновь начать доверять людям и не бояться их. Мне бы хотелось поверить в то, что мир не такой уж и ужасный, но после того через, что я прошла, трудно будет убедить в обратном. Я видела и добро, и зло. Люди бывают жестоки. Но и сама жестокость-понятие относительное. Все люди рождаются одинаковыми, жизнь меняет их с годами. Я оправдала жестокость Гарри, но кто оправдает мою?

Глава 11

– Жон Бончови? Соседний дом... – громко говорила пожилая женщина, указывая на дом.

Я вышла прогуляться. Сегодня должна приехать Руни, мне хотелось быстрее увидеть ее, и я пошла в гости к Теде. Выйдя на улицу, не знала точно, в каких домах живут ребята. На улице стояло около десяти домов, мне не хотелось стучаться в каждый и искать Руни. Повезло, что возле одного дома в саду трудилась пожилая соседка и подсказала мне, где живет Бончови – очередная вымышленная фамилия Теда.

– Спасибо, – я поблагодарила и пошла к соседнему дому. Двухэтажный дом был немного скромнее дома Эммы. Облицовка выложена кирпичом, небольшая беседка для отдыха возле дома. Наслаждаясь свежим воздухом, я поднялась по ступенькам. Я постучала в дверь, и послышался топот. На всякий случай оглядела себя и поправила темно-синюю куртку, что дал мне Гарри. Меня не отпустили на улицу, пока я не надела здоровую куртку Гарри. Я могла дважды в нее закутаться, как в одеяло. Совсем рядом, вдоль, крыльца находились окна, я подошла и взглянула на свое отражение.

– Ооо... – только смогла выдать из себя.

Куртка на мне висела, из-за длинных рукавов не было видно рук. Я попыталась закатать рукава. Эмма заставила надеть ее ботинки, больше походившие на резиновые сапоги.

Волосы Джесс убрала мне в пучок. Они все заставляли меня чувствовать себя беспомощной и нелепой. С большим трудом, я управилась с рукавами, куртка закрывала мои колени. ярко-голубые джинсы Розы дополняли мой образ. Я недовольно посмотрела на свое отражение. Дверь внезапно открылась, я быстро вернулась обратно.

– Руни уже приехала? – я тихо спросила Теда. Он стоял в серых спортивных штанах, босиком и футболке.

– Да, она на кухне... – пуская меня в дом, ответил парень.

Я прошла в дом. В нос сразу же ударил запах свежей выпечки. Смущенно озираясь по сторонам, я сняла ботинки вместе с носками. Мне было тяжело нагнуться и надеть их, тело еще побаливало. Тед сел на корточки и быстро натянул носки обратно. Ему пришлось коснуться меня, так что я стиснула зубы и сжала кулаки.

– Давай сюда куртку, – Тед потянулся ко мне, на лице ехидная улыбка.

Мой внешний вид явно развеселил его. Я расстегнула куртку.

– Кто там пришел? – из кухни донесся мелодичный голос Руни.

– Эмили! – крикнул Тед, повесив куртку в прихожей.

Черная водолазка закрывала мои руки и шею. Я нервно теребила рукава, Тед кивнул, чтобы я уже проходила. Мне хотелось поговорить с Руни, ведь сейчас нас многое объединяет. Она бывшая наемница, и побывала по разным сторо-

нам баррикад. Мне хотелось узнать, как она живет? Как она справляется с тем, что вышла из бизнеса и пытается жить нормально.

– Конечно, ведь твои дружки никогда не стучат в дверь, они просто заходят и гуляют тут, как у себя дома, – продолжала говорить девушка, мы с Тедом вошли на кухню. Руни стояла возле плиты и продолжала говорить.

– У нас это семейная традиция. Ты тоже можешь заходить в их дома и брать, что захочешь, – сказал друг, и прошел мимо меня.

– Привет, – я скромно сказала, осматривая комнату.

Просторная и светлая кухня со всеми последними тенденциями техники. Кажется, кто-то тут недавно сделал ремонт. Еще пахло краской.

– Привет, Эмили! – пропела Руни, подойдя ко мне. Она осеклась, когда хотела меня обнять.

– Как ты? Уже пошла на поправку? – девушка сделала шаг назад.

– Да, уже намного лучше, – я ответила и посмотрела на нее.

Высокая прическа, черное платье обтягивающие ее бедра. Цветной фартук, подруга, наверное, готовила ужин. Руни снова подошла к столу и принялась шинковать овощи.

– Руни, где мои носки? – Тед прошел мимо шатенки и начал рыться в холодильнике.

Я села за стол. Кухонный гарнитур был светлым, а техни-

ка вся серебристой: холодильник, микроволновка, встроенная духовка. Я продолжала озираться по сторонам, пока Тед не ушел в другую комнату. Кухня была сразу совмещена с гостиной, из-за этого дом казался большим и просторным.

– Ушел, наконец-то, – улыбнулась Руни.

– А где остальные девочки? – я поинтересовалась.

– Мэтт так и не выбрал ни Аннет, ни Мелиссу. Кажется, они в Америке на очередном задании, – бегая по кухне, подруга успевала отвечать на мои вопросы и готовить.

– Ясно, а ты не скучаешь по ним?

– Конечно, скучаю! Просто мое время остепениться уже пришло. Уверена, они скоро тоже решат зажить нормально, – помешивая что-то на сковородке, проговорила шатенка. Она, как всегда шикарно выглядела.

– Ясно. Ты не о чем не жалеешь? – я продолжала спрашивать.

– Нет, – посмотрев на меня, ответила Руни.

Ее глаза светились, она выглядела счастливой. Я хотела продолжить расспрашивать ее, как увидела Криса. Он держал яблоко во рту, а в руках нес черный процессор.

– Эй, это мой компьютер! – возмутилась девушка.

– Мне нужен твой процессор, верну потом, – Крис поставил на стол возле меня процессор. Я замолчала, эти замашки ребят мне знакомы.

– А спросить не судьба? – хозяйка дома явно уже злилась.

– Нет, а зачем? – откусив яблоко, Крис взял процессор

и направился к выходу.

– Скоро с флешкой разберешься? – я крикнула ему вслед.

– Как раз работаю над этим, – уходя, ответил парень. Руни взяла полотенце и вытерла стол, где стоял процессор.

– Ты хотела еще меня о чем-то спросить? – вдруг она обратилась ко мне.

Я собиралась заговорить, но вдруг в комнату вошел Мэтт. Он, как ни в чем не было, прошел мимо нас и плюхнулся на диван в гостиной.

– Мэтт! – разозлилась Руни и подошла к нему. Он закинул ноги на ее кофейный столик.

– Какого черта ты делаешь?

– Сейчас чемпионат по футболу начнется, полуфинал уже! – размахивая руками, ворчал Мэтт.

– У тебя есть свой дом! И телевизор тоже есть! – поправляя подушки на диване, продолжала негодовать девушка. Мэтт растелился и спокойно щелкал по каналам.

– Есть, но твой телек круче!

Я посмотрела на плазму и лишь улыбнулась. Если хочешь, чтобы Мэтт не зависал у тебя дома, не покупай крутой телевизор, иначе он пропишется у тебя. Руни вздохнула и вернулась к готовке.

Похоже, поговорить нам с ней сегодня не удастся, а мне нужно было кое-что у нее попросить.

– Хочу устроить сегодня романтический ужин, – подходя к духовке, тихо сказала Руни.

– Оу-у-у... – я наигранно протянула.

– Я хочу есть, и мой бро... – Тед спустился со второго этажа, держа в руках носки Руни.

– Сейчас что-нибудь приготовлю вам перекусить, – вздохнула девушка.

– Помочь? – я предложила.

– Нет, сиди, ты мой гость. Я сейчас что-нибудь быстро приготовлю.

– Тед это же мои носки? – девушка только сейчас заметила, что парень натягивает ее носки.

– И? Я не нашел свои, значит, твои надену, – парень пожал плечами и пошел смотреть футбол с Мэттом.

Руни засуетилась и принялась готовить яичницу. У меня не было аппетита, я была рада просто посидеть за столом. Мы с Руни общались на простые темы, погода, готовка. Точнее говорила она, а я только кивала.

– Подержите ребенка! – вдруг забежала Джесс и всучила Руни Клариссу, а сама пробежала мимо меня и ребят. Не снимая обуви и верхней одежды, Джесс скрылась за углом.

– Ну что пташка залетная, весело тебе? – крикнул Тед.

Я округлила глаза. Меня так давно не было, я даже не знаю последних новостей. Джесс оказывается беременна. Руни посадила Клариссу на кухонную тумбочку и всучила ей творог.

– Не хочу... – начала возмущаться девочка.

На ней все еще была надета верхняя одежда и сапожки. Они с Джесс собирались гулять, когда я уходила из дома.

– Ешь, кожа да кости, – Руни сняла шапку с Клариссы.

– Еда готова! – крикнула она парням.

Я сидела, как инопланетянин, попавший на чужую планету. Все так непривычно и странно. Руни поставила возле меня тарелку с яичницей. Тед и Мэтт подбежали к своим тарелкам.

– Что? Яичница? Женщина, где мой полноценный обед? – фыркнул Тед и недовольно посмотрел на подругу. Уставшая девушка скрестила руки на груди и посмотрела на Теда.

– А где мое кольцо?

– Все, молчу, спасибо и за яичницу, – лишь пискнул парень, они с Мэттом снова ушли к себе на диван.

– Ну-ну, – поправляя свою прическу, протянула Руни.

– Не собираюсь вечно корячиться за просто так, – как можно громче сказала девушка, ожидая реакции от своего парня.

– Чего она хочет? – спросил Мэтт у друга.

– Свадьбы... – вздохнул Тед.

– Пизде... – проговорил блондин, тут в него прилетело кухонное полотенце.

– Молчу, – он пискнул и скорее набил рот едой.

Кларисса села возле меня, Руни поставила тарелку с обедом возле нее.

– Грудь болит, все болит, – Джесс снова появилась на кух-

не и сразу же поморщилась.

– Женщина, без подробностей, пожалуйста, – шикнули парни.

– Ой. Вонь, какая! – Джесс опять побежала в ванную.

– Мама бегает в туалет все время, – обедая, проговорила, девочка.

– Эмили, сними с нее куртку, – бегая по кухне, попросила Руни.

Я встала и подошла к Клариссе. Дрожащими руками, потянулась, чтобы снять куртку с ребенка. Совсем отвыкла и не знала, как себя вести с детьми. Закончилось все тем, что девочка сама сняла куртку, а я села обратно на свое место и попыталась пообедать.

– Кушай хорошенько, дочка, – Брайан вошел на кухню и поцеловал дочку в макушку.

На нем была надета простая домашняя одежда. Щетина отросла. Они все выглядели такими «обычными».

– Джесс где? – друг спросил нас.

– В туалете, – в голос ответили все присутствующие.

Брайан кивнул и прошел мимо гостиной. Я сидела, как зритель в первом ряду и наблюдала за тем, как живут нормальные люди. Спустя какое-то время, Брайан, держа Джесс под руку, появился в комнате.

– Вы двое, помогите мне на улице, – проходя мимо Теда и Мэтта, сказал Брайан.

– Не-е-е, мы футбол смотрим, – парни возмутились.

– Хотите в этом году победить, нужно многое успеть сделать, – отрезал Брайан, они с Джесс вышли из дома.

– Я ничего не понимаю, – нахмурившись, я сказала вслух.

– Дяди играют в футбол с другими дядями. Устраивают конкурсы... – ответила Кларисса, я перевела взгляд на нее.

– Это очередное соревнование, как традиция уже. Весной устраивают праздники. Праздник поселка, улицы и все в таком духе, – пояснила Руни.

– Оу, ясно, – я кивнула и уставилась в окно.

Пока я сижу в гостях, Руни еще ни разу не присела. Она суетилась, готовила ужин и убиралась. Вот это хозяйка, Тед просто обязан на ней жениться. Никто кроме Руни не будет сдувать с него пылинки. Кларисса осталась сидеть с нами. Пообедав, она перешла на диван и смотрела мультики.

– Джоди будет участвовать в конкурсе на самый лучший сад. У парней своя футбольная команда, которая соревнуется каждый год с другими командами нашего городка. Можно поучаствовать в кулинарном конкурсе, – Руни любезно рассказывала мне о жизни в Миглях. Крис зашел на кухню и принялся копаться в ящиках.

– Что ты делаешь? – Руни сняла фартук и подошла к другу.

– Мне нужен твой блендер, – ответил брюнет. В тумбочке он нашел блендер и поспешил выйти из кухни.

– Что ты там создаешь? – крикнула девушка ему вслед.

– Ничего особенного, – буркнул парень и ушел.

– А что я там рассказывала? Все, вспомнила... – Руни снова начала просвещать меня.

Тут в доме показался Гарри. Он тихо прошел мимо нас и сел на диван рядом с Клариссой. Они вместе смотрели мультики.

– А ты чего тут? – Руни выглянула в окно и перевела взгляд на Гарри.

– Не хочу участвовать в тупой подготовке, – он ответил и продолжил смотреть мультики.

– Розы, идет, – я увидела блондинку, она уже перешла дорогу и все ближе подходила к дому.

– Гарри! Почему я должна бегать и тебя искать? Тебя мать зовет! – Розы была не в духе, увидев нас, она чуть убавила громкость.

– Ой, извините, – заметив нас, улыбнулась девушка.

– Да иду я! – почти психанул Гарри и вышел из дома. Розы не стала сидеть с нами, а ушла вслед за ним.

– Я бы хотела кое-что у тебя попросить, – наконец, оставшись наедине, я прошептала. Руни посмотрела на меня.

– Я не могу спать спокойно без какой-либо защиты, – я намекнула.

– У меня нет оружия, попроси Теда, – ответила Руни и встала из-за стола.

Находясь в большом доме, я не чувствовала себя защищенной. Не могу спать без своего оружия под подушкой. Еще немного посидев с Руни, я пошла искать Теда. Знаю,

что оружие у них точно есть, но они не горят желанием поделиться со мной. На улице, в саду Эммы, я нашла Теда, вместе с остальными ребятами они устроили субботник. Я подошла к парню и прошептала.

– Тед, у меня проблемы, – я начала издали.

– А ты не ковыряй, а не то, вообще, не заживет, – отмахнулся парень и продолжал грести и убирать прошлогодние листья с участка.

– Чего?

– А ты что-то другое имела ввиду?

– Да, мне нужно оружие, – еще тише, я проговорила.

Остальные парни работали рядом, я не хотела, чтобы они услышали наш разговор.

– Оружие? – усмехнулся парень и стал обходить дом с другой стороны, я пошла следом за ним.

Кажется, все соседи сегодня вышли на улицу и убирались на своих участках. Я увидела знакомую соседку.

– Привет, Боржоми! – крикнула пожилая женщина.

– Бончови, – исправил ее Тед, но она не расслышала. Друг шел дальше к дому, я шла за ним.

– У меня нет оружия, мы живем как все нормальные люди.

– Я же знаю, что есть.

– Вот мое оружие, – обернувшись Тед, протянул мне маленькую лопатку для садоводства.

– Опять твои шутки, – фыркнула я.

– Нет, тебе даже опасно эту лопатку давать. Думаешь, тебе

кто-то доверит оружие? Сомневаюсь... – вытирая лица рукавами кофты, Тед дал мне металлическую лопатку и зашел в дом.

Я посмотрела на себя со стороны и еще больше оскорбилась. Выгляжу в этой тупой одежде, как последняя идиотка. Вместо пистолета-лопата. В таком виде мне только в саду работать. Я психанула и бросила лопатку в кусты.

– Достали! Поскорее бы уехать из этого цирка! – я ворчала, направляясь в дом.

– Черт! – я выругалась и полезла рыться в кусты за этой лопатой.

Хоть какое-то оружие, еще к Крису схожу. Он точно даст мне пистолет. Я рылась в кустах и не переставала в голос ворчать.

– Эмили? Что ты делаешь? – за спиной раздался хриплый голос Гарри. Я тотчас же подскочила и начала поправлять одежду.

– Эм, да так, хотела семена взять, – я сказала первое, что пришло в голову.

– Хреновый из тебя садовник, это кусты сорняка, пересаживать их мы не собирались, наоборот, избавиться от них надо будет, – сипло сказал Гарри, я замешкалась.

Конечно, я не разбираюсь в садоводстве, от этого еще больше психанула. Гарри переоделся и держал ключи от машины.

– Поехали, – он вдруг сказал. Гарри развернулся и пошел

в сторону гаража.

– Куда? – спросила я.

– В магазин, нужно продукты купить.

Я оглядела себя и застыла на месте. Из дома вышла нарядная Роза. Она тоже поедет?

– Я не поеду, лучше к Руни пойду, – я цокнула.

– По дороге на склад заедем, выберешь себе оружие, – ответил парень. Ага, Тед уже все разболтал.

– Эмили, решайся уже быстрее, – сказала Роза, проходя мимо меня.

Я надменно оглядела девушку, а потом снова посмотрела на себя. Они что, издеваются?

– Хорошо, я подожду вас в машине, а потом сразу за оружием, – я решила.

Глава 12

Я села на заднее сиденье, ожидая, что Розы сядет впереди рядом с Гарри. Я выглядела ужасно, никакого прежнего шика. Хотя, наверное, похожа на жительницу этого городка. Мне же не нужно выделяться из толпы. Хорошо, значит, прикинусь ветошью. Дверь машины открылась, Розы села возле меня. Я открыла рот и уставилась на нее. Длинные, красивые волосы распущены, бежевое пальто и ботильоны на каблуках. Блондинка положила сумочку себе на колени, сняла перчатки, а только потом заметила мой взгляд.

– Что?

– Я думала, ты вперед сядешь, – я пояснила.

Гарри уже отъехал от дома и делал вид, что не слышит нас.

– А я думала, что ты.

– Почему я?

– А почему я? – девушка ответила вопросом на вопрос.

– Разве вы снова не вместе? – я указала пальцем на Розы и Гарри.

Девушка оскорбилась и выпучила свои голубые глаза. Брюнет громко кашлянул, намекая, что он сидит рядом и все слышит.

– Нет! Конечно, нет!

– Да, ну, серьезно? – я продолжала язвить.

Кажется, точно иду на поправку, у меня даже чувство

юмора проснулось и желание ерничать. Гарри включил музыку и смотрел на дорогу.

– Да, мы просто друзья, – Роза отдернула пальто и уставилась в окно.

Я скатилась спиной по сиденью и притопывала в такт какой-то песне. Резиновые сапоги смешно смотрелись по сравнению с ботильонами Розы. Я почесала нос и снова уставилась на блондинку. Лучше было оставить меня дома. Что они решили? Думали, поездка в магазин отвлечет меня? Это их мирная жизнь, уборка в саду, домашние хлопоты заставят меня передумать и остаться? Наивные... Думают, пока я торчу у них, меня можно переубедить. Нет, устрою им веселую жизнь, еще пожалеют, что предложили отлежаться у них.

– Что тебе в нем нравится больше – ямочки или задница? – я вдруг спросила.

Роза закашлялась, а Гарри чуть не врезался в столб. Машину немного занесло.

– Признавайся, – я оскалилась и продолжала мучить девушку.

– Эмили, твои вопросы нетактичны, как можно спрашивать подобное? – щеки Розы пылали, она заикалась и теребила перчатки в руках. На время я снова замолчала и откинулась назад. Это было затишьем перед бурей.

– Нет, тебе нравится кое-что другое, – я посмотрела на блондинку, Гарри посмотрел в зеркало, взгляд у него был недовольным, даже враждебным. Роза опешила и уставилась

на меня, открыв рот.

– То, что не доступно взгляду... Его пытливым ум, – я договорила, чуть придвинувшись к девушке. Она выдохнула, а щеки еще больше покраснели.

– Эмили, – протянула она.

– Так и знала, что ты извращенка, о чем ты подумала, Роззи? Я тебе про его ум, а ты? – хихикнула я.

– Я сразу подумала о его характере! Ты бы ценила, он добрый и внимательный!

– Ну как же, о характере она подумала, мне тут только не заливай, – я фыркнула.

– Я не думала не о чем неприличном! – отчаянно оправдывалась блондинка.

Когда она ругается, ее голос становится еще смешнее. Такое ощущение, что писклявая мышь пытается тебе что-то сказать.

– Характер! Не смей меня. У него самый ужасный характер! Упрямый, вредный прилипала! – как можно громче я сказала. Интересно, надолго ли хватит Гарри? Пока что он молчит и терпит меня.

– Гарри, а чьи сиськи круче? Мои или Роззи? Может, втроем заживем? А что? Она вроде ничего. Ты не будешь ревновать, если я с ней тоже спать стану? – я придвинулась поближе к парню и злила его еще больше.

Это был контрольный выстрел в голову. Не знаю, но промолчать не смогла. Кажется, мне самой противно стало

от своих слов, хотя для меня это не характерно. Я не против Розы, наоборот, была бы рада, если Гарри переключил все свое внимание на нее, а я могла спокойной уехать. Машина резко остановилась. Похоже, он сейчас меня высадит прямо на улице. Ну и ладно, не придется в их тупой магазин ехать. Пешком дойду до Криса. Он даст мне оружие, это уж точно.

– Эмили! Что же ты за человек такой! – ругалась Розы.

Гарри вышел из машины и обошел ее. Думала, он сейчас откроет мою дверь и попросит выйти, но он подошел к двери со стороны Розы.

– Прости, не слушай ее бредни, она специально, – брюнет подал девушке руку, Розы вышла из машины. Мой план не сработал, мне все-таки придется ехать в магазин, но только теперь с Гарри.

– Ничего не бредни! Розы, приходи сегодня ко мне? Жопец у тебя то, что надо! – не отчаиваясь, я пыталась вывести Гарри из себя.

– Фил, отвези Розы домой, ладно? – парень закрыл дверь машины почти прямо перед моим носом и остановил проезжающую машину. Розы поехала домой с соседом, а Гарри снова сел в машину.

– Очень умно, я ведь продолжу надоедать, – я цокнула, Гарри сделал музыку громче.

– Дай мне оружие и высади, я пешком до дома Эммы пойду! – я крикнула, но парень не среагировал.

Я кипела от злости. Он и все остальные меня уже чертов-

ски бесят! Из-за них я стала... Становлюсь слабой, жалкой! Они меня отвлекают от моих планов!

Быстро перелезла и села на переднее сиденье.

– Да выключи ты эту музыку! – я ругалась, выключив музыку.

– Это моя машина, – снова включив, отрезал брюнет.

Я закатила глаза и готовила новую порцию обидных слов для Гарри. Он снял свою куртку и сидел в черной кофте и в зеленой шапке.

– Какая же у тебя тупая зеленая шапка, – наслаждаясь каждым словом, я проговорила. Гарри вдруг засмеялся.

– Чего ты ржешь? – я выключила музыку и даже немного опешила.

Гарри заливался смехом, а я не могла понять, что же его так рассмешило. Я быстро посмотрела в зеркало, может, у меня что-то на лице? Нет, все чисто. Тогда я не понимаю.

– Чего смешного?

– Что сказать было нечего? Шапка, серьезно? Твои прошлые попытки задеть меня были лучше, – парень хохотал, на глазах даже появились слезы.

Я замолчала и надулась, как мышь на крупу. Не знаю, зачем сказала про шапку просто она бросилась мне в глаза.

– Да, тупая шапка. Ты что, гном?

– Ты просто упала в моих глазах. Что, яда меньше осталось? – посмотрев на меня, спросил Гарри.

– Это всего лишь передышка. Скоро тяжелая артиллерия

пойдет, – я отрезала и замолчала. Скрестив руки на груди, продолжала ворчать себе под нос.

– Ну что, больше сказать нечего? Ну, скажи еще что-нибудь про шапку? Я посмеюсь хоть.

– Заткнись.

– Ну, или про джинсы мои скажи?

– Заткнись.

– Все, сказать значит больше нечего?

– Тупая машина!

– А у тебя даже такой нет.

– Есть, просто не в ваших Миглях!

– Хватит коверкать название города! – Гарри решил поправить меня. Он, то смотрел на меня, то на дорогу.

– Село, а не город! Хватит уже смеяться! – я закричала и готова была вот-вот ему врезать.

Он высмеивал меня. Чувствовала себя глупо и некомфортно. Даже на любом своем задании, я не чувствовала себя так убого, как сейчас, рядом с Гарри. Сильная, смелая, а рядом с ним полная идиотка.

– Шапка моя ей не понравилась, – ерничал парень. Я быстро повернулась к нему и сняла шапку с его головы, а затем выкинула в окно.

– Ты что творишь? – резко затормозив, Гарри вышел из машины.

Он пошел искать свою шапку. Не теряя времени, я принялась рыться в бардачке. Уверена, что найду пистолет или

хотя бы нож. Гарри сел в машину и обтряхивал свою шапку.

– Я не держу ничего опасного в машине. Иногда Кларисса катается со мной. Главное правило Джесс – где ребенок, никакого оружия, – пояснил брюнет и мы снова поехали по дороге. Я закрыла бардачок и откинулась обратно на сиденье.

– По вам теперь можно сериал снимать «Домохозяйки в Миглях», – я фыркнула.

– Тебе просто завидно, что тебя в этот сериал не позовут.

– Ну и не надо, мне свой сериал нравится, – цокнула я.

– Ну и как же он называется? «Неудачница Эмили»?

– Нет, «Эмили, которая всех обставила»!

На этих словах мы с Гарри замолчали. Дальше мы ехали в тишине. Мне ничего не оставалось, как таращиться в окно. Оказывается, сегодня все жители городка вышли на улицу и устроили субботник. Они мне напоминали хоббитов. Гарри подъехал к небольшому продуктовому магазину.

– У вас что, тут крутых супермаркетов нет? – посмотрев на магазин, я спросила.

– Это мини-маркет, – он ответил и вышел из машины.

Я закрыла глаза, солнце ярко светило. Пока Гарри покупает продукты, я вздремну. Мне удалось удобно сесть, как кто-то постучал в окно.

– Эмили, выходи из машины, – Гарри еще раз постучал в мое окно. Я открыла глаза и непонимающе уставилась на него.

– Зачем?

– В магазин пошли, – сказал парень и поправил свою шапку.

Посмотрев в зеркало дальнего вида, он натянул шапку на лоб и почесал нос.

– Я тут посижу, – я ответила.

– Не пойдешь в магазин, не получишь 9-миллиметрового Вальтера, – сказал Гарри и пошел в сторону магазина.

Я поджала губы, что за шантаж? Делать нечего, я вышла из машины. На улице было много людей. Накинула капюшон, выгляжу как дура. Куртка была Гарри, капюшон закрыл все лицо.

– Это не мой калибр, – я сказала, догоняя парня.

– Другой пистолет я тебе не дам, – открыв дверь магазина, услышала звон колокольчиков.

Кто еще вешает над дверью колокольчики? Я задрала голову, капюшон мешал разглядеть их. Гарри стоял, пропуская меня вперед.

– Проще тогда рогатку сделать, – я фыркнула и зашла внутрь.

Магазин походил на какой-то мини-маркет. Играло радио, пожилой кассир убирался возле кассы.

– Вот твой список, – Гарри протянул мне бумажку, я сняла капюшон.

– И?

– Бери корзину и складывай туда то, что нужно, – сказал парень, а сам пробежался глазами по своему списку.

Парень прошел мимо меня и поздоровался с продавцом. Я взяла корзину и развернула листок. Попыталась разобрать почерк, точнее, было минимум пять разных почерков. Кажется, эта семейка берет лист бумаги и прикрепляет его на магнит к холодильнику. Со временем, каждый подходит и пишет, что нужно купить. Я вздохнула и кое-как разобрала первый пункт. Подойдя к крупам, я стала искать овсянку. Через несколько минут нашла Гарри. Он уже нашел все продукты из своего списка, а я нашла только кашу и молоко.

– Ну что, супер-наемник? Не можешь справиться с простым заданием? – брюнет потешался.

– Замолчи, – я буркнула, пытаясь разобрать детский почерк Клариссы. Гарри выхватил мой список и быстро прочитал его.

– Печенья с молочной начинкой, – ухмыльнулся он.

– Ну да, ты же домохозяйка.

– Да, ты еще про шапку скажи что-нибудь, – сказал парень.

Это была последняя капля моего терпения. Поставив корзину на пол, я быстро вышла из магазина. Достал! Снова накинула капюшон и пошла по дороге. Мне уже лучше, намного! Через несколько дней уеду, пусть остаются тут со своими списками продуктов, конкурсами выпечки и субботниками! Кучка жалких неудачников. Я не заметила, как уже шла по какой-то проселочной дороге. Рядом ни души, ни домов, ни машин. Куда это я забрела?

Я сняла капюшон и замедлила шаг. Уже смеркалось, а я забрела не пойми куда. Вот что бывает, когда злюсь, полностью теряю голову. Забрела куда-то. Я ведь даже не знаю, в какой стороне находится дом Эммы. Позади послышался звук двигателя. Машина замедлила ход.

– Эмили, садись в машину, – Гарри открыл окно и ехал за мной.

– Я пешком прогуляюсь, – я отрезала, смотря себе под ноги. Дорога была ужасной, я спотыкалась.

– Ты же даже не знаешь куда идти, – он продолжил уговаривать меня.

– Знаю, – я ответила и посмотрела по сторонам. Перекресток, я не знала куда идти.

– Нет, не знаешь.

– Нет, знаю, – я отрезала, всматриваясь вдаль. Ну и куда дальше идти? Все дороги похожи, скоро уже совсем стемнеет.

– Садись в машину, – чуть спокойнее проговорил парень, я замерла.

– Кстати, у нас тут волки есть. Уеду, они на тебя нападут.

– Что, правда? – я испугалась. У меня даже оружия нет.

– Да, здоровые такие, – кивнул парень, я быстро оббежала машину и села в нее. Гарри поехал быстрее, на какое-то время повисла тишина.

– Волки? Ты что, правда поверила? – брюнет засмеялся, я злобно посмотрела на него. Он что, соврал про волков?

– Ты... – я прошипела.

– Что я? – не сводя глаз с дороги, спросил Гарри.

– Ты...

– Подожди, Крис звонит, – перебил парень и ответил на телефонный звонок.

Я замерла. Гарри быстро поговорил с другом, а потом посмотрел на меня.

– Ему удалось расшифровать то, что было на флешке.

– И что же он узнал?

Глава 13

Гарри припарковался возле дома Криса. Я быстро вышла из машины и пошла к крыльцу. Дом был похож на дом Теда и Руни. Ребята селились в типичных домах и особо не обжились в них. Но Тед и Руни сделали ремонт в своем доме, значит, решили осесть в этом городе. Я потянулась к звонку, но дверь быстро открылась. Взволнованный Крис стоял на пороге.

– Что ты узнал? – по его выражению лица поняла, что серьезно попала на этот раз.

– Не на улице, – Крис шире открыл дверь и впустил меня в дом.

Было темно, на окнах темные шторы, которые не пропускали свет. На полу какие-то коробки и мусор. Кажется, Крис серьезно разбирался с этой флешкой, что забыл прибраться в доме. Гостиная была заставлена разными вещами, такое ощущение, что парень спал, ел и жил только в этой комнате. Стопки бумаг и какие-то распечатки. Работало сразу несколько компьютеров. Гарри шел следом за мной. Крис скинул с дивана пустые коробки от пиццы и предложил мне сесть. Парень выглядел уставшим, темные круги под глазами, давно не расчесанные волосы. Рабочий стол заставлен чашками и пустыми тарелками.

– У кого ты нашла эту флешку? – спросил брюнет, приса-

живаясь на стул.

– Райли Фостер, – я ответила, сев на край дивана.

Гарри прошел в угол и начал освобождать от мусора кресло, чтобы сесть.

– Этот Райли – ученый, работал в вирусологической лаборатории в компании Танатос, – откидываясь на спинку стула, Крис скрестил руки на груди и посмотрел на меня.

– Да, я знала, что он ученый, – я кивнула.

Друг продолжал смотреть на меня, ожидая еще какой-нибудь информации.

– Меня не просили его убить, так что я поверхностно прочитала его досье, – я договорила. Крис посмотрел на Гарри.

– Несколько месяцев назад он сбежал и перестал работать на эту компанию, – повернувшись лицом к экранам, продолжил говорить парень.

Гарри молча сидел в кресле. Чуть привстав, он достал из-под задницы газету и выбросил ее на пол.

– Он прихватил с собой все свои разработки, что успел сделать для этой компании или даже то, что не успел показать своему боссу...

– Эм, зачем? – я спросила и встала с дивана.

На экране компьютера увидела какие-то документы, подсчеты покойного Райли Фостера. Я ничего не понимала в его записях.

– Чья это компания – Танатос? – послышался голос за спиной.

– Президент компании Шон Хорвуд, – Крис пожал плечами.

Имя главы компании мне ничего не сказало, первый раз слышу о Шоне Хорвуде.

– Чем они занимаются?

– Новые разработки и технологии, – Крис продолжал отвечать на вопросы Гарри. Я взяла распечатки и принялась листать их.

– Райли работал над проектом «Ламия», но почти на финишной прямой, сбежал.

– Его убили, а за его разработками теперь охотятся, – я сказала.

– Они что-то разрабатывали в лаборатории. Возможно, какой-то новый вирус. Но чтобы быть до конца уверенным, я покажу этот материал своему другу, – проговорил Крис, я кивнула.

– А зачем кому-то разрабатывать вирус? – я поинтересовалась.

– Чтобы иметь власть и деньги. Можно продать этот вирус, – пояснил Гарри, стоя за моей спиной.

– Я бы не стала заниматься такими вещами, – я отрезала и направилась к выходу.

Парни продолжили что-то обсуждать. Я вышла на улицу и тяжело вздохнула. Почему там, где я – одни проблемы? Сдалась мне эта компания! И что мне делать дальше? Я побрела в сторону дома Эммы. Мало мне было головной боли,

так этот Райли Фостер появился. Просто поехать и вернуть эти документы не получится, меня не оставят в живых, уж слишком много знаю. Бегать и скрываться? Тоже не вариант. В голове столько мыслей, но я уже знаю, что мне делать.

– Эмили, а помочь с пакетами? – крикнул Гарри.

– Я на больничном! – я отрезала и продолжала идти по улице.

Соседей уже не было видно, наверное, отдыхают после субботника сегодня. Я шла мимо домов, везде горел свет, а на кухне кто-то готовил ужин. У меня даже дома теперь нет, я продолжала передвигать ногами и натянула капюшон. Когда смотрю на милые дома, всегда вспоминаю свой дом, в котором провела свое детство. После смерти отца, дом выставили на продажу. Я сымитировала свою смерть сразу же после нескольких дней похорон отца, на кладбище три могилы: мамы, папы и моя. Вся семья Бердов мертва. Меня не было на похоронах отца, я была в Нью-Йорке и уговаривала Роба. Всем занимались мамины родственники. Я знаю, что на папиных похоронах почти никого не было. Несколько коллег с работы и соседка. На мои похороны, вообще, никто не пришел. Дом продали, все имущество тоже. От моей семьи и дома ничего не осталось. Машина Гарри проехала мимо меня, и подъехал к дому. Эмма и Джоди копались в саду.

– Привет! – при виде меня крикнули дамы.

Я подошла к ним. Мысли о доме и семье меня удручали. Я постаралась сделать вид, что со мной все хорошо.

– Привет, – я поприветствовала их.

Гарри достал пакеты с продуктами из багажника и занес их в дом. Уже был вечер, но женщины все еще работали.

– Джоди, что ты делаешь? – я спросила, посмотрев на запыхавшуюся бабулю. Она копалась в земле и что-то приговаривала себе. На лбу выступал пот, седые волосы торчали из-под косынки. Она устала, но продолжала копать в земле.

– Прежде чем высаживать сюда свои цветы, хочу удобрить землю, – ответила женщина.

Я осмотрела соседские участки. Напротив, в саду, увидела пожилую женщину, она тоже копалась в земле.

– Может, завтра доделаем? – Эмма встала возле меня и начала обтряхивать свою куртку.

– Нет, эта овечка еще не ушла, значит, и я буду работать. В этом году ей меня не обставить, – улыбнулась Джоди.

Она поправила свой платок на голове и покосилась на соседку. Женщины одарили друг друга недовольными взглядами. Конкуrentки. Я улыбнулась, Джоди, как всегда, в своем духе. Не думала, что она так сильно жаждет победить. На улице становилось прохладнее, я решила зайти в дом. Не хочу снова свалиться с температурой. Опять суета. Кларисса и Мэтт играли в догонялки. Джесс бегала от кухни до туалета через каждые тридцать минут. Розы готовила на кухне, а Гарри разбирал пакеты. Я сняла верхнюю одежду и не знала куда себя деть. Мне нигде не было места. Чувствовала себя отчужденной и некомфортно. За два года от-

выкла от суеты и шума в доме. Все это время моим друзьями были одиночество и тишина. Я села в гостиной и хотела побыть одна.

Темная комната, я не стала включать свет. На второй этаж пока подниматься не стала, хоть там моя комната. Скоро ужин, а если я сейчас поднимусь наверх, сил спускаться не будет.

– Что делаешь? – не прошло и пяти минут, как в гостиной появилась Джесс.

– Просто сижу, – я пожалала плечами сидя в кресле.

Девушка улыбнулась и стала озираться по сторонам, а потом подошла еще ближе.

– Я хочу поговорить с тобой, – чуть тише проговорила она и села на диван. Она выглядела уставшей, но продолжала улыбаться. Знаю, мы с ней в последнее время мало общаемся, а если и общаемся, то не так, как прежде. Смешно, но раньше мы были лучшими друзьями, а теперь почти ничего не знаем друг о друге. Я только сегодня узнала, что она ждет второго ребенка.

– Ты моя подруга и я люблю тебя, но, когда тебе станет лучше, уезжай, – сказала Джесс, я кивнула.

– Я скоро уеду, – я сказала и принялась таращиться в пол.

Я все понимаю и будь на ее месте, поступила бы так же. Сейчас им опасно быть со мной.

– Ты не подумай, что я плохо отношусь к тебе. Просто хочу родить этого ребенка и хочу, чтобы у моих детей был

отец, – еще тише проговорила блондинка.

– Я все поняла, – я посмотрела на Джесс.

Она заметно нервничала и не знала, как попросить меня уехать.

– Брайан, он же баран тот еще, куда все туда и он, – часто заморгав начала улыбаться подруга.

– Я не собираюсь впутывать ребят, – я успокоила.

– Уверена, ты совсем справишься и уладишь свои дела, а потом приедешь, – улыбаясь, Джесс хотела похлопать меня по коленке, но вовремя отдернула руку.

– Они будут держаться в стороне. Крис поможет разобраться с одним делом, и я уеду.

– Но ты же вернешься потом? – Джесс напряглась.

– Эмили, скажи, что вернешься, – она покосилась на меня, то что она увидела в моих глазах ей не понравилось.

– Не знаю, – я честно ответила.

– Ты же можешь разобраться со всем и вернуться?

– Не знаю, – я вздохнула и поднялась на ноги.

Мне не хотелось сейчас ничего решать. Нужно разобраться, как отвести угрозу подальше от этого города. Это будет просто, я уеду и жизнь близких мне людей наладится. Джесс поняла, что я не хочу разговаривать на эту тему и перестала мучить меня вопросами. После ужина поднялась к себе в комнату. После полуночи все стихло. Я собрала свои вещи и стала ждать, когда все точно заснут. Переоделась в свою одежду, что была у меня в сумке. Попроюсь к Крису и забе-

ру флешку и все документы. Приведя себя в порядок, я посмотрела в зеркало. В темноте увидела знакомые черты лица. Узнаю прежнюю себя, наемница. Я села в кресло и досчитала до ста, прежде чем выйти из комнаты и уехать прочь из этого города. Вернусь ли сюда? Одна часть меня хотела вернуться, но понимала, что для того чтобы вернуться, мне нужно все уладить и остаться в живых. Не могу пойти одна против этой компании. Забрав все документы Райли Фостера, я покинула город. Чувство тоски одолело меня, мне всегда удавалось игнорировать все чувства, но сейчас все по новой. Не могу больше впутывать Гарри в свои проблемы. Ребята пусть тоже живут своими жизнями. Когда-то они сбегали и вкололи мне снотворное, теперь я поступаю почти так же. Даю им возможность жить счастливой жизнью, оплатила им той же монетой. Тогда еще не понимала, почему они так поступили со мной. Обижалась и даже злилась. Теперь ощутила все на своей шкуре. Пусть они живут в мире, где скоро праздники и соревнования. Появление еще одного ребенка, и, возможно, свадьба у кого-то не за горами. Знаю, что мне делать. Я не могу бороться против компании Танатос одна. Придется сделать так, чтобы кое-кто обратил на меня внимания. Думаю, пора показаться ФБР. Возможно, они смогут помочь мне.

Глава 14

– Пригните голову, – полицейский впихнул меня в патрульную машину и закрыл дверь перед моим носом.

Я сидела на заднем сиденье, а два копа впереди. Нас разделяла решетка, но я легко могу сбежать. Меня везли в ближайший участок, а потом передадут ФБР.

– Ограбление банка среди белого дня, и притом грабитель ничего не взял, – мужчина в форме ерничал. Я откинулась на сиденье и села удобнее.

– Мне не нужны деньги, пончик, – я ухмыльнулась.

Мужчина повернулся и окинул меня презрительным взглядом.

– Да ты юмористка? Сейчас всю дурь выбьем, – сказал коп и посмотрел на своего напарника, тот кивнул и продолжал смотреть на дорогу.

Нью-Йорк, как только я прилетела – пошла грабить банк. Нет, это громко сказано. Просто пошла привлекать внимание правоохранительных органов, а под руку попался только центральный банк. Я немного пошумела там, сейчас еду уже в машине до участка. Кажется, эти двое не осведомлены кого арестовали. Два пухлых неудачника даже нормально арестовать меня не могли, пришлось поддаваться. Детский сад, еще долго ехали на выезд. Я могла десять раз от них сбежать.

– Да, люблю шутки, – я хихикнула и посмотрела на свои

наручники.

– Наркоманка, наверное, какая-то. Обдолбалась чего-нибудь и пошла банк грабить.

– А наркоманка так может? – я снова привлекла внимание полицейских и крутила в руках наручники.

– Что? Как ты?

Водитель хотел остановить машину. Копы запаниковали, хотя я еще ничего не сделала, просто сняла наручники.

– Не тормози, поезжайте быстрее до участка, – я сказала и положила наручники возле себя.

– Это тебе не такси! – возмутился один и потянулся к кобуре.

– Это ищешь? – я расстегнула пальто и достала пистолет.

– Да кто ты такая? – мужчина опешил и поднял руки вверх.

Я ухмыльнулась и убрала пистолет. Не торопясь сняла парик. Я решила с утра немного походить брюнеткой, но нужно привести себя в должный вид к приезду ФБР. Сегодня мне нужно выглядеть эффектно, если уж решила сдать себя им. Черное платье и пальто, пришлось надеть каблуки.

– Эмили Берд, рада познакомиться, – я улыбнулась и села спокойно.

Такое ощущение, что я правда еду в такси. А если у вас хорошее воображение, можно представить, что даже в лимузине, а легавые – мои водители. Я положила парик рядом и начала приглаживать свои длинные волосы. Если они вызовут

репортеров, хочу произвести эффект или хотя бы своим видом еще больше позлить федералов. Мужчины замолчали, а потом начали перешептываться, один потянулся к рации.

– Передай своему боссу, чтобы позвонил в федеральное бюро расследования. Там есть один детектив – Патрик Лайт, – я придвинулась ближе к решетке и проговорила.

Полицейские напряглись и испуганно покосились на меня. У меня все преимущества убить их и сбежать, но я не стану делать этого. Мне нужно поговорить с Патриком Лайтом. Один из полицейских сообщил по рации мои требования, словно я взяла их в заложники. Они мне уже левые статьи придумывают.

– Что, жопа в кулак? Да расслабьтесь, – я засмеялась и снова откинулась назад. Повисла тишина, я таращилась в окно.

– Это она убила своего деда?

– Ага.

– Черт.

– Он был козлом, – я перебила их перешептывания.

Мы подъехали к участку. Улицу оцепил наряд патрульных и спецназ. Вот эти ребята быстро подсуетились. О, это все ради меня? Какая честь, еще каравая с солью не хватает. Машина остановилась возле серого здания.

– Какой радушный прием, – я сказала и придвинулась ближе к двери.

Копы в машине оцепенели, испуганными глазами они главели на мужчин в масках и с автоматами.

– Что сидите? Ведите уже! – я напонила им о своем существовании. Водитель вышел из машины. Дверь открылась, я подняла руки и спокойно вышла.

– Эмили Берд вы арестованы за... – мне скрутили руки за спиной.

Я сжала челюсть и не подала вида, что мне больно. Уже привыкла к людям и быть в толпе, но прикосновения...

– Вот только не начинай, – я проговорила.

Уверена, список моих уголовных нарушений можно будет слушать до вечера. Я не располагаю сейчас лишним временем. Дюжина мужчин в форме повели меня в здание. Участок был так себе. Все смотрели на меня, как на особо опасного преступника. Хотя, так и есть. Для них я опасный преступник, любой захочет меня упрятать за решетку на всю оставшуюся жизнь или прямиком на электрический стул. Перед тем как бросить меня в камеру, снова надели наручники.

– Лейтенант Браун сейчас вас допросит, – сказал один из полицейских.

– Я буду говорить только с детективом Лайтом, – я отрезала, наворачивая круги по небольшой камере.

Этот полицейский участок явно не был готов к такому гостю, как я. Ладно, хоть в отдельную камеру посадили. В соседней отсыпались проститутки и мелкие нарушители. В камере было прохладно, я немного поежилась и подошла к стене. Почти возле самого потолка было маленькое окошко.

Грязное и пыльное, что лучи солнца едва попадали в помещение. У меня забрали мои личные вещи, хотя с собой почти ничего и не было. В коридоре стало ненадолго тихо, я могла побыть одна наедине со своими мыслями. Копы и ФБР, наверное, гадают, что же меня заставило самой выдать себя правосудию. Может, думают, что я умом тронулась? Так умело скрываться от них и так глупо попасться. Нет гарантий, что мой план сработает, но в любом случае смогу сбежать от них. На улице засуетились, наверное, детектив приехал. В голове я снова и снова прокручивала свой план. Думала, что будет, если Патрик Лайт мне откажет в помощи. У меня пока нет запасного плана, но придумаю что-нибудь. В коридоре послышались шаги, точнее это был топот нескольких людей. Я приготовилась и отпрянула от стены. Застыла в ступоре, когда из-за угла показался Гарри. Его вел конвой тех же людей, что привели меня.

– Ты что, издеваешься? – я еле слышно выдохнула. Голова закружилась, это не по плану. Он все мне испортит!

– Ну вот, Бонни и Клайд в одной камере, – улыбнулся лейтенант.

Гарри вышагивал в черном костюме, начищенных ботинках и совсем в новом пальто. Он что, на праздник собрался? Волосы зачесаны назад и на лице довольная улыбка. Я не могла скрыть своего удивления и шока. Зачем он приехал? А как же наш уговор, что он отпустит меня?

– Привет, – улыбнулся парень, входя в мою камеру.

– Что ты здесь делаешь? – я прошипела.

Полицейские начали перешептываться. Гарри подошел к стене и поднял голову. Он смотрел в маленькое окно, вид у него был явно довольным.

– Банкомат взорвал, – спустя какое-то время, ответил парень. Я подняла брови и таращила на него.

– Что? Банкомат?

– Ну, не успел еще что-нибудь придумать. А ты банк ограбить хотела, тоже так себе идея, – брюнет повернулся ко мне лицом. Хотелось врезать ему по довольной физиономии.

– Мне нужно было быстрее привлечь внимания, банк лучше, чем банкомат взорвать, – я буркнула.

Гарри поправил свои волосы, тем самым еще больше раздражая меня.

– Чего вырядился? – я оглядела его с ног до головы.

Он выглядел так официально, когда был главой компании. Два года добавили ему мужественности и шарма. Костюм отлично сидел на нем. Думала, что за два года он потерял свою форму, но я ошибалась. Пока его вели, в глаза сразу же бросилась разница между полицейскими и Гарри. Он словно возвышался на уровне откормленных мужчин с пивными животами.

– Могу тоже самое спросить у тебя.

– У меня тут деловая встреча, – я отрезала и закатила глаза.

– Ну, у меня тогда тоже. Меня впервые арестовали. Ве-

село... – парень довольно осматривал камеру. Пару коек с грязными матрасами, убитая раковина и унитаз.

– Где остальные? – я напряглась.

– Дома остались, обещали сидеть тихо и не возвращаться в Америку.

– Хорошо, пусть даже не вздумают, – я согласилась и прижалась спиной к стене. Брюнет скопировал мою позу и стоял возле меня.

– Зачем приехал? – смотря в пол, я тихо спросила.

– За тобой, – прошептал Гарри, сердце екнуло.

– Я не поеду с тобой, – я резко повернула голову и посмотрела на него.

– Знаю.

– И?

– Значит, придется мне торчать тут с тобой, – парень смотрел в потолок и продолжал говорить.

– Я хочу, чтобы ты уехал, как только появится возможность, – возле нашей камеры стоял караул полицейских. Мне не хотелось, чтобы они слышали, о чем мы тут говорим, я прошептала.

– Однажды, я чуть не потерял тебя, больше этого не повторится, – Гарри перевел взгляд на меня.

Мне стало как-то не по себе. Не заметила того, что мы стояли рядом. Паники как обычно не было, хоть он и близко. Боясь, что парень коснется меня, я решила немного отодвинуться.

– У тебя ничего не выйдет, лучше уезжай пока есть шанс. На этот раз я серьезно попала, не хочу и тебя погубить, – я сказала и все никак не могла отвести глаз от брюнета.

– Я останусь и помогу тебе. Одна ты точно не справишься, а у двоих шансов больше будет, – он прохрипел и замолк.

Мы продолжали неловко смотреть друг на друга. Он останется, это я прочитала по его глазам. Мне не удастся уговорить его уехать, но и оставаться ему опасно. Я не могу здраво мыслить, когда он рядом. Гарри делает меня слабой, как когда-то я его.

– Эта Эмили из бандитской семейки. У нее, наверное, вместо детских погремушек пистолеты были.

– А он что?

– Она втянула его в свой семейный бизнес. Вместе они завалили Артура и Дилана Джонса. Мало того, что они преступники, они еще и на голову больные.

Полицейские продолжали шептаться, мы с Гарри стали героями дня. Сплетни обо мне меня не порадовали, но я привыкла к ним. Судя по выражению лица Гарри, услышанное ему, пришлось не по душе.

– Ты звезда, успокойся, – я усмехнулась. Парень не оценил шутки и продолжал злиться.

– На выход, блондинка, – ко мне обратился лейтенант.

– Надеюсь, твой план сработает, – когда я уже подошла ближе к решетке, послышался голос Гарри.

Я не стала оборачиваться, а поспешила выйти. Нужно со-

браться и проявить свой талант убеждения. Хотя, у меня его нет. Я просто надеялась на чудо или на то, что детектив не будет в здравом уме. В участке заметно прибавилось народу, ФБР уже тут как тут. Меня отвели в комнату для допросов. От яркого света я часто заморгала. Наручники снимать не стали, очень предусмотрительно. Но они же не думают, что эти браслеты меня смогут остановить? Я села за стол и улыбнулась в зеркало. Знаю, за мной наблюдают сейчас и везде камеры. Впервые так открыто появляюсь. Сев удобнее, я положила ногу на ногу и стала ожидать появления детектива. Дверь открылась, в комнату вошел детектив Патрик Лайт. Штен лет тридцати, костюм был не новым, местами даже протертый.

– Эмили Джонс собственной персоны, – мужчина наигранно вскинул руки и не торопился садиться за стол.

– Второго приведите! – открыв дверь, крикнул он.

– Эмили Берд, – я поправила и улыбнулась.

– Оу, ну как желаете, Ваше Высочество, – детектив продолжал ерничать и поклонился мне.

Отодвинув стул, он бросил на стол огромную папку. Кажется, это мое досье. Мужчина отпил кофе и поморщился. Карие глаза светились от радости. Хоть на вид ему не было и сорока, но седина проглядывала на висках. Нервная работа?

– Может, вы уже присядете? – я поинтересовалась.

Ничем не выдав себя, продолжала сидеть с безразличным

лицом. Удалось замедлить пульс и расслабиться.

– О, я вынужден отказаться. Это стул для твоего дружка.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – я похлопала глазами. Дверь снова открылась, Гарри, не торопясь, вошел, и посмотрел на детектива.

– Я про этого, – мужчина кивнул.

Я продолжала играть в свою игру. Гарри прошел и сел за стол. Он положил руки на стол и начал бренчать наручниками. Парень посмотрел на папку с делом.

– Ну, признавайтесь? Чего хотели-то? – детектив подвинул еще один стул и сел за стол.

– Мне стало скучно, я решил взорвать банкомат.

– А мне не хватило денег на сумку Шанель, и я решила ограбить банк.

– Издеваетесь?

– Нет, сумка из последней коллекции была, дорогая...

– Банкомат меня разозлил, недобро посмотрел на меня.

Детектив хлопнул рукой по столу, но мы с Гарри и не шелохнулись. Я продолжала улыбаться, а Гарри включил дурака.

– Мы же бандиты, у нас нет логики. Совершаем преступления, даже не задумываясь.

– Я столько времени потратил на ваши поиски! А тут вы сами объявились! И как раз в тот день, когда я прилетел из Вашингтона в Нью-Йорк! Совпадение?

– Не знала, что вы в городе, – я соврала.

– Что вам нужно?

– Сделка, – я ответила и повисла тишина.

Мы с Гарри переглянулись, а потом перевели взгляд на детектива. Он замешкался, но потом на его лице появились признаки полного шока и возмущения. Я ждала такой реакции.

– Сделка? Со мной? Вы совсем охренели что ли? – в полном бешенстве детектив подскочил на ноги и вопил на нас.

– Выслушайте, а потом примите решение.

Детектив покраснел от злости. На лбу и возле глаз образовались глубокие морщины. Гарри кивнул мне, что сейчас самое время ему все рассказать.

– Компания Танатос занимается разработкой новых вирусов. Во главе компании стоит Шон Хорвуд. В прошлом месяце убили одного ученого, который работал на эту компанию. Я могу доказать, что эта компания разрабатывает новые опасные вирусы и продает их! Хотите стать героем Америки, детектив, и спасти миллионы жизней?

– Что?

Глава 15

– Правда говорят, что по весне у психов обострение начинается, – агент мне не поверил. Мужчина засмеялся.

– Я делаю тебе одолжение и пришла, чтобы заключить уговор, – я сказала и немного придвинулась вперед. Детектив среагировал и отпрянул от меня.

– И чего же ты хочешь? – улыбка пропала, Патрик окинул меня и Гарри презрительным взглядом.

– Пожизненную защиту свидетелей для меня и моих друзей, – я ответила, Гарри тотчас перевел взгляд на меня. Мы встретились с ним взглядом, повисла тишина.

– Защита правительства не распространяется на уголовников, если ты не знала. Мы, наоборот, людей от таких как вы, защищаем.

– Я сдам тебе преступника куда опаснее, чем я и он, – я кивнула в сторону парня, тот покачал головой, показывая, что полностью согласен со мной.

– Мои люди годами пытались его поймать. С чего вы взяли, что вам удастся это сделать?

– Для того чтобы его поймать, нужно мыслить, как он. Мы сдадим его тебе, – Гарри убеждал.

Я уже давно не сомневаюсь в том, что он умеет читать мои мысли, как и я его. Детектив стал прислушиваться к нашим словам. Мужчина нахмурился и поджал губы. В его глазах

появился совсем другой огонек. Это будет хорошая сделка. Мы ему Шона, взамен на пожизненную защиту правительства. Так все мои близкие смогут спать спокойно. Ни ФБР, ни преступники уже не смогут их достать.

– У вас только косвенные улики, – наконец, заговорил детектив.

– Я достану тебе образец этого вируса, а еще лучше сообщу, где и когда будет проходить продажа. Ты арестуешь этого Шона, прикроешь его бизнес и еще уберешь всех его посредников. Тебе даже медаль дадут! – я уверяла, пользуясь тем, что детектив начал лояльнее относиться к нам.

– Мы, – поправил Гарри, мы с ним переглянусь.

Мне до последнего не хочется впутывать его в это дело. Одна смогу справиться, а если работать вместе, то постоянно буду думать о его безопасности.

– Ты же знаешь, кому он намеревается продать этот вирус? Тут дело мирового масштаба.

– Я догадываюсь, тем лучше для тебя. Если все получится, ты станешь настоящим героем.

– А вы?

– Никто не узнает, что мы хоть как-то были причастны, останемся в тени, – я только собиралась ответить на вопрос, как меня перебил Гарри.

– Что, не хотите исправить свою репутацию? Стать героями, чтобы вам президент руку пожал?

– Нет, – кивнул брюнет.

– После этого дела никто о нас больше не услышит. От вас нужна защита свидетелей. Мы станем мирными жителями, – я перебила парня.

Знаю, что мы по-прежнему заканчиваем предложения друг за другом, даже сейчас.

– Хм, если останетесь в живых, – улыбнулся детектив.

Мы с Гарри кивнули в знак согласия. Это будет самое сложное задание из всех прежде. Нет гарантий, что все получится. Мне не страшно идти на него одной. Вот почему уехала из милого городка и оставила Гарри. Но он приехал. Признаюсь, одна часть меня знала, что он так поступит. Другая же – молила, чтобы он не приезжал.

– Почему вы обратились ко мне?

– Поддержанная машина, старый костюм. У тебя небольшая квартира в Вашингтоне. Ни жены, ни детей. Отец и дед тоже работали на правительство. Тебе нечего терять. Судя по твоему достатку, живешь только на свою честно заработанную зарплату. Человек старой закалки, верен своему делу, – я перечисляла.

Мужчина посмотрел на свой костюм. Гарри улыбнулся, его запонки стоят дороже, чем костюм детектива. Не стану скрывать, но я давно наблюдала за агентом Патриком Лайтом. Думаю, ему можно доверять.

– Да, вы подготовились.

– Это дело опасно и для тебя. Хорошо, что у тебя никого нет, – Гарри откинулся на спинку стула и улыбнулся.

– Тебе нужны люди в своем отделе, кому ты можешь доверять. Никому больше ты не должен рассказывать о своем расследовании, – я проговорила. Детектив замолк, он был в смятении.

– Дожил, уголовники меня жизни учат, – он отрезал и встал из-за стола. Мужчина открыл дверь и позвал полицейских.

– Отведите их в камеру! – крикнул он.

Мы с Гарри молча встали. Несколько полицейских повели меня по коридору обратно в камеру. Гарри вели следом за мной. Не знаю удалось ли мне убедить детектива, но он явно сейчас размышляет над нашими словами. Не собираюсь сидеть в камере до утра. Если он не примет решение до полуночи, сбегу и начну действовать сама. Точнее, мы от Гарри мне не избавиться. Детектив догадывается, если он не поможет, мы сами все сделаем. Но будет много кровопролитий и мои близкие не будут в безопасности. Я зашла в камеру, Гарри вошел следом. Дождавшись, когда в коридоре станет меньше людей, мы начали шептаться.

– Как думаешь, сработает? – я спросила.

– Думаю, что да.

– Ты знаешь этого Шона?

– Через знакомых, лично с ним не знаком.

Гарри ходил по камере и продолжал отвечать на мои вопросы. Я прислонилась спиной к стене. На улице уже темно. С каждой секундой у детектива все меньше и меньше време-

ни. На мне все еще были надеты наручники, но это так, ради приличия. Я принялась снимать их. Через несколько секунд, сняла их и бросила на койку. Гарри услышал металлический звук и обернулся. Он поднял одну бровь и посмотрел на мои руки.

– Большие пальцы на руках выбиты, – я пояснила и вправила пальцы обратно. Один плюс от выбитых пальцев – могу снова выбивать их и вправлять обратно, когда нужно снять наручники. Гарри бросил свои наручники рядом с моими, и потер кисти.

– Это непростые запонки, – пояснил он. Парень расправил плечи и подошел ко мне.

– Репортеров нет, значит, о нас пока не сообщили. Хороший знак, – он уставился в окошко и осматривал улицу.

– Значит, он еще думает, что делать с нами, – я прошептала.

– Есть план?

– Какой именно?

– Как ты планируешь найти образец вируса?

Нельзя проникнуть в лабораторию, я даже не знаю, где она находится. Возможно, даже не в Америке.

– Надо стать его компаньонами и внедриться в доверие, – прошептал Гарри.

В коридоре послышался топот, мы замолчали. Мимо прошли два полицейских и замерли возле нашей камеры.

– Ну что, девица, рада? Решетка тебе к лицу, до конца

жизни теперь воли тебе не видать.

– А ты зайди и повтори эти слова в камере, – я улыбнулась. Мужчины замешкались и ушли. Гарри засмеялся.

– Что они думают?

– Думают, что я Эмили Джонс. Воспитывалась дедом и отцом, как в Спарте. Ребенком научилась убивать людей. Встретила тебя и научила всему. Вместе мы хотели завладеть всем семейным бизнесом и состоянием. Убили всю семью Джонсонов, – я ответила. Брюнет перестал улыбаться и по-ник.

– Версий много, но по всем из них я убила своего отца и деда, – добавила я.

– Мне очень жаль, что все так вышло. Никто не узнает правды...

– Плевать, главное я-то знаю правду, – я отрезала и скорее хотела закрыть эту тему. В коридоре снова слышались шаги. Детектив Лайт подошел к камере и открыл ее.

– Вы приняли решение? – стоя возле стены, я спросила.

– Да, на выход, – детектив кивнул. Мы с Гарри направились к выходу.

– Вы все равно намерены избавиться от Шона Хорвуда с помощью правительства или нет. Думаю, медаль мне бы не помешала, – проговорил мужчина.

В участке было тихо. Нас быстро вывели на улицу и посадили в машину детектива.

– Никто не узнает, что вы сегодня были в участке. Все

данные я уничтожил. Но если вы вздумаете кинуть меня... – детектив сел в машину и продолжал говорить.

– Мы хоть и бандиты, но честные, – успокоил его Гарри. Мы сидели на заднем сиденье. Детектив отъехал от участка и принялся рассказывать план действий.

– Где ваша квартира?

– Мы не живем вместе, – я ответила, мужчина обернулся. Он был явно удивлен моему ответу.

– Я думал, что вы...

– Неважно, – я снова перебила.

– Но вам нужно придумать хорошую легенду, чтобы Шон Хорвуд вам поверил.

– Притворимся Бонни и Клайдом, – заговорил Гарри.

У меня отвисла челюсть, я смотрела то на детектива, то на Гарри. Притвориться, что мы снова вместе? Как пара? Гарри назвал адрес, где находилась его квартира в Нью-Йорке.

– Я не стану жить с тобой в одной квартире, – прошептала я.

– Ты сейчас все дело испортишь, – буркнул Гарри.

Детектив почти разочаровался, что решил помочь нам. Я занервничала, мне кое-как удалось его уговорить, а сейчас сама чуть все не испортила.

– А вы думали, что мы вместе? – я спросила федерала.

– Да, вас называют вторыми Бонни и Клайдом.

– Значит, и все остальные думают, что мы вместе. Я имею

в виду наш криминальный мир. Хорошо, мы притворимся, что снова вместе, – я согласилась.

– Согласен, – кивнул Гарри.

– Сейчас у вас нет никакой защиты правительства. Никто не должен узнать о нашей встрече. Но мы будем встречаться раз в неделю, я дам знать. Не обсуждать ничего по телефону, – говорил мужчина.

– Я столько от тебя скрывалась, не волнуйся, никто ничего не узнает, – я улыбнулась.

– О своем расследовании я тоже не буду распространяться. На работе доверяю только своему напарнику. Думаю, сообщу все в самый последний момент. Меня могут убить из-за этого дела.

– Нас тоже, но давайте думать позитивно, – ухмыльнулся Гарри.

– Останови здесь, – добавил он. Лайт подъехал к обочине и обернулся, чтобы посмотреть на нас.

– Надеюсь, вы меня не подведете. Мой напарник сейчас работает с записями Райли Фостера. Как узнаю что-нибудь, найду вас.

– Хорошо, – я согласилась.

Гарри вышел из машины и подал мне руку. Он опять забыл, я вышла без его помощи и пошла по дороге. Машина детектива скрылась за углом через несколько секунд. Хоть сейчас и весна, в Нью-Йорке было прохладно. Гарри нагнал меня, и мы пошли вместе.

– Пройдемся немного. До моей квартиры всего пару кварталов, – он надел перчатки и шел рядом со мной.

– Знаю, – я ответила.

Мы молча шли до его квартиры. Мне не хотелось жить с ним в одной квартире, но теперь нам нужно будет притвориться парой. Шон будет проверять нас, возможно, даже устроит слежку. Сплетни обо мне и Гарри разошлись по всей Америке, если не больше. Все думают, что мы убийцы и парочка к тому же. Хорошо, пусть так и думают. Мы подошли к многоэтажному зданию. У Гарри здесь пентхаус, который он приобрел еще, будучи главой компании. Я зашла в лифт, мой нос уже покраснел от холода. Гарри расстегивал свое пальто и продолжал молчать. Спустя какое-то время, я уже стояла в огромном холле, и осматривалась. Парень шел по пятам и все пытался заговорить со мной.

– Мы только на людях разговаривать будем? – наконец, спросил он.

– Да, – я ответила и собиралась искать себе комнату.

– Но...

– Если стало скучно и захотелось поговорить, позвони Роззи, – я перебила его и пошла по коридору. Пол был мраморным, я сняла туфли и понесла их в руках.

– Начинается... – послышалось за спиной. Я зашла в первую спальню.

– Это моя спальня, займи соседнюю... – парень зашел следом за мной.

Я скинула пальто и бросила его на пол. Спальня была большой и просторной. Вся выполненная в теплых тонах. Она мне сразу же понравилась. Я включила лампу, что стояла на прикроватной тумбочке. После дня на каблуках, довольно прошлась по мягкому белому ковру. Даже не верится, что эта спальня Гарри, уж больно милая. За белыми дверьми находилась большая гардеробная. Одежды у меня не было только то, что на мне. Я хотела принять душ и переодеться.

– Нет, это будет моя спальня, – я заявила и направилась в гардеробную. Брюнет поднял мое пальто с пола и убрал туфли в сторону.

– Соседняя ничуть не хуже, – прохрипел он.

Я включила свет в гардеробной. Костюмы Гарри висели по цветам. Все идеально убрано. Я открыла шкаф и начала рыться в его футболках.

– Что ты делаешь?

– Ищу себе одежду, – я ответила и продолжала специально разбрасывать вещи по всей гардеробной.

– Я могу сам дать тебе, что надеть. Не надо рыться и устраивать тут бардак, – парень проворчал.

Я открыла отдел с носками и вывернула его, делая вид, что долго ищу себе носки.

– Я потом все сама уберу.

Взяв черные носки, серую футболку и пижамные штаны парня, довольно улыбнулась. Он снял пиджак и начал убираться в гардеробной.

– Занимай сам соседнюю спальню, я буду спать в этой – я отрезала, и пошла искать ванную.

– Это моя квартира, можешь хотя бы притвориться вежливой?

– Не знаю даже, что это за штука такая! – я отшутилась и закрылась в ванной. Приняв горячий душ, надела одежду, и довольная вышла из ванны. В моей спальне все еще приглушенно горел свет. Я подошла к белым шторам и закрыла их. Обернувшись, увидела, что Гарри лежит на моей кровати.

– Что ты здесь делаешь?

– Сплю, что не видно?

– Ты не станешь спать здесь, – я заявила.

– Моя спальня, моя кровать, – буркнул парень, закутываясь в одеяло.

Глава 16

– Спи в соседней, – я скрестила руки на груди и подошла к кровати.

Гарри откинул одеяло судя по его мокрым волосам, он тоже только что из душа. На нем были надеты только пижамные штаны. В глаза бросился накаченный торс парня, который он скрывал все это время под безразмерными кофтами. Я скромно сделала шаг назад. Гарри сонно потер глаза и вставал с кровати. Я подумала, что он смирился и пошел спать в другую комнату, но брюнет стал подходить ко мне ближе. Загорелая, красивая кожа. Я перевела глаза с его тела и встретилась взглядом с парнем.

Он что-то задумал, я прочитала это в его глазах. Мои штаны почти висели на мне, точнее, штаны Гарри. Я сделала шаг назад и наступила на свою же штанину. Успев подтянуть штаны обратно, продолжала тарашиться на парня. Его волосы небрежно уложены. Взгляд был чистым и привычным. Он смотрел на меня так, когда мы еще жили вместе. Сейчас, все, словно как тогда, но только я уже изменилась. Гарри пытался вернуть те времена, это очевидно.

– Нам нужно будет хотя бы на людях выглядеть парой, – протянул парень и обошел кровать.

Теперь он стоял напротив меня. Я продолжала держать руки на уровне груди, словно пытаюсь защититься от чего-то.

– И?

– Хотя бы банально держаться за руки или иногда касаться тебя, чтобы не выглядеть идиотами, – парень сделал еще шаг ближе, я быстро отступила назад.

– Даже не вздумай, – я сразу поняла, к чему он ведет. Его план меня совсем не радует.

– Рано или поздно придется это сделать. Я поспрашивал знакомых врачей. Боли нет, это только все в твоей голове.

– Не сказала бы, – я продолжала пятиться от него.

– Ты делаешь ее реальной. Это психологическая защита, – договорил Гарри и резко подался вперед.

Я вся сжалась, зная, что убегать без толку. Я зажмурилась, ожидая, когда меня прошибет током и скрутит от боли. Гарри подхватил меня на руки и положил на кровать. Его мокрые волосы коснулись моего лица, горячее дыхание обдало кожу. Я стиснула челюсть и продолжала молча терпеть. В Мексике уже научилась не орать от боли, а просто терпеть ее.

– Нужно просто снова начать доверять людям. Я никогда не причиню тебе боли, – Гарри лег рядом и обнял.

Из глаз потекли слезы, не от его слов, а от боли. Инстинктивно мне хотелось атаковать его. Одна часть меня, не самая лучшая, темная хотела свернуть ему шею. Я продолжала держать взаперти темную сторону. Долго не смогу терпеть это, знаю, что скоро потеряю сознание. Лучше потерять сознание, чем свернуть ему шею. Пальцы скрючило от боли,

такое ощущение, что они все хрустели и выгибались в разные стороны. Я поджала ноги и повернулась на бок. Гарри лежал позади и продолжал меня обнимать. Где-то далеко над всей этой болью, я чувствовала его тепло. Спустя какое-то время, наконец-то потеряла сознание.

Утром я открыла глаза. Шторы были хоть и плотные, но светлые, так что в комнате было светло. Не люблю яркий свет, постоянно будит меня рано утром. Я вздохнула и похлопала глазами. Уставившись в потолок, я отходила ото сна. Волосы были еще мокрыми и не расчесанными, когда я заснула, теперь страшно даже в зеркало смотреть. Вздогнула, когда услышала чье-то сопение рядом с собой. Резко повернув голову, увидела Гарри. Он лежал почти на краю кровати. Так как я расстелилась посередине, ему было мало места, и он весь скрутился, чтобы не упасть на пол. Гарри лежал на боку лицом ко мне и продолжал сопеть. Ноги свисали с кровати. Я отобрала все одеяло, он спал ничем не укрытый. Вспомнив, что было вчера, я замахнулась. Хотелось врезать ему, да по сильнее, чтобы он с кровати рухнул. Вместо этого, я дала ему легкий подзатыльник. Устроил мне терапию! Что, клин клином вышибают? Только не в моем случае. Нужно было сначала у меня разрешения спросить, прежде чем пытаться помочь.

– Ай! Ты чего? – Гарри вздрогнул. Парень приподнял голову и встретился с моим недовольным взглядом. Его взгляд был еще сонным. Он похлопал глазами и зевнул.

– Еще раз так сделаешь, я скину тебя с балкона, – я прошипела.

– Я ведь хочу тебе помочь, – Гарри немного повошкался, и, кажется, собирался продолжать спать дальше.

– Помочь? Я потеряла сознание! – я продолжала возмущаться.

Гарри закрыл глаза и цокнул. Его волосы были сейчас не лучше моих. Я оглядела его и хотела еще раз стукнуть, но рука не поднялась.

– Но ведь помогает? – прохрипел он.

– Ничего не помогает! Засунь свою терапию куда подальше!

– Ага, – Гарри поднял руку, и я увидела в ней свою.

Я опешила и разинула рот. Все это время он держал мою руку, и я не почувствовала это. Он открыл глаза и принялся любоваться видом. Гарри сжал мою руку крепче, но боли не было. Он смотрел то на наши руки, то на меня, ожидая моей реакции.

– Видишь? – брюнет улыбнулся довольной улыбкой.

Я продолжала молчать. Странное ощущение, даже непривычное. А, может, я отвыкла держать кого-то за руку. Его загорелая теплая рука, и моя худая и бледная. Он положил руку обратно на постель. Парень ослабил хватку. Я была погружена в свои мысли. Почему я ничего не почувствовала? Боли не было. Я нахмурилась. Гарри разжал ладонь и провел кончиками пальцев выше по моей кисти. Мне было слиш-

ком любопытно узнать, как среагирует мое тело, и не стала останавливать его. Легкие прикосновения почти еле уловимые. Как только Гарри переместил прикосновения выше, меня снова сковала боль. Я пискнула и пнула парня, хотя не хотела этого.

– Черт! – он упал на пол. Я резко подскочила и посмотрела на свою руку.

– Не работало, – я буркнула и встала с кровати.

– Почему? Ведь получилось просто нужна практика, – Гарри поднялся с пола. Я подтянула штаны и поправила майку.

– А вот это видел? Практику ему подавай, я тебе не подопытная крыса, – я показала ему фак. Парень лег на кровать и улыбнулся.

– А кто тебя спрашивать будет, – ухмыльнулся он и укрылся одеялом.

– Хватит спать, устрой встречу с Шоном, сегодня же, – я проговорила и вышла из спальни.

– Чтобы ты меня у него на глазах пнула?

Я пошла по коридору, не слушая ворчания парня. К обеду нужно купить новую одежду и выглядеть официально. Надо устроить спектакль перед Шоном. После обеда Гарри связался со своими старыми друзьями, с которыми работал несколько лет назад. Хоть он сейчас и не глава компании, но престижный статус все еще при нем. У него остались связи, да к тому же он миллиардер. С помощью своей компа-

нии, Гарри обеспечил жизнь себе на несколько лет вперед. Я наследница состояния Джонсонов, но не стану претендовать на него. Мне ничего не нужно от этой семьи. Все досталось Питу, он все еще жив. Я не стала трогать его, а, наоборот, сделала чертовски богатым. Общие друзья Гарри и Шона позвали нас на ужин. Сегодня будет первая встреча с Шоном Хорвудом. Нужно оставить хорошие впечатления от первой встречи. Мне пришлось надеть черное закрытое платье и убрать волосы наверх. Гарри торчал в соседней комнате и тоже собирался. На вечер он заказал лимузин.

– Я буду говорить с Шоном, – сидя в машине, сказал мне Гарри.

Я покосилась на него, он сидел на расстоянии. Гарри весь день то и дело ерничал над тем, что я пну его во время ужина. Нравилось доводить меня, ему хотелось отвести душу за то, что я ерничала над ним в Миглях.

– Почему это?

– Потому что, я мужчина, а ты веди себя как покорная, милая девушка, – ответил брюнет и продолжал таращиться в телефон.

– Так, может, тебе с манекеном пойти? А что? Мирная и покорная, – я фыркнула.

– Ох, началось.

– Да мои яйца больше чем твои!

– У тебя нет яиц, – он уже злился на меня.

– Я образно говорю. Их даже и нет, но они и то, больше

чем твои.

– Ну как же тоже в мешочке носишь?

– В вязаном, как ты.

– Мой мешочек все равно круче, чем твой.

– Договоришься сейчас, что мешочек на улице искать будешь, – я громко сказала.

Водитель время от времени стал оборачиваться и коситься на нас. Мы с Гарри замолчали, нам лучше молчать на людях, мы то и дело норовим поддеть друг друга. Лимузин остановился возле ресторана. Этот ресторан считался самым элитным в Нью-Йорке. Простым людям сюда не попасть. Гарри вышел из машины и обошел ее. Я поправила подол платья и расстегнула пальто. Моя дверь открылась, Гарри демонстративно подал мне руку. Я вложила свою руку в его и вышла из машины. Боли не было. Возможно, терапия Гарри мне помогает. Он опять был при параде, даже лучше, чем вчера. Как ему удалось уложить волосы? Утром на голове было гнездо. Мне нравилось, что он теперь зачесывает волосы немного назад.

– Что, пнешь меня сейчас или чуток погодя? – тихо спросил парень и повел меня к зданию.

– В самый неподходящий момент, – я ответила.

Мы гордо вышагивали, прохожие оборачивались на нас. Они мучились в догадках, кто же мы. Прохожие люди даже не догадываются, что они вблизи с опасными преступниками. Ночной кошмар воплотил. Войдя в ресторан, нас провели

к нашему столику. Приятная живая музыка, свечи на столах. Я давно не была в подобных местах. За большим столом сидели двое мужчин и одна женщина.

– Гарри! – седой мужчина вскинул руками и встал из-за стола.

Женщина, что сидела рядом последовала его примеру. Судя по кольцам на безымянных пальцах, они муж и жена.

– Давно не виделись, Морган, – Гарри пожал руку мужчины.

Из-за стола встал второй мужчина. Вероятно, он и есть Шон Хорвуд. Высокий шатен, спортивного телосложения улыбнулся и встал напротив нас с Гарри. Его голубые глаза принялись оглядывать нас с ног до головы.

– Гарри, это Шон Хорвуд, – Морган продолжал любезно себя вести. Брюнет держал меня за руку и не отпускал.

– Очень приятно, наконец, познакомиться с вами. Я слышан о вас, – Шон пожал руку Гарри и потянулся ко мне.

– Взаимно, – я улыбнулась и пожала его руку.

Думала, что боли уже нет, но ошибалась. Меня пронзила волна боли, но я не показала и вида. Поприветствовав друг друга, мы поспешили сесть за стол.

– Не знал, что вы снова в Нью-Йорке, – Морган взял салфетку и постелил ее себе на колени.

Они с супругой принялись ужинать. Я особо не приглядывалась к ним, моя цель сидела напротив. Мужчина лет тридцати. Дорогой костюм, часы, всем своим видом он хочет по-

казать величие. Они с Гарри явно были бы конкурентами, уж больно оба любят власть. Шон отпил вина.

– Мы жили за границей, – ответил Гарри, Шон перевел взгляд на него.

– Новые проекты? – спросил мужчина, изучая Гарри.

– Да, решили, что одной страны нам маловато, – улыбнулся парень и откинулся назад на сиденье.

Он скопировал мою позу, даже не посмотрев на меня. Шон заметил это, он очень наблюдательный. Возможно, хороший психолог.

– Правильно, – согласился он и теперь перевел взгляд на меня.

Я сидела, положив ногу на ногу, но после того как заметила, что он изучает язык тела, решила подыграть ему. Моя поза сейчас была открытой и почти ничего не говорила обо мне.

– Я много слышал о вас, – Шон снова взял бокал.

– И что же? – я спросила.

– Артур Джонс, почему отдали все его сыну Питу?

– Я люблю сама всего добиваться.

– Да, правильно. Куда проще уже получить все готовое, чем добиться самому.

Под столом Гарри взял мою руку и положил себе на колено. Его прикосновения уже не приносили боли. Ему, наверное, не нравилось, что я начала много говорить.

– Зачем вы хотели встретиться со мной? – Шон перешел

к главной теме разговора.

– Ищем новый проект, куда можно было бы прибыльно инвестировать деньги, – ответил Гарри.

Я притворилась покорной девушкой и снова замолчала. Я уже насчитала дюжину телохранителей Шона. Уверена, что их больше. Пока Гарри и Шон продолжали общаться, я изучала свою цель. Он явно знает, как держаться, чтобы ничем не выдать себя. Его поза ни о чем не говорила.

– Возможно, у меня есть такой проект для вас.

– Тогда обсудим все в другой обстановке? – спросил Гарри.

– Да, свяжитесь с моими людьми и назначьте встречу. Мне бы хотелось поработать с вами.

Шон встал из-за стола. Морган с женой тоже начали собираться. Я убрала руку с коленки Гарри, он встал из-за стола. Они с Шоном обговаривали следующую встречу.

– До скорой встречи, мисс Берд, – Шон подошел ко мне и коснулся моей руки.

Я сохраняла спокойствие и невозмутимость. Мужчина поцеловал мою руку и направился к выходу. Я, наконец, смогла спокойно вздохнуть. Гарри снова сел возле меня и улыбнулся.

– Ну можешь же быть милой, когда захочешь.

Я пнула его под столом, отчего парень засмеялся.

Глава 17

На улице немного моросил дождь, но я все равно решилась прогуляться. Мне хотелось погулять в толпе, «скопление людей» и отвлечься от всех мыслей. Еще эти прогулки – моя терапия. Так я снова учусь держаться в толпе людей. Я не социопат и никогда им не была. Мне нравится наблюдать за людьми, замечать разные мелочи. По языку жестов, походке, манере держаться, можно многое рассказать. Иногда сажусь на лавочку в центральном парке и просто наблюдаю за всем происходящим вокруг меня. Интересно, мне хоть когда-нибудь удастся снова стать частью этого мира? Можно ли снова начать видеть хорошее даже в плохом. Когда я думаю об этом, сразу вспоминаю Руни. У нее настоящий талант, она даже в плохом может увидеть позитивные стороны. Умеет наслаждаться жизнью. Я тоже умела, но в один момент сломалась. Теперь я странник и не являюсь частью нормальной общественной жизни. Смешно, а ведь раньше все было иначе. Я училась, работала, можно сказать, это была нормальная жизнь. Я направилась в больницу, чтобы навестить Роба. А, точнее, разобраться. Никто в криминальном мире не знал про то, что Гарри мертв. Значит, никто его и не заказывал. Это проделки Роба.

– Зачем отправил меня в Лондон? – я спросила, как только вошла в палату Роба.

Мужчина лежал на больничной койке и смотрел телевизор. Его скоро выписывают, нашел время отлеживаться.

– Чтобы ты уже встретилась с ребятами, – мужчина пожал плечами и спокойно ответил.

Я выключила телевизор и встала напротив кровати. Роб закатил глаза. Он не выглядит измученным. Ни синяков, ни ушибов, только гипс на левой руке. Не знаю, что с ним произошло, но его друзья все еще охраняют его. Трое мужчин сидели в коридоре.

– Зачем? – я уже начала злиться.

Терпеть не могу ложь, а Роб соврал мне. Пришлось тащиться в Англию. Да если бы он не соврал мне, я сейчас не была в такой глупой ситуации. Гарри бы не притащился за мной. Спокойно все уладила с Шоном, а если бы убили, то обрела покой.

– Зачем бегать от них? Рано или поздно вы бы все равно встретились.

Роб продолжал спокойно говорить, словно ничего не произошло. Я подошла к нему ближе и схватила сломанную руку.

– Больше не суйся не в свои дела!

– А ты не будь полной идиоткой! – Роб зажмурился, я немного выгнула руку. Кость еще не срослась, надавлю сильнее и еще долго не срастется.

– Я больше не работаю на тебя! – я отпустила его руку и отступила назад. Откинув волосы назад, я гордо направи-

лась к выходу.

– Уходишь? – послышался удивленный мужской голос.

– Да.

Спустя какое-то время, я уже подходила к квартире Гарри. После встречи с Шоном прошло несколько дней. Мы продолжаем жить вместе. Мне пришлось поселиться в соседней спальне. Портье галантно открыл мне дверь. Жилое здание, где в основном жили богатые и влиятельные люди, хорошо охранялось. На первом этаже есть спортзал и бассейн. Портье пожилой афроамериканец по имени Люк старался быть любезным. Иногда мы с ним перекидывались парой фраз. Желтое такси все это время преследовало меня, впрочем, это уже продолжается последние два дня. Я поднялась на самый верхний этаж. Войдя в квартиру, сняла пальто и перчатки. Мне хотелось быстрее уйти в свою комнату, но в холле появился Гарри.

– Гуляла? – прислонившись плечом к стене, брюнет скрестил руки на груди.

Мне удалось уйти незамеченной. Я завернула в гостиную и начала удаляться прочь от него.

– Да, – я ответила.

посередине гостиной стояло черное фортепьяно. Это уже терапия Роба, возможно, она помогает Гарри, но не мне. Меня больше успокаивает выколачивать дурь из людей. Гостиная, как и вся квартира, выполнена в стиле ренессанса. Высокие потолки, стены украшены античными орнаментами,

колонны, полы в гостиной выполнены из ценных пород дуба. Потолки высокие, выполнены в виде сводов. Многоуровневые потолки в гостиной дополнялись орнаментом в центре, выполненным в духе античности. Стены квартиры выполнены из натурального камня и штукатурки. Весь интерьер дополнялся мебелью, картинами и другими мелочами в стиле ренессанса. Гарри любит роскошь и простор, но при этом умудрился два года жить в «домике Барби».

– Слежка была? – Гарри шел за мной по пятам.

– Да, таксист.

– Хорошо, значит, мы интересны Шону, – сказал Гарри, я уже завернула на кухню.

Вся эта роскошная квартира уже мозолила глаза. Я отвыкла от подобного, теперь мне стали ближе придорожные мотели. Хотя и к ним не лежит душа. Сама уже не знаю, что мне нравится. Я вспомнила, что сегодня еще ничего не ела и подошла к холодильнику.

– Когда встреча?

– Завтра, у него в офисе, – ответил парень и сел за стол.

Он тоже куда-то выходил сегодня, костюм бы он просто так надевать не стал. Наверное, встречался с бывшими коллегами. Завтра предстоит очередная встреча с Шоном Хорвудом. Я открыла холодильник и замерла.

– А где еда? – я протянула. Холодильник был пуст, я закрыла его и покосилась на Гарри.

– Я тебе не домохозяйка, хочешь есть – готовь сама.

Парень стучал пальцами по столу, специально еще больше выводя меня из себя. Он подпер рукой подбородок и улыбнулся.

– Это твоя квартира, значит, ты должен покупать продукты и готовить, – я фыркнула.

– Я бы так и делал, если ты была моей гостьей. Но ты не гостья, ты тоже живешь здесь на других правах, – Гарри встал из-за стола и наслаждался своей речью.

– Самовлюбленный болван, – я прошипела.

Парень подошел к двери и замер. Мне хотелось есть, я начала подумывать сходить ли мне в ближайшее кафе.

– Чего стоишь? Пошли, ходим, пообедаем.

– Спасибо, я пойду одна, – я отрезала и обошла его.

– Это будет странно, что мы ходим порознь целыми днями.

– Может, я психованная девушка и не хочу ходить с тобой? – я застыла напротив парня и вскинула бровями.

– По идее мы с тобой пара. Забыла?

Черт, умеет кидаться аргументами. Я тяжело вздохнула. За нами следят, нужно делать вид, что мы любящая пара больных убийц. Смирившись, я накинула снова верхнюю одежду. Гарри уже ждал меня, одетый, в холле.

– Только не пойдем в дорогой вычурный ресторан, – я предупредила.

Гарри надел свое черное пальто, а на шею замотал серый шарф. Что он делает? Зачем так наряжаться? Я и так стара-

уюсь не смотреть на него, но он продолжает выпендриваться. Холенный болван!

– У меня есть идея получше, – ответил парень и пригладил волосы назад.

– Какая? – я спросила, брюнет открыл мне дверь.

Я вышла и вызвала нам лифт. Парень продолжал довольно улыбаться. По его улыбке я уже поняла, что его идея мне не понравится.

– Тут недалеко есть хороший продуктовый магазин и фермерский рынок, мы купим продукты и...

– Да пошел ты! Я ничего готовить не буду и помогать готовить тоже! – я пригрозила парню пальцем.

Он лишь засмеялся, лифт остановился. К нам присоединились соседи, я замолчала. Две женщины в дорогих шубах стояли впереди и начали что-то обсуждать.

– Я сам приготовлю, – прошептал Гарри.

– Домохозяйка, – я буркнула.

В ответ парень наступил на мою ногу. Я вздрогнула и хотела вклеить ему, но вспомнила, что мы не одни в лифте. Гарри продолжал проверять свою теорию и уже частенько случайно пытался прикоснуться ко мне, но каждый раз получал в ответ. Мы вышли на улицу, я быстро надела перчатки.

– Пошли пешком, – Гарри протянул мне руку. Я закатила глаза.

– Я сегодня уже находилась пешком. У тебя в гараже полно дорогих машин, не строй из себя хипстера, – я ворчала.

– Ох, ты хоть что-нибудь можешь сделать, не ругаясь и не ворча? – парень взял меня за руку и буквально поволок. Портье Люк засмеялся. Я была на каблуках и из-за этого начала семенить за ним.

– Не так быстро! – я возмутилась, и Гарри замедлил шаг.

Я уже спокойно могу держать его за руку, в его терапии есть прогресс, но бежать за ним, не собиралась. Мы пошли чуть медленнее. Парень расправил плечи и спокойно шел по улице.

– Хорошая погода как раз для прогулок, – проговорил он.

– Может, обувью поменяемся? Вот тогда ты по-другому запоешь, – я буркнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.